

Издатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

2025. Том 10, № 3

Главный редактор

И. В. Савицкий

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сюнёв
В. А. Шлямин
И. М. Суворова

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
П. С. Воронина
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
М. И. Зайцева
А. А. Ившин
Е. Л. Казакова
А. А. Кузьменков
А. А. Лебедев
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
А. А. Шлямина

Службы поддержки

А. А. Лебедев
А. В. Ананьина
А. А. Малышко
Л. А. Крупина

ISSN 2500-140X

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrsu.ru

<http://saf.petrSU.ru>

Publisher

Petrozavodsk State University
Russian Federation, Petrozavodsk, Lenin av. 33.

Student scientific electronic journal
StudArctic Forum

2025. Vol. 10, № 3

Editor in Chief

Ivan V. Savitsky

Deputy Editor in Chief

Anton A. Malyshko

Editorial staff

Svetlana V. Volkova
Maria I. Zaitseva
Gennady N. Kolesnikov
Vladimir S. Siounev
Valery A. Slyamin
Irina M. Suvorova

EDITORIAL TEAM

Alexey Yu. Borisov
Polina S. Voronina
Roman V. Voronov
Timmo A. Gavrilov
Elena O. Grafova
Lyudmila A. Devyatnikova
Maria I. Zaitseva
Alexander A. Ivshin
Elena L. Kazakova
Alexander A. Kuzmenkov
Alexander A. Lebedev
Elena N. Luzgina
Yulia V. Nikonova
Marina I. Rakovskaya
Anna A. Skoropadskaya
Evgeniya I. Sokolova
Anastasiya A. Slyamina

SUPPORT SERVICES

Alexander A. Lebedev
Anastasia V. Ananyina
Anton A. Malyshko
Lyubov A. Krupina

ISSN 2500-140X

Editorial address

185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, st. Lenina, 33.
E-mail: saf@petrus.ru
<http://saf.petrus.ru>

Содержание № 3, Т. 10, 2025

<i>Куприянова А. В.</i>	Становление и развитие воздушной гимнастики в Республике Карелия	4 - 11
<i>Разумовская Д. Д.</i>	Анализ связи активности в социальных сетях и спортивных достижений	12 - 17
<i>Текфи Т. А.</i>	Сувенир как средство продвижения туризма в Республике Карелия	18 - 23
<i>Смирнов А. С.</i>	Новый инструмент для отметки деревьев при отводе и таксации лесосек	24 - 32
<i>Пироев С. Г.</i>	И. В. Сталин как руководитель весенне-летней обороны Петрограда в 1919 г.	33 - 43
<i>Харичев И. Н.</i>	Международное сотрудничество в Арктике: региональный аспект	44 - 54
<i>Закиров В. Д.</i>	Проблемы и перспективы налогообложения цифровых товаров и услуг налогом на добавленную стоимость	55 - 62
<i>Ильичёв С. А.</i>	Уголовно-правовая деконструкция акций против фестиваля «Совёнок-Фест»	63 - 67
<i>Сакун Е. Ю., Кожевников А. К.</i>	Историческая эволюция арбитражного судопроизводства в России: ключевые этапы и их влияние на современную правовую систему	68 - 75
<i>Гаврилов К. В.</i>	Перспективы автоматизации выращивания сеянцев с закрытой корневой системой в лесных питомниках	76 - 81
<i>Карасова К. О.</i>	Сравнительный анализ теорий Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современной социальной реальности	82 - 91
<i>Нистратова В. Д.</i>	Воссоздание руинированных памятников архитектуры: проблемы, пробелы и существующие ограничения	92 - 101
<i>Смотрина И. Е.</i>	Ландшафтный урбанизм в условиях Крайнего Севера: опыт Магадана	102 - 109
<i>Грезева А. Н.</i>	Особенности перевода китайских фразеологизмов с природным компонентом	110 - 118
<i>Рученькина С. А.</i>	Герой «онегинского» типа в романе И. А. Гончарова «Обрыв»: проблемы генезиса и поэтика	119 - 128

Научная статья

УДК 613.71

КУПРИЯНОВА
Александра Викторовна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
alexa20032003@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЗДУШНОЙ ГИМНАСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Научный руководитель:

Умнов Владимир Павлович

Рецензент:

Мальшко Антон

Александрович

Кузнецова Наталья Юрьевна

Статья поступила: 03.05.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Основной целью данного исследования является анализ истории развития воздушной гимнастики в Республике Карелия, а также изучение её влияния на культурное и спортивное наследие региона. В данный момент воздушная гимнастика переживает бурный рост популярности как вид спорта и зрелищного искусства. Число людей, интересующихся этим видом активности, растет, а среди них есть как зрители, так и потенциальные спортсмены. Анализ истории развития позволяет оценить эффективность существующих методик и найти новые подходы к обучению и тренировкам.

Ключевые слова: воздушная гимнастика, цирковое искусство, культура, спорт, соревнования

Для цитирования: Куприянова А. В. Становление и развитие воздушной гимнастики в Республике Карелия // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 4–11.

Воздушная гимнастика – это особый вид физической активности, который объединяет в себе элементы акробатики, танца и искусства. Для успешного выполнения упражнений необходимы хорошая физическая подготовка, гибкость и умение координировать движения. Гимнастки выполняют упражнения на специальных снарядах, таких как кольца, полотна или трапеции. Это придаёт их выступлениям особую красоту и зрелищность. Благодаря своей эстетической привлекательности и технической сложности, воздушная гимнастика стала популярной как среди профессионалов, так и среди любителей.

Понимание исторических процессов способствует расширению представления человека о том, что его окружает, дает ориентиры, а знание истории позволяет, опираясь на приобретенный человечеством опыт, интерпретировать текущие события. Сегодняшний день вырастает из дня вчерашнего. Именно сегодняшний день является той точкой отсчета, из которой вырастает понимание исторического прошлого. История физической культуры и спорта в настоящее время привлекает внимание современных историков [Калинина, 2024 (б): 399]. В настоящее время проводятся исследования, посвященные истории развития данной сферы как в масштабах всей страны, так и в контексте отдельных регионов [Калинина, 2024 (а)]. История отдельных видов спортивной деятельности рассматривается в рамках общего исторического процесса физкультурного движения. В данной статье предпринимается попытка представить целостную картину становления и эволюции воздушной гимнастики в российской системе физической культуры и спорта, в частности, в Республике Карелия.

Цель статьи – рассмотреть становление и развитие воздушной гимнастики в Республике Карелия. Её задачами стали:

- 1) изучение истоков зарождения и становления воздушной гимнастики,

2) изучение истории становления и развития воздушной гимнастики в Карелии.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и объективности, который позволяет рассматривать процессы развития физической культуры и спорта с конкретно-исторических позиций и более полно учитывать исторический и современный социокультурный контекст. Основным методом исследования являлся историко-статистический, в качестве частных методов выступили анализ документальных материалов и литературных источников, а также беседа и интервью.

* * * * *

История воздушной гимнастики характеризуется сложностью и отсутствием четко установленной даты ее возникновения, поскольку ее корни уходят в различные культуры, где элементы акробатики зарождались независимо друг от друга. Большинство элементов были взяты с древних времен в странах Востока, где акробаты активно использовали разнообразные подпорки и конструкции для выполнения воздушных трюков.

Первые проявления циркового искусства, ставшие основой для воздушной гимнастики, появились в XV–XVI вв., но не выделялись как самостоятельный вид. С XVII по конец XIX вв. воздушные номера стали одним из наиболее популярных и зрелищных жанров циркового искусства, привлекая внимание аудитории своей смелостью и грацией. В средневековой Европе канатоходцы, включая элементы театра и жонглирования, завоевали сердца публики. В 1768 г. Филип Астли открыл первую цирковую арену с воздушными гимнастами. Новые снаряды и специализации способствовали развитию этого направления. Эмиль Гравеле в 1859 г. пересек Ниагарский водопад на канате, а Жюль Леотар совершил перелет с трапеции на трапецию без страховки. Введение ловиторов в 1870-е гг. позволило создавать более сложные номера. Это изменило архитектуру цирка, сделав купол ключевым элементом для демонстрации воздушных номеров. Таким образом, технический прогресс 1860–1870-х гг. открыл новые возможности для дисциплины [Чухно: 132-133].

К началу XX в. воздушная гимнастика стала самостоятельным жанром циркового искусства, объединив спортивное мастерство, артистизм и технику. Были разработаны принципы обучения, методики тренировки и система усложнения элементов. Появились первые школы воздушной гимнастики, что сделало обучение более структурированным и безопасным, привлекая широкий круг людей.

Таким образом, цирковое искусство стало не только основой для формирования воздушной гимнастики, но и источником вдохновения для её дальнейшего развития, которое в начале XXI в. привело к появлению воздушной гимнастики как самостоятельного вида спорта, доступного широким слоям населения.

Формирование воздушной гимнастики в российском культурном пространстве представляет собой уникальный синтез традиций циркового искусства и современных спортивных технологий. Истоки этого процесса восходят к началу XIX в., когда цирковые представления начали завоевывать популярность в крупнейших городах империи – Санкт-Петербурге и Москве. Первые упоминания о воздушной гимнастике в России датируются именно этим периодом, когда цирковые артисты стали включать в свои программы элементы акробатики на высоте, поражавшие зрителей своей технической сложностью и эстетической выразительностью. Существенный импульс развитию воздушной гимнастики в России дала деятельность братьев Никитиных, открывших в 1873 г. первый российский цирк (рис. 1). Их активная популяризация воздушных номеров способствовала формированию устойчивого интереса публики к этому виду искусства. Воздушные выступления привлекали зрителей сочетанием смелости и изящества, что постепенно превратило их в неотъемлемую часть цирковых программ. На рис. 2 представлена афиша цирка Никитиных с упоминанием гимнастов на кольцах и упражнения на трех воздушных турниках. Спорт развивался и в регионах; так, к концу XIX в. в Черновцах наблюдалось стремительное развитие различных

жанров циркового искусства, включая воздушную гимнастику, что значительно обогатило репертуар российских цирков [Поспелов: 59]. К концу XIX в. можно констатировать зарождение воздушной гимнастики как самостоятельного направления в цирковом искусстве.

Рис. 1. Открытие Цирка братьев Никитиных ¹

Рис. 2. Афиша цирка братьев Никитиных ²

В XX в. в России также происходило совершенствование гимнастического оборудования. Появление подъемных механизмов и специального освещения сделало выступления более зрелищными и эффектными, позволив создавать номера с использованием различной высоты и динамичных перемещений по всей цирковой арене. Создание номеров и цирковых спектаклей требует «настойчивости, режиссёрского мышления, творческой смелости, спортивной выносливости, фантазии и увлечённости», что и развивается на занятиях в цирковых студиях³. В 1910 г. в Санкт-Петербурге открылся первый профессиональный цирковой театр, основой которого стали воздушные номера, что способствовало признанию воздушной гимнастики как полноценного искусства. Этот процесс помог накопить опыт и создать условия для появления своих цирковых традиций в разных регионах. Например, в Якутии цирк стал важной частью культурной жизни и начал развиваться как отдельное направление [Расторгуев С.В.: 212]. Российские артисты не просто копировали зарубежные техники, а активно разрабатывали свои собственные элементы воздушной акробатики. Одним из ярких примеров российского новаторства в области воздушной гимнастики стала деятельность циркового артиста Александра Рыжова в 1920-х гг. Созданные им трюки впоследствии стали частью репертуара профессиональных гимнастов, подтверждая плодотворность взаимного обогащения циркового и спортивного направлений. Во второй половине XX в. воздушная гимнастика развивалась и постепенно обособливалась от других цирковых жанров – усложнялись элементы, менялись конструкции. К началу XXI в. воздушная гимнастика окончательно сформировалась как самостоятельный жанр циркового искусства. Она объединила в себе спортивное мастерство, артистизм и техническое совершенство. Были разработаны основные принципы обучения, система прогрессивного усложнения элементов, методики тренировки и подготовки артистов.

Воздушная гимнастика как инновационное фитнес-направление дебютировала в России в 2009 г., и с тех пор демонстрирует устойчивый рост популярности, подкрепленный проведением фестивалей и соревнований [Прокофьева, 2019 (а): 78]. С 2012 г. в региональных центрах страны ежегодно организуются турниры, которые привлекают участников различных возрастных категорий. В Красноярске, например, соревнования начинались с участия всего пяти человек, однако в настоящее время они включают более 50 категорий и проводятся на 14 различных снарядах, привлекая до 800 участников из России и стран СНГ. Международное признание воздушной гимнастики подтверждается проведением чемпионата мира в 2019 г. в

Стамбуле, где российские гимнастки из Сочи продемонстрировали высочайший уровень мастерства, завоевав 24 золотые, 5 серебряных и 2 бронзовые медали в командном зачете. Этот успех свидетельствует о значительном прогрессе и высоком уровне подготовки российских спортсменов в данной дисциплине. Таким образом, воздушная гимнастика в России прошла путь от экспериментального фитнес-направления до признанного международного спортивного движения, что подчеркивает её значимость и перспективы дальнейшего развития [Прокофьева Л.Г., 2019 (б): 24].

Для дальнейшего развития и упорядочения работы подготовки воздушных гимнастов и популяризации воздушной гимнастики как вида спорта возникла необходимость создания органа управления. Федерация воздушной акробатики создана в 2022 г. как межрегиональная некоммерческая организация, развивающая детско-юношеский спорт и пропагандирующая здоровый образ жизни. В Федерации участвуют спортсмены более чем из 19 регионов. Разработаны стандарты разрядов, звания и программы подготовки. Ежегодно проводятся Всероссийские сборы и соревнования, в которых участвуют до 3000 спортсменов⁴. Результатом работы федерации "РАРА" стало внесение 9 июля 2024 г. воздушной гимнастики во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин⁵. Федерация дала возможность спортсменам этой дисциплины участвовать в официальных соревнованиях и получать документы, подтверждающие результаты.

По правилам для получения разряда нужно выполнить обязательно-произвольную программу в соответствии с возрастом, набирая минимальные баллы по технике, сложности и артистизму. Для юношеских и спортивных разрядов установлены как минимальные, так и максимальные возрастные границы, они представлены в таблице 1. Это означает, что спортсмен должен соответствовать определенному возрастному диапазону, чтобы получить или подтвердить свой разряд.

Таблица 1

Возрастные группы по разрядам⁶

Разряд	Юношеские разряды			Спортивные разряды			Кандидат в мастера спорта (КМС)	Мастер спорта (МС)
	III	II	I	III	II	I		
Минимальный возраст	6	6	7	8	9	10	12	15
Максимальный возраст	9	9	10	12	12	13	без ограничений	без ограничений

С каждым повышением разряда (от юношеского III до спортивного I) минимальный возраст для его получения увеличивается. Это отражает необходимость более длительной и серьезной подготовки для достижения более высоких результатов. Для званий КМС и МС максимальный возраст не ограничен. Это предполагает, что спортсмены могут продолжать соревноваться и подтверждать свой высокий уровень мастерства в любом возрасте.

Социокультурные предпосылки развития воздушного искусства в Карелии формировались под влиянием общесоюзной политики создания единой системы физической культуры 1930–1950 гг. В этот период республика, как и весь СССР, переживала интенсивную индустриализацию, сопровождавшуюся притоком населения и развитием культурно-досуговой инфраструктуры. Строительство Дворцов культуры, клубов и спортивных сооружений создавало материальную базу для развития различных видов физической активности, включая зрелищные формы гимнастики. Появление интереса к воздушным видам спорта в Карелии происходило на фоне популяризации циркового искусства в СССР. Гастроли центральных цирковых коллективов в крупных городах знакомили местное население с жонглерами,

акробатами в воздухе, формируя у зрителей восхищение мастерством артистов и желание попробовать себя в этом направлении⁷.

Научных публикаций и документов о развитии воздушной гимнастики в XX веке, конкретно в Карелии, нет. Мои выводы основаны на разговорах с руководителями студий города Петрозаводска, в частности с Мещеряковой Натальей Александровной, руководителем студии воздушной гимнастики "Колибри". Так, исходя из общей тенденции популяризации воздушной гимнастики в СССР, в Карелии в 1980–2000-е гг. она, как и во многих других городах, прошла путь от 1–2 секций до развитой сети, от адаптации к авторским программам, от дефицита к самообеспеченности.

Современное оборудование для воздушной гимнастики претерпело значительные изменения благодаря внедрению различных технологических новшеств. Одним из таких достижений стали автоматизированные системы натяжения тросов, обеспечивающие высокую степень безопасности во время выступлений, так как высота подвеса для воздушных полотен располагается на высоте от 6 до 8 метров и вручную натягивать тросы небезопасно. Эти системы позволяют точно регулировать натяжение, минимизируя риск ослабления или разрыва тросов, что крайне важно для сохранения здоровья спортсменов. Воздушное кольцо – снаряд, диаметр трубы которого составляет 25 мм – стало покрываться тканевыми липкими тейпами для лучшего сцепления со снарядом [Решетникова: 84]. В кольцо продевается спансет, затем карабин, вертлюг и снова карабин. Вся конструкция крепится к вращательной машинке, которая позволяет вращаться снаряду вокруг своей оси. Применение инновационных материалов в производстве оборудования для воздушной гимнастики значительно повысило безопасность и эффективность тренировок и выступлений. А создание лёгких, но прочных конструкций облегчает процессы установки и перевозки снарядов (рис. 3–4). Таким образом, меры, предпринимаемые для обеспечения безопасности занятий воздушной гимнастикой, реализуют один из важнейших методологических принципов физического воспитания – принцип оздоровительной направленности, с одной стороны, а с другой – профессионализм и грамотное использование современных технологий может привести к формированию устойчивой и перспективной индустрии.

Рис. 3. «Прогиб базовый на кольце». Фото Д.В. Костюченко

Рис. 4. Базовый элемент «Скорпион». Фото Д.В. Костюченко

Воздушная гимнастика как необычное направление в области физической культуры и спорта получила значительное распространение среди молодежи в столице Карелии, городе Петрозаводске, благодаря ряду личных инициатив. Знаковым событием стало открытие в 2015 году первого специализированного учреждения – «Студии воздушной гимнастики и танца "Колибри"». Это учреждение стало первым в Петрозаводске центром профессиональной подготовки в области воздушной гимнастики. Студия быстро превратилась в центр притяжения для молодых людей, заинтересованных в освоении воздушного искусства, что создало основу

для дальнейшего развития подобных организаций.

Выпускники студии «Колибри» после завершения спортивной карьеры активно участвуют в создании новых клубов и студий как в Петрозаводске, так и в других городах Карелии. Наиболее крупные центры воздушной гимнастики сосредоточены в Петрозаводске, где функционируют восемь действующих студий и школ, а также в Кондопоге, где функционируют две студии, и в Суоярви, где действует одна цирковая школа. В этих организациях занимаются от 50 до 300 детей и взрослых, как на любительском, так и на профессиональном уровне, что свидетельствует о высокой социальной значимости и востребованности данного вида спорта. Возрастная структура занимающихся охватывает широкий диапазон – от детей дошкольного возраста до взрослых любителей, что свидетельствует об универсальности воздушной гимнастики как средства физического и эстетического развития. Студии успешно реализуют дифференцированные программы для различных категорий занимающихся, учитывающие возрастные особенности развития и уровень физической подготовленности.

Знаменательным событием следует отметить появление первой (и пока единственной) научно-методической работы, выполненной Д.В. Костюченко, и посвященной не только разработке программы по воздушной гимнастике для детей 7–10 лет на базе студии воздушной акробатики и танца «Колибри», но и её апробации. Автором показано, что использование специальных двигательных заданий, эффективного текущего и этапного контроля за уровнем физической и двигательной подготовленности юных гимнасток на этапах начального и специализированного совершенствования в воздушной гимнастике улучшает техническое мастерство и, как следствие, спортивный результат⁸.

Система подготовки осуществляется на двух основных уровнях: любительском и профессиональном. Любительское направление ориентировано на массовое привлечение населения к занятиям воздушной гимнастикой в оздоровительных и рекреационных целях. Профессиональная подготовка предусматривает углубленное изучение техники, участие в соревнованиях и подготовку к получению спортивных разрядов. В этом году ученицы двух студий из г. Петрозаводска «Колибри» и «Star dance life» смогли выполнить юношеские⁹ и спортивные¹⁰ разряды, а двум спортсменкам будет присвоено звание КМС¹¹. Эти успехи не только продемонстрировали готовность петрозаводской школы к участию в официальной соревновательной системе и способность местных тренеров готовить спортсменов в соответствии с федеральными стандартами, но и в целом повысили престиж воздушной гимнастики в Карелии. Получение разрядов маленькими гимнастами открыло новые перспективы для дальнейшего спортивного роста.

Растущая популярность воздушной гимнастики позволяет заключить, что она становится важным пространством для самовыражения молодежи. В частности, воздушная гимнастика позволяет им продемонстрировать свои умения, навыки и креативность, способствует развитию уникальных стилей и подходов, что дает молодежи возможность проявлять свою индивидуальность и выделяться среди сверстников [Осипов: 77-78]. Также заметим, что занятия воздушной гимнастикой служат эффективным инструментом профилактики девиантного и асоциального поведения среди молодёжи. Уже является аксиомой, что регулярные (системные) тренировочные занятия и участие в соревнованиях воспитывают у молодёжи (особенно у подростков) дисциплину, ответственность и умение работать в команде, а также снижают риски:

- а) вовлечения их в противоправные действия,
- б) формирования у них вредных социальных привычек.

Находясь в этом виде спорта и общаясь с коллегами, мы наблюдаем растущий интерес к воздушной гимнастике как среди детей, так и среди взрослых, что, безусловно, радует. Однако есть и трудности. Во-первых, ощущается нехватка квалифицированных тренеров и

специализированного оборудования, особенно в районах республики. Во-вторых, финансирование, несмотря на создание Федерации и внесение воздушной гимнастики во Всероссийский реестр видов спорта, полностью ложиться на плечи тренеров и родителей учащихся. На данный момент города, где проходят соревнования для выполнения разрядов, находятся достаточно далеко от Карелии (Пермь, Сочи, Нижний Новгород, Екатеринбург)¹², что создает дополнительные трудности для участия команд из нашего региона.

Тем не менее, необходимо признать, что воздушная гимнастика обладает значительным потенциалом для развития в Республике Карелия. Для реализации этого потенциала требуется проведение целенаправленной работы по привлечению внимания органов государственной власти и потенциальных спонсоров к данному виду спорта. Важно также акцентировать внимание на развитии системы подготовки тренерского состава, организации специализированных образовательных мероприятий, таких как семинары и мастер-классы, с участием экспертов из других регионов. Кроме того, следует отметить значимость популяризации воздушной гимнастики через средства массовой информации и социальные сети. Необходимо демонстрировать эстетическую и техническую ценность данного вида спорта, освещать достижения карельских спортсменов. Важно подчеркнуть не только спортивную составляющую, но и позитивное влияние воздушной гимнастики на физическое развитие и здоровье занимающихся и их эстетическое воспитание.

* * * * *

Изучение истории воздушной гимнастики позволяет лучше понять её значение в культурной и спортивной жизни России и Карелии. Это исследование подчёркивает важность развития и популяризации этого вида спорта, который несёт в себе богатую традицию, связанную с цирковым искусством, и уникальные культурные ценности.

Воздушная гимнастика в Республике Карелия находится на этапе активного становления и превращается в значимый компонент молодежной спортивной культуры региона. В процессе исследования были выявлены основные вехи становления воздушной гимнастики в республике, проанализированы особенности её инфраструктурного и социального развития.

Среди важнейших достижений можно отметить формирование сообщества занимающихся воздушной гимнастикой в Петрозаводске и других городах Карелии, организацию локальных и региональных соревнований. Воздушная гимнастика как вид спорта не только является формой физической активности, но и становится важным механизмом социальной интеграции и самовыражения молодежи. В то же время имеют место и значительные трудности в развитии данного вида спорта: нехватка квалифицированных тренеров, ограниченное количество залов и слабая поддержка со стороны региональных властей. Указанные проблемы требуют системного подхода и внедрения комплексных стратегий развития воздушной гимнастики в северо-западном регионе.

Таким образом, развитие воздушной гимнастики в Республике Карелия как социальное явление представляет собой перспективное направление в сфере молодежной политики, спорта и городской культуры, требующее поддержки как со стороны государственных органов и общественных организаций, так и активного участия самих представителей воздушной гимнастики в данном процессе.

Примечания

¹ The first Circus Nikitin in Saratov (c. 1890) // Circopedia: The Free Encyclopedia of the International Circus: website. URL: https://www.circopedia.org/File:Circus_Nikitin_Saratov.png (дата обращения: 9.07.2025).

² Broadside for the Nikitin brothers' Russian Circus on Moscow's Tsvetnoy Boulevard in October 1887, during its last season there (1887) // Circopedia. URL: https://www.circopedia.org/File:Nikitin_Tsvetnoy_Blvd.jpg (дата обращения: 9.07.2025).

- ³ Беляева Е.А. «Оригинальный жанр»: Дополнительная образовательная (общеразвивающая) программа. Санкт-Петербург: Дом детского творчества «Юность», 2016. С. 2. URL: <https://ddt-unost.spb.ru/doc/obr/h-origjanr-beliaeva.pdf> (дата обращения: 9.07.2025).
- ⁴ Федерация воздушной акробатики «РАРА»: сайт. URL: <https://f-rapa.ru> (дата обращения: 9.07.2025).
- ⁵ Российская Федерация. Министерство спорта. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта: приказ Мин-ва спорта РФ от 11 июня 2024 № 566 (зарегистрирован в Минюсте РФ 09.07.2024 № 78781). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407090009> (дата обращения: 9.07.2025).
- ⁶ Правила воздушной акробатики «Федерация воздушной акробатики». Пермь: РАРА, 2022 (ред. от 02.09.2024). С. 8. URL: https://vk.com/doc124979864_677986367?hash=QujqhNJg2Is4vQZF45Npgoo5fWMZQkLZAHYrJsWVZjk (дата обращения: 9.07.2025).
- ⁷ Голодяев К.А. Наш старый цирк // Сибирские огни. 2021. № 7. Цит. по: Журнальный мир: единый ресурс русскоязычных литературных журналов и альманахов: сайт. URL: <https://журнальныймир.рф/content/nash-staryy-cirk> (дата обращения: 9.07.2025).
- ⁸ Костюченко Д.В. Разработка программы по воздушной гимнастике для детей 7–10 лет на базе студии воздушной акробатики и танца «Колибри» и её апробация: выпускная квалификационная работа. Петрозаводский государственный университет, 2019. С. 54.
- ⁹ Реестр по дисциплине «Воздушное кольцо» (3 юнош. разряд) // Федерация воздушной акробатики «РАРА»: сайт. URL: <https://f-rapa.ru/page67709891.html> (дата обращения: 9.07.2025).
- ¹⁰ Реестр спортивных разрядов по дисциплине «Воздушные полотна» // Федерация воздушной акробатики «РАРА»: сайт. URL: <https://f-rapa.ru/page39033154.html> (дата обращения: 9.07.2025).
- ¹¹ Реестр по дисциплине «Воздушное кольцо» (МС, КМС, спортивные разряды) // Федерация воздушной акробатики «РАРА»: сайт. URL: <https://f-rapa.ru/sp3y> (дата обращения: 9.07.2025).
- ¹² Единый календарный план Федерации РАРА на 2024–2025 гг. // Федерация воздушной акробатики «РАРА»: сайт. URL: <https://f-rapa.ru/chemp> (дата обращения: 9.07.2025).

Список литературы

- Калинина Е.А. Очерки истории карельского спорта в 1918–1945 гг. Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. 343 с. (а)
- Калинина Е.А. Гимнастика в контексте спортивной политики СССР в 1918–1941 годах / Е.А. Калинина, В.П. Умнов // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 1. С. 397-414. (б)
- Карева Ю.Ю. Роль физической культуры в формировании и развитии личности человека / Ю.Ю. Карева, Е.Е. Беляева // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-4. С. 117-119. DOI: 10.18411/trnio-10-2023-216
- Осипов Д.В. Спорт в жизни молодежи // Наука–2020. 2017. № 2(13). С. 77-78.
- Поспелов О.А. Цирковое искусство в Черновцах в конце XIX века // Искусство и культура. 2019. № 4(36). С. 54-62.
- Прокофьева Л.Г. Особенности подготовки юных спортсменов воздушной гимнастики на снаряде «воздушные полотна» / Л.Г. Прокофьева, Е.Д. Чупрова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-7. С. 77-80. DOI: 10.18411/lj-11-2019-164 (а)
- Прокофьева Л.Г. Специфика воздушной гимнастики как вида спорта / Л.Г. Прокофьева, Е.Д. Чупрова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-14. С. 23-25. DOI: 10.18411/lj-11-2019-300 (б)
- Расторгуев С.В. Якутский цирк в структуре культурных индустрий Арктики: становление и современные проблемы / С.В. Расторгуев, М.В. Расторгуева // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 3А. С. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2021.35.95.028
- Решетникова А.И. Стремительно развивающийся вид спорта: Воздушная гимнастика / А.И. Решетникова, О.Е. Чебенева // Общество, государство, личность: механизмы инновационной деятельности молодежи в решении задач научно-технологического развития: мат-лы XXIV Национальной научно-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х ч. (Казань, 26 апреля 2024 г.). Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2024. Ч. 3. С. 83-85.
- Чухно В.С. Воздушная гимнастика: красота и вызов гравитации / В.С. Чухно, М.Н. Налимова // Тенденции развития науки и образования 2024. № 105-11. С. 132-134. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-563

Aleksandra V.
KUPRIYANOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
alexa20032003@gmail.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AERIAL GYMNASTICS IN THE REPUBLIC OF KARELIA

Scientific adviser:

Vladimir P. Umnov

Reviewer:

Anton A. Malyshko

Paper submitted on: 05/03/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The primary aim of this study is to examine the historical development of aerial gymnastics in the Republic of Karelia and to assess its impact on the region's cultural and sporting heritage. Today, aerial gymnastics is experiencing rapid growth in popularity both as a sport and performance art. An increasing number of individuals, including spectators and aspiring athletes, are drawn to this activity. Tracing the formation and evolution of this kind of sports helps to evaluate the effectiveness of existing instructional methods and identify new strategies for pedagogy and training within the field.

Keywords: aerial gymnastics, circus art, culture, sports, competitions

For citation: Kupriyanova, A. V. Formation and Development of Aerial Gymnastics in the Republic of Karelia. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 4–11.

References

- Kalinina E.A. *Essays on the history of Karelian sports in 1918-1945*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2024, 343 p. (In Russ.)
- Kalinina E. A., Umnov V. P. Gymnastics and USSR sports policy in 1918–1941. *Nauchnyi dialog*, 2024, Vol. 13, No. 1, pp. 397-414. (In Russ.)
- Kareva Yu.Yu., Belyaeva E.E. The role of physical culture in the formation and development of human personality. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2023, No. 102-4, pp. 117-119. DOI: 10.18411/trnio-10-2023-216 (In Russ.)
- Osipov D.V. Sport in the life of youth. *Nauka-2020*, 2017, No. 2(13), pp. 77-78. (In Russ.)
- Pospelov O.A Circus art in Chernivtsi in the late 19th century. *Art and Culture*, 2019, No. 4(36), pp. 54-62. (In Russ.)
- Prokofieva L.G., Chuprova E.D. Training young athletes of aerial gymnastics for aerial silks performances. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, No. 56-7, pp. 77-80. DOI: 10.18411/lj-11-2019-164 (In Russ.)
- Prokofieva L.G., Chuprova E.D. The specifics of aerial gymnastics as a sport. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, No. 56-14, pp. 23-25. DOI: 10.18411/lj-11-2019-300
- Rastorguev S.V., Rastorgueva M.V. The Yakut Circus in the structure of cultural industries in the Arctic: the formation and modern problems. *Culture and Civilization*, 2021, Vol. 11, No. 3A, pp. 210-217. DOI: 10.34670/AR.2021.35.95.028 (In Russ.)
- Reshetnikova A.I., Chebeneva O.E. A rapidly developing sport: Aerial gymnastics. *Society, state, personality: mechanisms of youth innovation in solving scientific and technological development problems: Proceedings of the XXIV National Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates, Postgraduates and Young Scientists*. In 3 parts. Kazan, TISBI University of Management, 2024, Part 3, pp. 83-85. (In Russ.)
- Chukhno V.S., Nalimova M.N. Aerial gymnastics: Beauty and the challenge of gravity. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2024, No. 105-11, pp. 132-134. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-563 (In Russ.)

Научная статья
УДК 796

РАЗУМОВСКАЯ
Дарья Дмитриевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
darya-razumovskaya@yandex.ru

АНАЛИЗ СВЯЗИ АКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Научный руководитель:

Тихомиров Роман
Владимирович

Рецензент:

Малышко Антон
Александрович
Сачук Денис Игоревич

Статья поступила: 22.05.2025;
Принята к публикации: 28.09.2025;
Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль цифровых сообществ в вовлечении студентов в физкультурно-спортивную деятельность. В эпоху цифровых технологий социальные сети могут активно влиять на студентов для поддержания здорового образа жизни. Цифровые сообщества предоставляют студентам доступ к актуальной информации о спортивных мероприятиях, тренировках и возможностях для занятий спортом в университете. Также социальные сети — это не только мощный инструмент общения, но и эффективная площадка для популяризации здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, соревнования, спартакиада, медиапродукт, интернет-сообщества

Для цитирования: Разумовская Д. Д. Анализ связи активности в социальных сетях и спортивных достижений // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 12–17.

В настоящее время актуальной проблемой является приобщение студентов к регулярным занятиям физической культурой. В текущем исследовании выполнен анализ взаимосвязи между спортивной деятельностью обучающихся и медиаэффективностью социальных сообществ в освещении спортивных событий. Мы предполагаем, что активность студентов в социальных сетях, связанная со спортом в университете, положительно коррелирует со спортивными успехами образовательных институтов. Несмотря на отсутствие статистически значимой связи, близость уровня значимости к пороговому значению указывает на потенциальную эффективность использования социальных сетей для популяризации спорта среди молодежи.

Актуальной проблемой остается приобщение студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом, популяризация здорового образа жизни среди молодежи и развитие студенческого спорта. Как отмечают Н.В. Пешкова и соавторы, необходимо обеспечить ориентацию первокурсников в системе физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, которые проводятся в вузе, в том числе и в форме участия в них (в качестве участника, судьи, волонтера или активного болельщика) [Пешкова: 88-94].

Одним из ключевых аспектов решения данной проблемы является создание специализированных медиасообществ, которые объединяют возможности физкультурно-спортивной деятельности и предоставляют студентам информацию в доступной и удобной форме. Данный тезис согласуется с теорией использования и удовлетворения, согласно которой студенты используют цифровые сообщества для удовлетворения потребностей в

информации и социальном взаимодействии [Rauniar: 195-224].

В последнее время социальные сети стали не только средством коммуникации, но и инструментом влияния, провоцирующим различные формы как девиантного поведения, так и общественно полезной продуктивной деятельности [Градюшко: 54-61]. Социальные сети, будучи мощным общественным инструментом, также могут служить платформой для продвижения здорового образа жизни и вовлечения студентов в спортивную деятельность. Таким образом, использование социальных сетей представляется целесообразным для повышения информированности студентов о физкультурно-спортивных мероприятиях. Л.Г. Пащенко и соавторы констатируют, что на данный момент у обучающихся присутствует потребность в создании цифровой платформы для вовлечения сверстников в спортивные мероприятия [Пащенко: 350-354]. По мнению специалистов, создание информационной системы по организации и контролю за проведением физкультурно-спортивных мероприятий позволит не только повысить число студентов, принимающих участие в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, содействуя оптимизации их физической активности, но и, в дальнейшем, привлекать население города к участию в мероприятиях, проводимых образовательной организацией.

Важно отметить роль участия студентов в организации подобных сообществ. Креативность, оригинальность, неординарность мышления позволяют студентам создавать собственный качественный медиапродукт, вполне способный конкурировать с программами региональных и центральных телеканалов. Таким образом, современный рынок массовых коммуникаций расширяется за счет спектра нового молодежного контента [Керимова: 168-170].

Сообщества, создаваемые в социальных сетях, также являются важным звеном в формировании студенческих объединений. Они выходят за рамки целевой деятельности и играют важную роль в создании условий для приобщения студентов к гуманистическим ценностям. Также они способствуют развитию и проявлению у них профессионально-значимых качеств и профессиональных компетенций, реализации студенческих созидательных инициатив [Голубева: 13]. Студенческие сообщества способствуют удовлетворению потребностей студентов в созидательной совместной деятельности, позитивной самореализации, общении; дают возможность получить первичный профессиональный опыт и выбрать траекторию дальнейшего профессионального пути и карьеры. Студенческие сообщества, создаваемые с целью развития физкультурно-спортивной деятельности в образовательных организациях, выполняют и иные воспитательные, социальные функции [Голубева: 13].

Вернемся к обсуждению значения сообществ, создаваемых в социальных сетях. На наш взгляд, информационное обеспечение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий способствует вовлечению студентов в данную деятельность и, как следствие, является фактором эффективности реализации образовательной программы в области физической культуры и спорта. На примере спортивной деятельности можно предположить, что наличие и эффективность социальных сообществ, интегрирующих обучающихся в едином медиапространстве, положительно связано с их спортивными результатами. Целью нашей работы является проверка гипотезы о том, что медиаинтерес обучающихся к физкультурно-спортивной деятельности образовательного института может быть положительно связан со спортивными результатами команд образовательных институтов.

Для оценки интереса обучающихся к физкультурно-спортивной деятельности образовательного института использовалось количество участников интернет-сообщества «ВКонтакте». На наш взгляд, количество подписчиков может служить более точным маркером интеграции студентов в медиапространстве образовательного института, в данном

случае его физкультурно-спортивной составляющей.

Для выявления физкультурно-спортивных достижений образовательного института использовались результаты спартакиады ПетрГУ «Приз первокурсника». Спартакиада ПетрГУ «Приз первокурсника» – это соревнования среди команд обучающихся первого курса одиннадцати образовательных институтов. Состязания проходят по 7 видам спорта (мини-футбол, бадминтон, настольный теннис, волейбол, баскетбол, плавание, туризм). Целью спартакиады «Приз первокурсника» является популяризация физической культуры и спорта, а также пропаганда здорового образа жизни среди первокурсников. По итогам спартакиады не только становятся известны сильнейшие команды по видам спорта, но и определяется наиболее сильная команда первокурсников среди институтов по сумме набранных очков за весь турнир. Результаты, используемые в исследовании, относятся к спартакиаде, которая проходила с октября по декабрь 2024 г. Отметим, что в ходе исследования не использовались данные Института физической культуры, спорта и туризма, так как физкультурная деятельность данного структурного подразделения является обособленной, а медиапространство имеет другую систему вовлечения обучающихся к спортивной деятельности. Мы проанализировали данные следующих институтов: Институт лесных, горных и строительных наук (количество подписчиков составило 1074 человека); Институт математики и информационных технологий (количество подписчиков – 750); Физико-технический институт (количество подписчиков – 500); Медицинский институт (количество подписчиков – 1500); Институт экономики и права (количество подписчиков – 210); Институт биологии, экологии и агротехнологий (количество подписчиков – 180); Институт иностранных языков (количество подписчиков – 370); Институт филологии (количество подписчиков – 600); Институт педагогики и психологии (подписаны 640 человек); Институт истории, политических и социальных наук (подписаны 200 человек).

По итогам спартакиады Институт лесных, горных и строительных наук занял I место, Институт математики и информационных технологий – II место, Физико-технический институт – III место, Медицинский институт – IV место, Институт экономики и права – V место, Институт биологии, экологии и агротехнологий – VI место, Институт иностранных языков – VII место, Институт филологии – VIII место, Институт педагогики и психологии – IX место, Институт истории, политических и социальных наук – X место. Таким образом, гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что итоговое место в спартакиаде ПетрГУ «Приз первокурсника» будет положительно связано с количеством участников интернет-сообщества «ВКонтакте».

* * * * *

Для проверки гипотезы был проведен корреляционный анализ с использованием рангового критерия r-Спирмена. Как уже было сказано, Институт физической культуры, спорта и туризма был исключен из анализа, сравнивались результаты только десяти образовательных институтов. Перед проведением математической процедуры анализа результаты спартакиады были инвертированы, чтобы избежать интерпретации отрицательной корреляции. Места были преобразованы так, что первое место соответствовало 10 баллам, а последнее 1 баллу.

Рассмотрим полученные результаты. Коэффициент корреляции (r-Спирмена) между итоговым местом в спартакиаде ПетрГУ «Приз первокурсника» и количеством участников интернет-сообщества «ВКонтакте» равен 0,51, р-уровень значимости равен 0,07. Ниже отображены результаты исследования в графической форме (рис. 1).

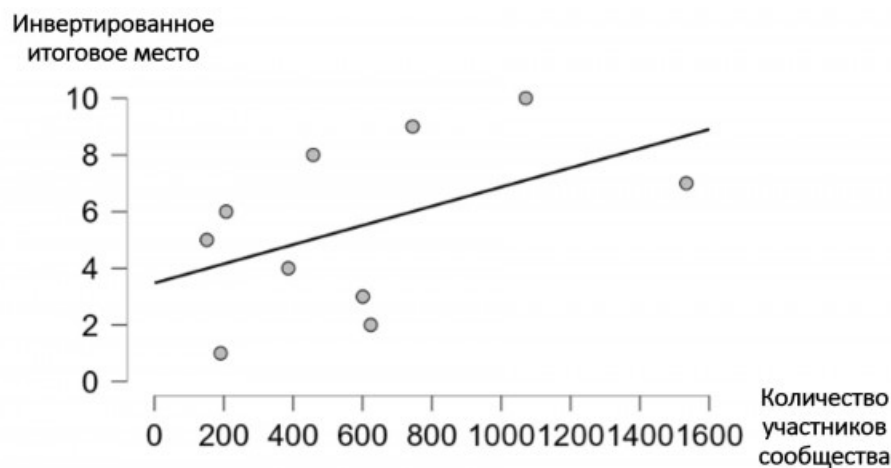

Рис. 1. Диаграмма рассеяния. Отображено отношение итогового места в спартакиаде к количеству участников интернет-сообщества. Составлено автором

Полученные данные не подтверждают наличия статистически значимой связи между итоговым местом в спартакиаде ПетрГУ «Приз первокурсника» и количеством участников интернет-сообщества «ВКонтакте», посвященного физкультурно-спортивной деятельности образовательного института ввиду превышения порога значимости ($p=0.066$). Таким образом, мы констатируем подтверждение нулевой гипотезы об отсутствии значимой связи между исследуемыми переменными. Поэтому, к сожалению, мы не можем обращать внимание на значительный для социальных исследований коэффициент корреляции.

* * * * *

Проведенное исследование было направлено на проверку гипотезы о наличии связи между количеством участников интернет-сообществ «ВКонтакте» и спортивными достижениями команд образовательных институтов в спартакиаде ПетрГУ «Приз первокурсника». Анализ данных не выявил статистически значимой зависимости между количеством участников сообщества и итоговым местом в соревнованиях ($p=0.066$). Однако близость полученного уровня значимости к пороговому значению ($p<0.05$) не имеет принципиального значения. При этом непосредственно значение коэффициента корреляции наталкивает на мысль, что имеет смысл продолжение исследования в указанном направлении. Это важно, так как создание и развитие медиасообществ в социальных сетях может стать эффективным инструментом для вовлечения студентов в физкультурно-спортивную деятельность, что не только способствует повышению физической активности молодежи, но и создает условия для их социальной и профессиональной самореализации. На наш взгляд, группы в социальных сетях, которые имеют под собой фундамент реальных взаимоотношений, имеют значительное количество свойств и закономерностей, которые транслируют структуру социальных отношений и являются маркером важных социальных явлений.

В контексте полученных результатов важно отметить и ограничения исследования, одним из которых является возможность двунаправленной связи между количеством участников сообществ и спортивными результатами. Кроме того, количество подписчиков может зависеть от множества внешних факторов, к примеру, изначального контингента студентов в образовательных институтах ПетрГУ, что требует учета дополнительных и поиска новых независимых переменных для дальнейшего анализа в будущих исследованиях.

Список литературы

Голубева О.В. Студенческие объединения: место и роль во внеучебной деятельности вуза / О.В. Голубева, А.В. Хижная, А.А. Бушуева // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 6. С. 13.

Градюшко А.А. Сообщества «ВКонтакте» и их роль в медийном ландшафте: опыт трех регионов / А.А. Градюшко, К.Р. Нигматуллина, А.В. Пустовалов // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 1(219). С. 54-61.

Керимова Д.Ф. Освещение образовательного процесса студенческими новостными интернет-каналами // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 3(69). С. 168-170.

Пащенко Л.Г. Цифровизация внеучебной физкультурно-спортивной деятельности студентов в вузе / Л.Г. Пащенко, М.В. Слива, Л.В. Левкин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3(205). С. 350-354.

Пешкова Н.В. Спортизация физического воспитания как условие развития студенческого спорта в вузах неспортивного профиля / Н.В. Пешкова, Л.И. Лубышева, А.А. Пешков // Теория и практика физической культуры. 2013. № 12. С. 88-94.

Rauniar R. Social media user satisfaction-theory development and research findings // Journal of Internet Commerce. 2013. Vol. 12. No. 2. P. 195-224.

Daria D. RAZUMOVSKAYA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
darya-razumovskaya@yandex.ru

AN ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL MEDIA ACTIVITY AND ATHLETIC ACHIEVEMENTS

Scientific adviser:

Roman V. Tikhomirov

Reviewer:

Anton A. Malyshko

Paper submitted on: 05/22/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. This article examines the role of digital communities in engaging students in physical education and sports. In the digital age, social media can actively influence students to maintain a healthy lifestyle. Digital communities provide students with access to up-to-date information about sporting events, training sessions, and athletic opportunities at the university. Social media is not only a powerful communication tool but also an effective platform for promoting a healthy lifestyle.

Keywords: physical education, sports, competitions, mass athletic competitions, media product, online communities

For citation: Razumovskaya, D. D. An Analysis of the Relationship Between Social Media Activity and Athletic Achievements. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 12–17.

References

Golubeva O.V., Khizhnaya A.V., et al. Student associations: the place and role in extracurricular activities of the university. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2017, No. 6, pp. 13. (In Russ.)

Gradyushko A.A., Nigmatullina K.R., et al. Communities «VKontakte» and their role in the media landscape: experience of three regions. *Proceedings of BSTU, Issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2019, No. 1(219), pp. 54-61. (In Russ.)

Kerimova D.F. Covering educational process by student news Internet channels. *International Research Journal*, 2018, No. 3(69), pp. 168-170. (In Russ.)

Pashchenko L.G., Sliva M.V., et al. Digitalization of extracurricular physical culture and sports activities of students at the university. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*, 2022, No. 3(205), pp. 350-354. (In Russ.)

Peshkova N.V., Lubysheva L.I., et al. Sportization of physical education as a condition of development of student sport in non-sports universities. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2013, No. 12, pp. 88-94. (In Russ.)

Rauniar R. Social media user satisfaction-theory development and research findings. *Journal of Internet Commerce*, 2013, Vol. 12, No. 2, pp. 195-224.

Научная статья
УДК 338.48

ТЕКФИ

Тимур Александрович

бакалавриат, Мурманский арктический университет
(Мурманск, Россия),
timurtekfi@yandex.ru

СУВЕНИР КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Научный руководитель:

Желнина Зоя Юрьевна

Рецензент:

Малышко Антон

Александрович

Кузнецова Наталья Юрьевна

Статья поступила: 28.04.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Современная туристская индустрия требует интеграции традиционных ремёсел и инновационных технологий в сувенирном производстве. На примере Республики Карелия выявлены проблемы стандартизации и недостатка локального культурного кода в сувенирах. Предложены стратегии развития: районированные линейки, арт-резиденции, межрегиональные ремесленные кластеры и цифровое продвижение. Развитие сувенирной продукции способствует укреплению региональной идентичности и повышению туристической привлекательности.

Ключевые слова: сувенирная продукция, туризм, Республика Карелия, культурная идентичность, ремёсла, инновации, цифровое продвижение, устойчивое развитие

Для цитирования: Текфи Т. А. Сувенир как средство продвижения туризма в Республике Карелия // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 18–23.

Современная туристская индустрия существует в условиях динамичной трансформации — меняются мотивы путешественников, каналы коммуникации, способы продвижения территорий. Сувенир, когда-то бывший второстепенным элементом туристского опыта, сегодня выступает полноценным медиатором между туристом и регионом. Он не только фиксирует воспоминания о поездке, но и транслирует культурные, исторические, природные и символические особенности территории [Авилова].

В условиях усиливающейся глобализации и цифровизации роль сувениров возрастает по нескольким причинам. Во-первых, туристы ищут аутентичные и уникальные предметы, которые выделяются на фоне унифицированной продукции масс-маркета. Во-вторых, сувенир становится частью персонального брендинга путешественника: предмет, привезённый из поездки, всё чаще демонстрируется в социальных сетях, что превращает его в медиаобъект. В-третьих, сувенир может быть инструментом устойчивого развития — поддерживая локальных мастеров, стимулируя креативные индустрии и сохраняя культурное наследие.

Республика Карелия — это территория с уникальным сочетанием природных ландшафтов, исторических памятников и самобытных ремёсел. Здесь сохранились техники работы с карельской берёзой, традиции обработки шунгита, уникальные орнаменты заонежской вышивки, гастрономические рецепты с северным колоритом. Однако, несмотря на высокий потенциал, современный рынок сувениров региона сталкивается с рядом проблем: стандартизацией ассортимента, недостатком инновационных решений и слабой

географической дифференциацией [Глушанок].

Актуальность исследования вызвана тем, что по данным Министерства культуры Республики Карелия в 2024 году регион посетили более 1,3 млн туристов, из которых около 67 % приобрели сувенирную продукцию. Однако значительная часть ассортимента — это серийные изделия, зачастую импортного производства, не несущие локального культурного кода. Такая ситуация обесценивает маркетинговый потенциал сувениров и препятствует формированию устойчивого бренда территории. Между тем, мировой опыт показывает: сувенир, глубоко интегрированный в культурный и туристический контекст, способен быть не только источником дополнительного дохода, но и точкой входа в более глубокое знакомство с регионом. Например, в Японии каждая префектура имеет официальный сувенир, поддерживаемый региональными властями, а в Финляндии сувенирные продукты часто сопровождаются историями об их происхождении, что превращает покупку в культурный опыт. Эти подходы могут быть адаптированы для Карелии с учётом местных особенностей.

Вопросами роли сувенирной продукции в туризме занимались многие исследователи. Так, Н.Л. Авилова и её соавторы рассматривают сувенир как элемент символического капитала территории, способный формировать эмоциональную привязанность туриста [Авилова]. Т.М. Глушанок и её коллеги указывают на необходимость переосмысления сувенирного ассортимента в арктических регионах Карелии, предлагая использовать инновационные дизайнерские приёмы в сочетании с традиционными ремёслами [Глушанок]. Е.П. Мармилова и И.А. Сизова отмечают, что локальные культурно-исторические бренды субъектов РФ — ключ к устойчивому развитию внутреннего туризма [Мармилова].

Интересен и опыт межрегиональных ремесленных кластеров, описанный С.Н. Кольчуриной и её соавторами [Кольчурина]. Они рассматривают объединение ремесленников как способ повышения конкурентоспособности локальной продукции, в том числе сувенирной. Этот опыт напрямую применим к Карелии, учитывая её соседство с Архангельской и Мурманской областями. Вместе с тем, несмотря на наличие теоретической базы, вопрос практической реализации современных подходов в сувенирном производстве Карелии остаётся недостаточно изученным. Именно эта лакуна и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель данной статьи заключается в выявлении эффективных направлений развития сувенирной продукции в Республике Карелия, которые позволят интегрировать традиционные ремёсла с современными дизайнерскими и технологическими подходами, формируя устойчивый туристический бренд региона. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) провести анализ существующих сувенирных линий Карелии с выделением ключевых культурных кодов;
- 2) определить перспективные направления развития индустрии через внедрение генеративного дизайна, арт-резиденций, районированных линеек и межрегиональных ремесленных кластеров.

* * * * *

Карелия обладает богатейшим набором культурных маркеров, способных стать основой для разработки уникальных сувенирных продуктов. В рамках исследования выделены пять ключевых групп, каждая из которых связана с определёнными ремесленными и дизайнерскими традициями.

1. Карельская берёза — символ природной аутентичности. Карельская берёза известна своим неповторимым текстурным рисунком, формирующимся в результате специфических

условий роста. Эта древесина ценится как в России, так и за рубежом. В Карелии изделия из неё выпускают мастерские «Карельский сувенир» (Петрозаводск) и «Северный узор» (Кондопога). Ассортимент включает шкатулки, декоративные панно, кухонные аксессуары, украшенные орнаментами в стиле «северного модерна». Продукция часто сопровождается сертификатом подлинности, что усиливает её ценность для туриста как коллекционного предмета.

2. Шунгит — «камень силы Севера». Шунгит добывается в основном в районе Заонежья и используется в производстве украшений, косметики и предметов интерьера. Мастерская «Шунгит Карелии» (Сортавала) предлагает линейку кулонов, браслетов и каменных фигурок с гравировкой традиционных карельских символов. Особенность маркетинга шунгитовой продукции в том, что она продаётся не только как сувенир, но и как оздоровительный продукт, что расширяет целевую аудиторию и включает сегменты оздоровительного и этнографического туризма [Глушанок].

3. Заонежская вышивка — «живое наследие» в современном дизайне. Традиционные вышивальные узоры Заонежья, передававшиеся из поколения в поколение, в последние годы активно адаптируются под современный рынок. Мастерская «Наследие Заонежья» сотрудничает с молодыми дизайнерами, создавая сумки, шарфы, интерьерный текстиль с элементами аутентичного орнамента. Эта продукция воспринимается как «мост» между прошлым и настоящим — она сохраняет символику, но подаёт её в модной и функциональной форме.

4. Гастрономические сувениры — вкус как память о регионе. Исследования туристических предпочтений показывают, что гастрономические продукты занимают лидирующие позиции по привлекательности среди сувениров [Морозова]. В Карелии это мёд, варенья из северных ягод, морсы, настойки. Бренд «Карельские пасеки» внедрил QR-коды на упаковке, ведущие на страницу с историей пчеловода, видеороликом о процессе сбора мёда и рецептами. Это создаёт эффект «продлённого впечатления» от сувенира.

5. Изделия народного творчества — архетипы и мифология. Резьба по дереву, берестяные туеса, куклы-обереги — всё это несёт в себе мифологемы и символы северного мира. Работы мастеров из Медвежьегорска и Пудожя часто включают образы животных и птиц, встречающихся в карельских легендах, что усиливает их культурную ценность.

В последние годы производители сувениров всё чаще обращаются к технологическим инновациям, которые позволяют не только разнообразить ассортимент, но и повысить его ценность в глазах туриста. В ходе исследования выделены наиболее перспективные технологии, уже применяемые или потенциально применимые в Карелии.

Таблица 1

Технологии производства сувенирной продукции

Технология	Суть технологии	Преимущества	Риски и ограничения	Примеры применения
Генеративный дизайн	Использование алгоритмов ИИ для создания уникальных орнаментов и форм с опорой на локальные мотивы	Высокая вариативность, адаптация под клиента, возможность массовой персонализации	Требуется квалификация в цифровых технологиях, затраты на ПО	Прототипы сувениров для 3D-печати с мотивами заонежской вышивки
Лазерная резка и гравировка	Прецизионная обработка дерева, камня, металла	Серийное производство с сохранением качества, возможность точной передачи сложных узоров	Ограничение по размерам изделий, необходимость в оборудовании	Персонализированные шкатулки из карельской берёзы с гравировкой герба Петрозаводска

AR/QR-интерактив	Интеграция цифрового контента в сувенир через QR-коды или дополненную реальность	Увеличение вовлечённости, возможность «оживить» предмет	Требуется разработка и поддержка цифровой платформы	Медовые наборы с QR-кодом, ведущим на видеоэкскурсию по пасеке
Эко-дизайн	Использование переработанных и биоразлагаемых материалов	Поддержка тренда на экологичность, привлечение экологов	Более высокая себестоимость, ограниченность материалов	Упаковка гастрономических сувениров в берестяные контейнеры
3D-печать	Производство сложных форм и индивидуальных изделий	Возможность экспериментировать с дизайном, малые тиражи	Высокая стоимость материалов, требовательность к дизайну	Изготовление макетов карельских храмов и памятников в миниатюре

Эти технологии, особенно в сочетании с традиционными материалами (карельская берёза, шунгит, береста), способны формировать уникальные товарные предложения, привлекательные как для внутреннего, так и для внешнего рынка.

* * * * *

Проведённый анализ показал, что наибольший потенциал имеют следующие стратегические линии:

- 1) Районированные сувенирные линейки: продукция, отражающая особенности конкретных районов Карелии. Например, сувениры с мотивами Кижского погоста для Медвежьегорского района, изделия с символикой Ладозских шхер для Сортавалы, шунгитовые изделия с заонежскими орнаментами для Заонежья. Такой подход создаёт ощущение персонализации и усиливает локальную идентичность.
- 2) Арт-резиденции и мастерские для туристов: пространства, где гости могут участвовать в создании сувениров — от резьбы по дереву до генеративного дизайна. Это превращает сувенир из готового продукта в часть туристического опыта, усиливая эмоциональную ценность.
- 3) Межрегиональные ремесленные кластеры: объединение мастеров Карелии, Архангельской и Мурманской областей в единую сеть с общим маркетингом, логистикой и участием в международных выставках. Это повысит устойчивость ремесленного сектора и позволит масштабировать успешные проекты [Кольчурина].
- 4) Цифровое продвижение и маркетплейсы: создание единой онлайн-платформы сувениров Карелии с возможностью заказа по всей России и за рубежом. Интеграция с социальными сетями позволит формировать сообщество вокруг бренда.

В заключение стоит отметить, что развитие сувенирной индустрии в Республике Карелия — это не просто вопрос коммерческой выгоды. Это стратегический инструмент укрепления культурной идентичности региона, повышения туристической привлекательности и стимулирования локальной экономики. Интеграция традиционных ремёсел с современными дизайнерскими и технологическими решениями позволит создать уникальные, конкурентоспособные продукты, которые не только сохраняют наследие, но и откроют Карелию новым аудиториям.

Реализация районированных линеек, организация арт-резиденций и мастерских, а также формирование межрегиональных ремесленных кластеров обеспечат устойчивое развитие отрасли, привлекут туристов и поддержат местных мастеров. Использование цифровых инструментов продвижения и маркетплейсов расширит географию продаж и усилит бренд Карелии на внутреннем и международном рынке.

Таким образом, сувенирная продукция может стать ключевым медиатором между туристом и регионом, помогая не просто сохранить память о путешествии, но и глубже погрузиться в культурный и природный контекст Карелии. Это направление требует

целенаправленных инвестиций, инновационного подхода и слаженного взаимодействия власти, бизнеса и творческого сообщества. Без такого комплексного подхода потенциал региона в сфере сувениров останется недоиспользованным, а возможности для развития внутреннего и въездного туризма — упущенными.

Список литературы

Авилова Н.Л. Сувенирная продукция как фактор развития туристских дестинаций / Н.Л. Авилова, Л.И. Скабеева, И.Н. Чурилина, Д.В. Нехайчук // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т. 17, № 2. С. 21-31. DOI 10.5281/zenodo.7983223

Глушанок Т.М. Новый подход к сувенирной продукции в арктических регионах Карелии / Т.М. Глушанок, С.К. Герасимова, Н.В. Колесникова // Туризм и гостеприимство. 2024. № 1. С. 40-46.

Кольчурина С.Н. Северный ремесленный кластер как система развития локальных ремёсел (Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области) / С.Н. Кольчурина, Т.Р. Батова, А.А. Злотко. Петрозаводск, 2023. 40 с. URL: https://etnoecho.ru/media/filer_public/64/be/64bee8d5-958b-478d-9e49-bc809c1b6f9b/issledovanie-severnyy-remeslennyy-klaster-kak-sistema-razvitiya-lokalnykh-remyesel-final.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

Мармилова Е.П. Локальные культурно-исторические бренды субъектов Российской Федерации как фактор развития внутреннего туризма / Е.П. Мармилова, И.А. Сизова // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19, № 3. С. 108-122. DOI 10.37490/S221979310026304-7

Морозова Т.В. Потребительский спрос и развитие рынка туризма приграничного и Северного региона / Т.В. Морозова, Р.В. Белая, Г.Б. Козырева, А.А. Морозов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27, № 1(83). С. 50-66. DOI 10.37614/2220-802X.1.2024.83.004

Шаталов Г.В. Туристический сувенир: от идеи до туриста / Г.В. Шаталов, В.И. Косых. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 352 с.

Timur A. TEKFI

bachelor's degree, Murmansk Arctic University
(Murmansk, Russia),
timurtekfi@yandex.ru

SOUVENIRS AS A MEANS OF PROMOTING TOURISM IN THE REPUBLIC OF KARELIA

Scientific adviser:

Zoya Y. Zhelnina

Reviewer:

Anton A. Malyshko

Paper submitted on: 04/28/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The modern tourism industry requires integrating traditional crafts with innovative technologies in souvenir production. Using the Republic of Karelia as a case study, this paper identifies challenges of standardization and the lack of local cultural codes in souvenirs. Proposed development strategies include developing regional product lines, establishing art residencies and interregional craft clusters, and using digital promotion. The development of souvenir products contributes to strengthening regional identity and increasing tourist attractiveness.

Keywords: souvenir products, tourism, Republic of Karelia, cultural identity, crafts, innovation, digital promotion, sustainable development

For citation: Tekfi, T. A. Souvenirs as a Means of Promoting Tourism in the Republic of Karelia. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 18–23.

References

- Avilova N.L., Skabeeva L.I., et al. Tourist souvenir as a destination development factor. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2023, Vol. 17, No. 2, pp. 21-31. DOI 10.5281/zenodo.7983223 (In Russ.)
- Glushanok T.M., Gerasimova S.K., et al. A new approach to souvenirs in the Arctic regions of Karelia. *Tourism and Hospitality*, 2024, No. 1, pp. 40-46. (In Russ.)
- Kolchurina S.N., Batova T.R., et al. *Northern craft cluster as a system of local crafts development (Republic of Karelia, Arkhangelsk and Murmansk regions)*. Petrozavodsk, 2023. 40 p. URL: https://etnoecho.ru/media/filer_public/64/be/64bee8d5-958b-478d-9e49-bc809c1b6f9b/issledovanie-severnyy-remeslenny-klastor-kak-sistema-razvitiya-lokalnykh-remyesel-final.pdf (Accessed: 09.04.2025) (In Russ.)
- Marmilova E.P., Sizova I.A. Local cultural and historical brands of the subjects of the Russian Federation as a factor in domestic tourism development. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, Vol. 19, No. 3, pp. 108-122. DOI 10.37490/S22197979310026304-7 (In Russ.)
- Morozova T.V., Belaya R.V., et al. Consumer demand and the development of the tourism market in northern border regions. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*, 2024, Vol. 27, No. 1(83), pp. 50-66. DOI 10.37614/2220-802X.1.2024.83.004 (In Russ.)
- Shatalov G.V., Kosykh V.I. *Tourist souvenir: from an idea to a tourist*. St. Petersburg, Piter, 2021, 352 p. (In Russ.)

СМИРНОВ
Александр Сергеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
sanjarus10rus@gmail.com

НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОТМЕТКИ ДЕРЕВЬЕВ ПРИ ОТВОДЕ И ТАКСАЦИИ ЛЕСОСЕК

Научный руководитель:
Суханов Юрий Владимирович
Рецензент:
Гаврилов Тиммо
Александрович
Статья поступила: 23.05.2025;
Принята к публикации: 28.09.2025;
Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Статья посвящена разработке нового устройства для отметок деревьев при отводе и таксации, который учитывает современные изменения в нормативных документах. Приведены результаты полевого исследования эффективности различных способов нанесения отметок и сравнения существующих инструментов для нанесения отметок с предложенным устройством.

Ключевые слова: лесное хозяйство, отвод и таксация, отметка деревьев, маркировочная краска, баллон аэрозольный, лесохозяйственный инструмент

Для цитирования: Смирнов А. С. Новый инструмент для отметки деревьев при отводе и таксации лесосек // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 24–32.

Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г. предусматривает необходимость обеспечения устойчивого и эффективного лесопользования для повышения конкурентоспособности лесной отрасли. Работа в лесном хозяйстве это не только вклад в экономику, но и в экологическое благополучие страны, так Федеральный проект «Сохранение лесов» в настоящее время выполняется в рамках Национального проекта «Экологическое благополучие»¹.

Эффективное ведение лесного хозяйства требует повышения производительности труда и точности собираемой информации, в том числе и при проведении лесоинвентаризационных и лесоучётных работ. Под отводом и таксацией лесосек понимают комплекс важных мероприятий, предшествующих рубкам лесонасаждений, последовательность работ по отводу и таксации, их содержание и качество выполнения регламентируются нормативными документами [Крохалев: 194]; [Николаев: 51]. Несмотря на то, что в настоящее время предлагаются различные новые методы отвода лесосек с применением современных технологий [Костин: 39]; [Васильев: 85], на практике в ближайшее десятилетие будут применяться действующие методы, закреплённые законодательно. Поэтому требуется совершенствование способов, инструментов и приборов их осуществления. В настоящее время происходит изменение нормативных документов, касающихся таких мероприятий, как отвод и таксация, что потенциально может привести к некоторым изменениям в методиках проведения мероприятий и в требованиях к инструментам и приборам.

Так с 1 марта 2023 г. не действует «Наставление по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации» № 155 от 1993 г.², где было прописано требование: «отвод лесосек производится в бесснежный, как правило, весенне-летний период». С 19 сентября 2016 г.

утратил силу приказ № 337 «Об утверждении Правил заготовки древесины» от 01.08.2011³, по которому «отвод лесосек при всех формах рубок осуществляется в пределах лесного квартала, как правило, в бесснежный период». В настоящее время действует «Порядок отвода и таксации лесосек», утверждённый приказом от 17 октября 2022 г. № 688⁴, в котором прописаны следующие правила по времени отвода и таксации:

- в лиственных и смешанных лесных насаждениях отвод лесосек должен производиться в течение вегетационного периода, а в хвойных лесных насаждениях – в течение всего года;
- при проведении рубок без предварительного отбора и отметки вырубаемых деревьев отвод лесосек производится в течение всего года.

Это позволяет в настоящее время проводить отвод и таксацию и в зимний период, что ранее не практиковалось. Одной из технологических операций, осуществляемых специалистами лесного хозяйства при проведении отвода и таксации, является установка отметок на деревьях в лесных насаждениях.

Работы по отводу и таксации – физически сложный, но в то же время нужный и ответственный труд специалистов лесного хозяйства, относящийся как к задачам лесосырьевой подготовки производства, так и к задачам государственного управления лесами [Лукашевич: 114]; [Гагарин: 1]. Удобные таксационные инструменты и приборы позволяют облегчить труд, однако из-за введённых санкций многие производители подобного зарубежного оборудования ушли с рынка России. Требуется создавать свои инструменты и приспособления, учитывающие специфику отечественных природно-производственных условий и требования российского законодательства [Булгакова: 52].

Цель данной работы – предложить новый инструмент для отметки деревьев, позволяющий повысить удобство и производительность труда специалистов лесного хозяйства и учитывающий круглогодичность работ в лесу. Задачами работы являются: изучение особенностей отметки деревьев и разрешённых способов отметки, выявление положительных и отрицательных сторон способов отметки, выявление влияния изменения нормативных документов на специфику отметки деревьев, испытание нового инструмента для целей отметки деревьев.

Работа состояла из двух уровней: на теоретическом уровне был произведён обзор и анализ отечественных нормативных документов, позволивший выработать требования к новому инструменту для отметки деревьев, а на эмпирическом уровне был произведен натурный эксперимент с различными инструментами, в рамках которого производились измерения характеристик, позволяющих оценить эргономику нового и традиционных инструментов.

* * * * *

Согласно действующему Порядку отвода и таксации отметки используются в следующих случаях:

- при заготовке древесины гражданами для собственных нужд, очистке от захламления при проведении мероприятий по противопожарному обустройству лесов на подлежащих рубке деревьях ставятся отметки;
- при отграничении визирами лесосек, отводимых под сплошные рубки спелых, перестойных лесных насаждений отметки ставят на деревьях, расположенных вдоль визира, и на неэксплуатационных площадях, не входящих в лесосеку;
- при обозначении на местности углов лесосеки могут использоваться растущие деревья, на которых ставятся отметки;
- при отграничении семенных групп, куртин и полос, а также выделов с невыраженными естественными границами ставят отметки на граничных деревьях, не

входящих в лесосеку;

- при всех видах выборочных рубок (за исключением чересполосных постепенных рубок), а также при рубках в целях ухода за лесными насаждениями и выборочных санитарных рубок (за исключением сухостоя) отмечают отобранные в рубку деревья;
- при перечёте деревья отмечаются знаками без повреждения камбия;
- при ленточном перечёте отмечают внутренние визиры;
- при отметке границ пробных площадей;
- при проведении выборочных рубок для задачи предварительной разметке волоков (технологических коридоров), границы которых обозначаются на деревьях, подлежащих вырубке;
- при проведении выборочных рубок для отметки отобранных в рубку деревьев на пасаках.

Изучение действующих нормативных документов показало, что при проведении работ по отводу и таксации задача установки отметок на деревьях встречается достаточно часто.

Действующий Порядок отвода и таксации лесосек предусматривает следующие способы установки отметок:

- яркая лента;
- липкая лента;
- краска;
- затёски на коре.

При этом, например, в задачах перечёта деревьев в нормативных документах отдельно указан запрет на повреждение камбия. Также при отметке деревьев, не входящих в лесосеку и оставляемых на доразивание, повреждение камбия также нежелательно, так как глубокое повреждение может в дальнейшем привести к снижению выхода деловых сортиментов или даже гибели деревьев. Таким образом, широко используемый сегодня способ отметки затёсками на коре нежелателен для данных задач и не может считаться универсальным.

Анализ действующего Порядка отвода и таксации лесосек и других нормативных документов позволил сформулировать следующие обобщенные требования к универсальному методу установки отметок:

- высота установки отметки 1,3 м;
- без повреждения камбия;
- сохранность не менее года.

В Петрозаводском государственном университете разработали новый инструмент для отметки деревьев при отводе и таксации. Инструмент представляет собой складной удлинитель для стандартного аэрозольного баллончика краски с фиксатором баллончика на одном конце и механизмом удержания в руке и удалённой активации распылителя на другом. С помощью 3D-печати и алюминиевого профиля был изготовлен прототип удлинителя (рис. 1)

Рис. 1. Внешний вид прототипа предложенного удлинителя

Основная идея инструмента-удлинителя – исключить необходимость подхода вплотную к отмечаемому дереву, что важно в зимний период, когда специалист

передвигается на лыжах или снегоступах, а также в летний период, если отмечаемое дерево имеет корневую систему, мешающую подходу вплотную или вокруг дерева произрастает густой кустарник и подрост (рис. 2).

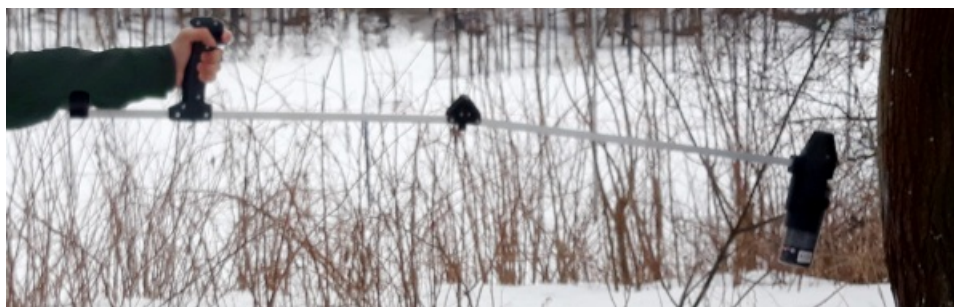

Рис. 2. Удлинитель баллончика в работе

При передвижении в лесу зимой используют или охотничьи лыжи (длиной 165–185 см), или снегоступы (длиной 80–110 см). Таким образом, на лыжах удобно отмечать дерево с расстояния не менее 80–90 см, а на снегоступах с расстояния не менее 40–50 см. Часто при передвижении на лыжах в руках у специалиста могут быть лыжные палки.

В качестве исследовательской части работы были произведены эксперименты с инструментами для разрешённых способов установки отметок в полевых условиях весной 2025 года (рис. 3).

Рис. 3. Подготовка к эксперименту в полевых условиях и применяемый инструмент: лента, топор и баллончик с краской

В настоящее время в лесном хозяйстве наиболее широко для установки отметок на деревьях используют затёски. Затёска – это отметка, оставляемая на дереве путём сруба коры. Обычно оставляются с помощью топора. Топор – это универсальный инструмент в лесу, однако при отметке дерева затёской часто можно её сделать более глубокой, чем нужно и нарушить камбиальный слой. При данном способе отметки (рис. 4) обычно задействованы две руки для аккуратного воздействия на кору и приходится подходить близко к дереву (30–40 см).

Рис. 4. Отметка дерева затёской и измерение расстояния до ствола

Яркая или липкая лента сегодня также достаточно популярный метод отметки деревьев. Отметка данным методом происходит путём обвязывания дерева широкой яркой лентой (маркировочная лента). Наиболее часто используют ленту из целлюлозного волокна, которое за несколько лет разлагается и не наносит ущерба окружающей среде. Лента бывает разных цветов, что позволяет отличать отметки. При данном способе (рис. 5) обычно задействованы две руки и приходится подходить очень близко к дереву (20–30 см).

Рис. 5. Отметка дерева обвязыванием лентой и измерение расстояния до ствола

Отметка краской происходит путём нанесения маркировочного пятна краской из баллончика. Промышленностью производится специальная флуоресцентная маркировочная краска для лесного хозяйства, которая хорошо видна в сумерках и в свете фар. Специальная маркировочная краска безопасна для окружающей среды, держится на коре не менее года. С баллончика возможно не только рисовать пятно на дереве, но и делать простые надписи, например, наносить цифры. Отметку данным способом (рис. 6) можно осуществить одной рукой с расстояния вытянутой руки (60–80 см).

Таким образом, баллончик с краской является одним из лучших вариантов для отметки деревьев по совокупности параметров, однако, как и для других методов необходимо достаточно близко подойти к дереву, что не всегда возможно из-за кустов, корней, бурелома. Особенно сложно подойти близко к дереву на лыжах зимой. Хотя баллончиком можно работать на вытянутой руке, расстояния не всегда хватает, особенно при ветре, когда струю краски сдувает и приходится красить вплотную к коре дерева.

Рис. 6. Отметка дерева краской и измерение расстояния до ствола

Собранный в ПетрГУ прототип удлинителя позволяет закреплять баллончики стандартного размера. Он отличается небольшим весом и имеет локтевой упор, что позволяет работать прототипом с баллончиком на вытянутой руке. Отметку дерева краской с удлинителем (рис. 7) можно осуществить одной рукой с расстояния около 1.5 м.

Рис. 7. Отметка дерева краской с применением удлинителя

В качестве показателей, влияющих на эргономику процесса отметки деревьев, были выбраны следующие: расстояние до отмечаемого дерева (влияет на то, как близко надо подойти к дереву); количество задействованных рук (влияет на удобство отметки и простоту удержания равновесия); скорость отметки (влияет на производительность процесса); масса инструмента (влияет на трудоёмкость). Также оценивалась возможность повреждения камбиального слоя (отрицательно сказывается на росте дерева и товарности) и надёжность отметки (сохранность более года и невозможность срыва).

Результаты измерений показателей способов отметки, полученных в ходе эксперимента, представлены в табл. 1.

Показатели разных способов отметки деревьев

Способ отметки	Расстояние до дерева, см	Количество задействованных рук	Скорость отметки	Масса инструмента, г	Возможность повреждения камбия	Надежность и долговечность отметки
Затёска топором	30–40	2	низкая	1000–1200*	Да	Да
Яркая лента (липкая лента)	20–30	2	средняя	100–200	Нет	Может быть сорвана ветром
Баллон краски	60–80	1	высокая	500	Нет	Да
Удлинитель + баллон краски	140–160	1	высокая	1000	Нет	Да

* топор в лесу является универсальным инструментом и его часто берут не только для отметки.

Анализ собранных данных позволяет сделать вывод, что предлагаемое устройство заметно выигрывает по расстоянию до дерева, позволяет освободить одну руку специалиста, время на отметку дерева уходит немного, а масса инструмента примерно равняется массе дополнительного заполненного баллончика с краской. При этом краска не повреждает камбий, а при выборе специализированной лесной маркировочной краски не вредит природе. Отметка краской держится на коре долго и не срывается ветром.

* * * * *

Анализ действующих нормативных документов позволил выявить не только основные задачи отметки деревьев в лесу, но и требования к способу отметки: высота отметки на уровне груди, без повреждения камбия, сохранность не менее года, удобство нанесения в любое время года, в том числе при передвижении специалиста зимой на лыжах. Эксперимент в полевых условиях с новым устройством и с традиционными инструментами показал такие преимущества предлагаемого устройства как: возможность отметки на удалении от дерева до 140–160 см и возможность работы одной рукой при высокой скорости отметки.

В результате полевого исследования прототипа удлинителя были выявлены ряд недоработок и конструктивных просчётов. Следует уменьшить вес удлинителя, упростить его складывание, сделать устройство компактнее. В настоящее время конструкция устройства дорабатывается. Доработанная конструкция должна быть удобной для использования специалистами лесного хозяйства и упростить их трудную но важную работу по отводе и таксации лесосек.

Примечания

¹ Национальный проект «Экологическое благополучие» // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/919/about> (дата обращения: 15.04.2025).

² Российская Федерация. Федеральная служба лесного хозяйства России. Наставление по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации: утв. приказом Федер. службы лесного хоз-ва России от 15 июня 1993 г. № 155 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединённых наций (ФАО/ЛЕКС): офиц. сайт. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/rus22427.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

³ Российская Федерация. Федеральное агентство лесного хозяйства. Об утверждении Правил заготовки древесины: приказ Фед. агентства лесного хоз-ва от 01 августа 2011 г. № 337 // Контур Норматив: инф. сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/rtf?moduleId=1&documentId=192998> (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Российская Федерация. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Об утверждении Порядка отвода и таксации лесосек и о внесении изменений в Правила заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации, утверждённые приказом Минприроды России от 1 декабря 2020 г. № 993: приказ Мин-ва прир. ресурсов и экологии Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 688 / / Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211300033> (дата обращения: 15.04.2025).

Список литературы

Булгакова М.А. Импортзамещение в лесном секторе России: Проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 52-55.

Васильев А.С. Новый способ отвода лесосек / А.С. Васильев, В.М. Лукашевич, И.Р. Шегельман, Ю.В. Суханов // Инженерный вестник Дона. 2015. № 2-2(36). С. 85.

Гагарин Ю.Н. Монополизация лесоустройства: шаг вперед или назад? // Вопросы лесной науки. 2023. № 3. С. 1-24. DOI: 10.31509/2658-607x-202363-129

Костин П.И. Технология отвода лесосек при помощи беспилотных летательных аппаратов, стреляющих радиометками-дротиками // Вестник науки и образования. 2021. № 11-1(114). С. 39-41.

Крохалев В.С. Основные ошибки при определении границ лесосек / В.С. Крохалев, В.И. Зиннуров, О.В. Сычугова // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России: Мат-лы XX Всеросс. (национальной) научно-техн. конференции (Екатеринбург, 01–14 апреля 2024 г.). Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2024. С. 194-198.

Лукашевич В.М. Развитие лесосырьевой и технологической подготовки лесозаготовительного производства // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 85. С. 93-113.

Николаев А.И. Точность измерительных работ в лесном хозяйстве / А.И. Николаев, В.А. Штоль // Лесохозяйственная информация. 2014. № 3. С. 51–56.

Alexander S. SMIRNOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
saniarus10rus@gmail.com

NEW TOOL FOR TREE MARKING IN COUPE DEMARCATION AND FOREST INVENTORY

Scientific adviser:

Yurii V. Sukhanov

Reviewer:

Timmo A. Gavrilov

Paper submitted on: 05/23/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The paper presents a novel device for tree marking used in coupe demarcation and forest inventory, designed to reflect recent updates to regulatory guidelines. It reports the results of a field study evaluating the efficiency of various tree-marking methods and comparing existing marking tools with the proposed device.

Keywords: forestry, coupe demarcation, forest inventory, tree marking, marking paint, aerosol can, forest tools

For citation: Smirnov, A. S. New Tool for Tree Marking in Coupe Demarcation and Forest Inventory. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 24–32.

References

- Bulgackova M.A. Import substitution in the forest sector of Russia: Problems and perspectives. *Economic Problems and Legal Practice*, 2018, No. 5, pp. 52-55. (In Russ.)
- Vasilev A.S., Lukashevich V.M., et al. New method for coupe demarcation. *Engineering Journal of Don*, 2015, No. 2-2(36), p. 85. (In Russ.)
- Gagarin Yu.N. Forestly monopolization: A step forward or a step back? *Forest Science Issues*, 2023, No. 3, pp. 1-24. DOI: 10.31509/2658-607x-202363-129 (In Russ.)
- Kostin P.I. Technology for the removal of cutting areas with the help of unmanned aerial vehicles that shoot radio tags-parts. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2021, No. 11-1(114), pp. 39-41. (In Russ.)
- Krokhalev V.S., Zinnurov V.I., et al. Main errors in determining the boundaries of cutting areas. *Scientific creativity of youth for the forest industry of Russia: Proceedings of the XX national scientific and technical conference*. Yekaterinburg, Ural State Forest Engineering University, 2024, pp. 194-198. (In Russ.)
- Lukashevich V.M. Development of forest raw material and technological preparation of forest harvesting manufacture. *Scientific Journal of KubSAU*, 2013, No. 85, pp. 114-124. (In Russ.)
- Nikolaev A.I., Shtol V.A. The accuracy of measurement work in forestry. *Forestry Information*, 2014, No. 3, pp. 51-56. (In Russ.)

ПИРОЕВ
Сергей Георгиевич

магистратура, Санкт-Петербургский государственный
университет (Санкт-Петербург, Россия),
spiroyev@mail.ru

И. В. СТАЛИН КАК РУКОВОДИТЕЛЬ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕЙ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА В 1919 Г.

Научный руководитель:

Ратьковский Илья Сергеевич

Рецензент:

Каменев Евгений

Владимирович

Статья поступила: 24.08.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности уполномоченного Совета обороны И.В. Сталина в качестве руководителя весенне-летней обороны Петрограда в 1919 г. При написании работы привлечены ранее не введенные в научный оборот материалы ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб и РГАВМФ. На основе проанализированных архивных материалов, опубликованных источников и научной литературы автор приходит к выводу о том, что направление Сталина в Петроград в мае 1919 г. привело к изменению в положительную сторону ситуации на северо-западном фронте, что в конечном итоге позволило 7-й армии перейти в успешное контрнаступление.

Ключевые слова: Гражданская война в России, оборона Петрограда, И. В. Сталин, Северный Корпус, 7-я армия, Красная Горка

Для цитирования: Пироев С. Г. И. В. Сталин как руководитель весенне-летней обороны Петрограда в 1919 г. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 33–43.

Роль И.В. Сталина в Гражданской войне пересматривалась в зависимости от политической конъюнктуры в СССР. В 1920-е гг., когда в правящей партии шла борьба за власть, советские историки объективно описывали исторические события революции и Гражданской войны в России. Ключевую работу как по весенне-летней, так и по осенней обороне Петрограда в 1919 г. написал выдающийся советский историк Н.А. Корнатовский [Корнатовский]. В его работе не наблюдается возвеличивания роли какого-либо из вождей партии, а преобладает объективный взгляд на изложение обороны Петрограда в 1919 г. Уже в сталинский период Корнатовский принимал участие в подготовке сборника документов об обороне Петрограда в 1919 г., который соответствовал идеологическим установкам правящей партии¹. Но уже в послевоенные годы исследователь попал под волну репрессий в 1949 г., которые были вызваны разработкой «Ленинградского дела». В ходе начавшихся разбирательств подвергались критике и научные труды Корнатовского. В вину ему ставилось то, что «Борьба за красный Петроград» написана с троцкистских позиций и извращает события, а также возвеличивает врагов народа в качестве руководителей обороны города. В сборнике документов, вышедшем в 1941 г., была подвергнута критике включенная туда Корнатовским статья Г.Е. Зиновьева, который в СССР считался врагом народа [Болдовский: 301].

Упомянем и работу историка, профессора Военной академии Н.Е. Какурина «Борьба за Петроград», вышедшую в 1928 г. В ней также затронуты события двух походов генералов

А.П. Родзянко и Н.Н. Юденича на Петроград, включая и весенне-летнюю оборону [Какурин]. Данный труд написан без упоминания деятелей партийного руководства в лице Г.Е. Зиновьева, И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого, принимавших участие в указанных событиях. Однако это не спасло Какурина. Вскоре и он попал под волну репрессий в рамках дела «Генштабистов», направленного против ряда военных специалистов и полководцев РККА, и в особенности против М.Н. Тухачевского [Мозохин: 178]. Он был арестован в июне 1930 г., а в феврале 1932 г. по ложному обвинению был приговорен к 10 годам тюремного заключения [Устиновский: 32-33].

К началу 1930-х гг. в СССР были разгромлены «левая» и «правая» оппозиции, что ознаменовало победу курса Сталина в партии и государстве. В связи с этим и формировавшимся вокруг вождя народов культом личности, в советской историографии возобладал тренд на возвеличивание роли Сталина во время революционных событий и Гражданской войны. Одним из ярчайших примеров мифологизации и возвеличивания роли Сталина во время обороны Петрограда в 1919 г. может служить работа советского историка Г.Н. Караева, изданная в предвоенный период [Караев], а также художественный фильм «Незабываемый 1919 год» режиссера Михаила Чиаурели, вышедший в 1951 г. Со смертью Сталина и начавшимися в стране процессами десталинизации изменились и установки правящей партии. Отныне фигуру Сталина стали вырезать из фильмов, исчезло былое акцентированное внимание на его роли в ключевых эпизодах советской истории. Тем не менее, после смерти Сталина роли признанных в сталинскую эпоху врагами народа и предателями Троцкого, Зиновьева, Бухарина и других представителей оппозиции не были пересмотрены вплоть до Перестройки.

Одна из первых попыток пересмотреть роли большевистских лидеров без их возвеличивания и демонизации была предпринята историком Н.А. Васецким в его работе, вышедшей в конце Перестройки [Васецкий]. Из трудов постсоветского периода следует выделить диологию Е.Ю. Емельянова о Сталине, первая книга из которой затрагивает биографию вождя от его рождения до победы во внутрипартийной борьбе [Емельянов, 2002], в то время как вторая сосредотачивается на Сталине, находившемся уже на пике власти вплоть до его смерти [Емельянов, 2003]. Анализируя весенне-летнюю оборону Петрограда в 1919 г. из биографии Сталина, нельзя проигнорировать монографию И.С. Ратьковского, посвященную деятельности Сталина в годы Гражданской войны в России [Ратьковский]. Здесь же следует обратить внимание и на объемную диологию из трех книг за авторством А.К. Сорокина о жизни Сталина и его политике [Сорокин, 2023], [Сорокин, 2024 а], [Сорокин, 2024 б]. Выделим и зарубежную историографию. Здесь отметим работу американского историка и советолога Роберта Такера, посвященную Сталину [Такер]. Упомянем биографию Сталина за авторством бельгийского историка, основателя Партии Труда Бельгии Людо Мартенса [Мартенс]. Помимо «просталинской» работы коммуниста Л. Мартенса, необходимо выделить и работы Л.Д. Троцкого, содержащие характеристику Сталина и его критику с левых позиций [Троцкий, 1996 а], [Троцкий, 1996 б]. Касаемо исследуемой темы, отметим и труд Дэвида Баллока о Гражданской войне в России, включающий в себя и эпизоды весенне-летней и осенней оборон Петрограда в 1919 г. [Bullock]

В постсоветский период исследователям стала доступна масса архивных материалов, ранее недоступных историкам. В данной работе использованы архивные документы фонда Р-485 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Указанный фонд содержит материалы, связанные с деятельностью Комитета обороны Петроградского укрепленного района (ранее Комитет обороны Петрограда), образованного во время подготовки к весенне-летней обороне Петрограда в 1919 г. Были также использованы

материалы фондов Р-3631 и Р-4000 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Первый содержит документы, связанные с деятельностью Военного Совета Петроградского укрепрайона Петрограда, а второй содержит воспоминания участников исследуемых событий. При написании статьи были задействованы материалы Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ).

Таким образом, заявленная тема статьи является актуальной в связи с необходимостью анализа деятельности Сталина в качестве руководителя весенне-летней обороны Петрограда в 1919 г. с учетом вводимых в научный оборот ранее не использованных архивных материалов. Целью исследования является рассмотрение деятельности Уполномоченного Совета Обороны Сталина как руководителя обороны Петрограда весной-летом 1919 г. В задачи исследования входит анализ действий, методов и подходов Сталина во время указанных событий. В работе применяются принципы историзма и историко-сравнительный метод.

* * * * *

К середине мая сложились условия, когда внешняя безопасность Петрограда была под угрозой наступавшего Северного корпуса под командованием генерала А.П. Родзянко, а внутренняя страдала от нехватки кадров на местах и должной бдительности органов правопорядка. В сложившейся обстановке, когда город находился в уязвимом положении, ЦК партии и Совет рабоче-крестьянской обороны по инициативе В.И. Ленина принял решение направить Сталина в Петроград. 17 мая 1919 г. Иосиф Виссарионович получил мандат уполномоченного Совета обороны [Илясов: 41], что предоставляло ему право действовать в городе от имени Совета рабоче-крестьянской обороны². На назначение Сталина также повлияла его успешная деятельность в обороне Царицына и совместное расследование с Ф.Э. Дзержинским «Пермской катастрофы», где будущий вождь народов зарекомендовал себя в глазах Ленина как достойный кандидат для нормализации ситуации в Петрограде. Ленин поручил Сталину ежедневно посылать телеграммы шифром о реальном положении дел в Петрограде³. 19 мая он прибыл в Петроград и расположился в штабном вагоне на Балтийском вокзале, после чего приступил к выполнению своих обязанностей по стабилизации ситуации в городе и на фронте, в тылу 7-й армии [Ратьковский: 186]. Будучи уполномоченным Совета обороны, Сталин имел огромную власть как в самом городе, так и на фронте, что фактически обозначало, что именно он в тот момент времени был руководителем всей обороны Петрограда, а не Зиновьев.

Прибыв на место, Сталин сразу приступил к ознакомлению с ситуацией на местах. Он объезжает позиции 7-й армии и других частей, чтобы узнать о состоянии войск [Ратьковский: 187]. О его активности в Петрограде свидетельствуют многочисленные телеграммы и донесения, отправленные с разных участков Северо-западного фронта. Отметим, что сообщения с мест поступали не только Сталину, но также Зиновьеву и командующим или членам Реввоенсовета (в зависимости от ситуации на фронте). Не стоит утверждать, что руководящую роль обороны Сталин полностью сосредоточил в своих руках: во время весенне-летней обороны Петрограда он действовал в тандеме с Зиновьевым, хотя все-таки большую роль играл именно Сталин. Дуэт Зиновьева и Сталина был слаженным, но и в нем рождались некоторые противоречия касательно ситуации на фронте. Примечателен случай, когда Зиновьев просил Сталина вернуть взятую с Петроградского фронта бригаду А.И. Корка как «единственного талантливого военспеца», поскольку это может иметь негативные последствия. На свой запрос Зиновьев получил отказ в записке члена Реввоенсовета Западного фронта Б.П. Позерна. Он писал, что и бригада, и Корк были необходимы Сталину на своем участке и рекомендовал Зиновьеву заменить их эстонской бригадой из резерва⁴. На

протяжении пребывания Сталина в Петрограде удалось выявить много проблем, создававших трудности на Петроградском направлении. Из поступавших к нему оперативных сводок можно сделать выводы, что обстановка на Петроградском фронте была действительно критическая. Кроме того, наблюдались и нарушения, которые могли привести к дипломатическим проблемам. Так, 5 июня поступила телеграмма от наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, в которой он просил Сталина уведомлять его о происходящем для курса общей политики. Особенно Чичерина интересовали вопросы, связанные с репрессиями за нахождение в датском красном кресте, что с точки зрения дипломатии было неприемлемо, поскольку данная организация занималась обменом финнов на русских, а также снабжала детей молоком⁵. Проблемы на фронте в основном касались неэффективности местного командования, нехватки снарядов и продовольствия, а также трудностей со связью. 7 июня 1919 г. от начдива П.А. Солодухина и военкома Самцова поступило срочное сообщение с просьбой выслать четыре мотоциклета для связи на фронте⁶. В срочной телеграмме от 12 июня 1919 г. сообщалось о неразрешимых проблемах в десятой дивизии на псковском участке фронта – на неоднократные обращения с места к полномочным центрам с просьбами об урегулировании ситуации ничего не предпринималось. В сообщении также отмечалась полная непригодность командного состава дивизии для руководства⁷. На низкую боеспособность солдат оказывала влияние общая усталость войск. В подтверждение этого можно привести срочную телеграмму Сталину от 25 июня за подписью военкома Яковсона, сообщавшего об ужасном положении 41-го железнодорожного полка, который находился в непрерывных боях на одной позиции уже более года. Военком просил отправить 41-й полк на отдых и прислать ему на замену такой же боеспособный полк в 800 штыков⁸. Отдельно следует выделить проблему беспорядков среди крестьянства. В срочной телеграмме Сталину и Зиновьеву от 21 июня 1919 г. военком южной группы 7-й армии П.А. Залуцкий рапортовал о критической ситуации в Псковской области. Как он отмечал, среди крестьян в волостях и уездах не велось никакой работы, а на местах попросту отсутствовала какая-либо власть. В условиях боевых действий с противником и борьбе с дезертирством в рядах РККА, дополнительной трудностью для военных стала необходимость наводить порядок в деревнях. В связи с этим, военком просил содействия от руководства, чтобы Псковский губисполком выслал на место ответственных работников для наведения порядка, поскольку обращения к губернскому исполкому напрямую были безуспешны⁹.

Важной проблемой являлась также и нехватка специалистов. Мы можем говорить о значимости решения этой проблемы для Петроградского фронта, поскольку телеграмма по этому поводу была направлена не только Г.Е. Зиновьеву, но также председателю Совета обороны В.И. Ленину и председателю Реввоенсовета Л.Д. Троцкому. В телеграмме главкома И.И. Вацетиса от 29 июня сообщалось о необходимости рассмотреть дело арестованного начальника штаба 7-й армии М.В. Цыгальского¹⁰: во время военных столкновений с противником открылась проблема отсутствия резерва специалистов, которые были необходимы на петроградском направлении, в то время как Цыгальский был хорошо знаком с обстановкой и условиями на этой позиции¹¹. Позднее Цыгальский был освобожден и занял должность начальника управления формирований 7-й армии.

Ознакомившись с ситуацией на фронте и в тылу, оценив состояние армии и партийных организаций и изучив все накопившиеся проблемы, И.В. Сталин занялся их разрешением. Одним из его значимых действий на первых порах было формирование новых воинских подразделений, а также поиск резервов из других регионов страны для усиления 7-й армии в Петрограде [Ратьковский: 188]. Что касается тыла, по указу Сталина внутренней обороной города стали заниматься высшие органы власти районов – районные тройки. По

его распоряжению Петроград делился на четыре боевых участка: первый – Елагинский и Петровский острова, Петропавловская крепость, второй – Васильевский остров, третий – Нарвский район, четвертый – Невский район. Помимо уже шедшей мобилизации в самом городе, приказом Комитета Оборона Кронштадта от 23 мая 1919 г. была начата частичная мобилизация рабочих порта и паровозных заводов, которую было поручено провести в двухдневный срок комитету содействия Красной армии¹².

Несмотря на стабилизацию ситуации на фронте и в тылу после ряда произведенных Сталиным действий и перестановок, сохранялись проблемы, касавшиеся, в частности, измен в армии и недостаточного снабжения солдат обмундированием, одеждой и вооружением. Часто эти проблемы были взаимосвязаны. В телеграмме от 29 мая 1919 г. Реввоенсовету республики о действиях под Гатчино, Сталин рапортовал Ленину, что после успешного наступления по всему гатчинскому району один из полков численностью в 2000 штыков, находившийся у станции Сиверская, перешел на сторону противника вместе со своим штабом. Сталин отмечал, что станцию отбить удалось, однако, у поступивших на фронт подкреплений нет обуви, одежды и вооружения. Для решения этой проблемы требовалось время, поэтому для поддержания фронта Сталин запросил у Москвы боеготовый полк и бронепоезд¹³. Следует отметить, что подобные тенденции измены полков были отнюдь не единичны и были характерны и для остальных частей РККА, где велась усиленная антисоветская агитация среди солдат [Корнатовский: 139]. Временно нормализовать ситуацию на фронте удалось переброской частей Красной армии, ввиду чего численность красноармейцев возросла до 23 тысяч человек, что превосходило численность противника, составлявшую 16,5 тысяч человек. Уже в начале июня 1919 г. Сталин в телеграммах Ленину рапортовал об улучшении ситуации в Петрограде и надежности красноармейских подразделений [Ратьковский: 193-194]. На фоне стабилизации обстановки в тылу и на фронте необходимо было закрепить порядок и дисциплину в армии, чтобы предотвратить новые дезертирства и измены. 2 июня 1919 г. в Комитет Оборона города было направлено обращение председателя Окружной комиссии по борьбе с дезертирством Мупланова, в которой он рапортовал о необходимости опубликования Комитетом оборона декрета о мерах борьбы с дезертирством и поимки дезертиров на территории Петроградской трудовой коммуны. Данный декрет был совместно выработан Окружной и Губернской комиссиями¹⁴. Уже на следующий день, 3 июня вышло постановление Совета рабочей и крестьянской обороны о мерах к искоренению дезертирства за подписью Ленина и Склянского, которое распространялось в том числе и на Петроград. Однако стоит отметить, что данное постановление не явилось следствием запроса от 2 июня: данный проект начал разрабатываться еще 23 мая и дошел до своей финальной стадии в начале июня. Так что не следует строить иллюзий об особой оперативности ранней советской бюрократической машины. Согласно тексту постановления, ужесточались меры против уклонистов и дезертиров, приравнивавшимся к врагам трудящегося народа, наказание для которых могло ограничиваться не только арестом и судом, но и смертной казнью. Отмечалось также, что уклонившиеся от мобилизации и дезертиры могли искупить свои преступления, добровольно явившись в течение 7 дней с момента публикации постановления в местные военные комиссариаты¹⁵.

Параллельно с этими мероприятиями, в начале июня 1919 г. для войск, оборонявших Петроград, была выпущена специальная листовка, в которой обозначалось, что советская власть будет конфисковывать безвозвратно землю у перешедших на сторону противника солдат, а их семьи будут подвергаться аресту¹⁶. Данные меры по ужесточению борьбы с дезертирством и уклонами от мобилизации способствовали укреплению лояльности

красноармейцев и позволили стабилизировать ситуацию в армии. Важную роль в реализации этой деятельности сыграла Петроградская губернская комиссия по борьбе с дезертирством (далее ПГКД), образованная приказом Комиссариата по военным делам Петрограда и Петроградской губернии № 58 от 31 января 1919 г. ПГКД начала свою деятельность 12 февраля с формирования районных и уездных комиссий. В судебной деятельности данная комиссия фактически пользовалась правами Ревтрибуналов. Были введены две категории дезертиров: к первой относили злостных, ко второй – людей со слабой волей. Основная деятельность ПГКД сводилась не к наказаниям в отношении дезертиров, а была направлена на пополнение армии из числа так называемых «случайных» дезертиров, не совершивших серьезных преступлений и действовавших неосознанно [Левшин: 82-83].

Отдельно необходимо выделить роль Сталина в подавлении восстания на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь» 13-16 июня 1919 г. Подчеркнем тот факт, что восстания можно было избежать, если бы Зиновьев отреагировал на предоставленные сотрудниками ЧК факты, подвергавшие сомнению лояльность коменданта «Красной Горки» Неклюдова советской власти. Однако глава Петросовета назвал их указания «бредом чекистского воображения» и был уверен в преданности Неклюдова¹⁷. Получив сообщения о восстании, Сталин переключился с вопроса о московском пленуме 15 июня, на котором он должен был присутствовать, на задачу скорейшего подавления мятежа [Ратьковский: 204]. 13 июня 1919 г. в Ораниенбауме был организован Штаб Оборона, куда на следующий день Сталин приехал из Петрограда. Прибыв в Штаб Оборона, Сталин организовал Военный совет вместе с командным составом частей Ораниенбаумского гарнизона Красной Армии и представителями Балтийского флота. На начавшемся совещании шли дискуссии, в ходе которых одни предлагали начать наступление на форт; поскольку силы белых были невелики, другие предлагали проявить осторожность и тщательно подготовиться к наступлению. Сталин поддержал точку зрения сторонников немедленного наступления на форт для ликвидации мятежа¹⁸. Во время совещаний Сталин встретился с военными морскими специалистами и выслушал их точки зрения по поводу вариантов захвата мятежных фортов. Морские военспецы доказывали невозможность взять «Красную Горку» и «Серую Лошадь» с моря и указывали на возможность ограниченно задействовать корабли Балтийского флота для артобстрела «Красной Горки» [Ратьковский: 204]. Однако Сталин был иного мнения. Для подавления мятежа на «Красной Горке» штаб Балтийского флота сформировал под командованием Игнатия Кийко отряд подавления, который включал в себя экипажи военных судов и казарм. Общая численность отряда составляла 2071 человек¹⁹. На следующий день в штабе Береговой группы Сталин провел совещание с представителями морского и сухопутного командования, и другими полевыми и политическими руководителями, где изложил свой план захвата «Красной Горки». Для поддержки отрядов с моря, по приказу Сталина на внешний рейд вышли линкоры «Андрей Первозванный», «Петропавловск», крейсер «Олег» и начали вести артиллерийский обстрел мятежного форта [Ратьковский: 205-207]. 14 июня 1919 г., раздав указания, необходимые для ликвидации восстания на «Красной Горке», Сталин вернулся в Петроград в Штаб Оборона Петрограда, откуда руководил операциями по ликвидации мятежа на «Красной Горке» и следил за общей ситуацией на Северо-Западном фронте²⁰. Восставшие на «Красной Горке» пытались оказывать активное сопротивление атакам со стороны красных линкоров, однако уже к вечеру 15 июня их ответная стрельба стала вестись слабо [Илясов: 157]. Совместными силами Балтийского флота и сухопутными отрядами коммунистов в ночь с 15 на 16 июня «Красную Горку» удалось взять, мятеж был подавлен, а форт занят силами красных²¹. 16 июня в 12 часов 30 минут под напором обстрелов крейсера «Олег» сдался форт «Серая

Лошадь». Кроме того, под руководством начальника внутренней обороны Петрограда Я.Х. Петерса и при содействии Сталина удалось предотвратить потенциальное восстание в Кронштадте и в Петрограде путем проведения массовых обысков и арестов [Ратьковский: 208]. Как отмечал Сталин в интервью газете «Правда» после возвращения с Петроградского фронта, противник рассчитывал использовать «Красную Горку» как ключ к Кронштадту, поднять восстания на фортах и открыть огонь по Петрограду, объединившись с наступавшими силами белых на фронте, что позволило бы противнику окружить Петроград. Роль в ликвидации очага восстаний Сталин отводил совместным действиям балтийских моряков с моря и суши, а также оперативным арестам шпионов и внутренних диверсионных групп в иностранных посольствах и буржуазных кварталах Петрограда²².

Несмотря на то, что восстание было подавлено при поддержке флота с суши, Сталин рапортовал Ленину, что мятеж был подавлен с моря. Сделал он это для того, чтобы поднять авторитет и значимость Балтийского флота, а также его роль в защите Петрограда. Сталина волновало укрепление позиций Балтийского флота, поскольку угроза к Петрограду надвигалась не только с суши, но и с моря. Поэтому он уделял особое внимание обеспечению углем кораблей флота [Ратьковский: 189]. Еще в телеграмме Ленину от 25 мая Сталин охарактеризовал предложения Главкома о сокращении флота в условиях топливного кризиса как неправильные. Наоборот, после совещания с морскими работниками Сталин убедился в необходимости сохранения кораблей флота, так как в противном случае из боевых единиц они превратились бы в «пловучие плоты» без возможности вести огонь по противнику. Кроме того, Сталин отметил, что топливный кризис постепенно проходит, поскольку к моменту написания им телеграммы было накоплено уже 420 тыс. пудов угля. Сталин выступил на защиту флота и отметил, что морские силы готовы к защите Петрограда²³.

Дискуссия о флоте в ходе топливного кризиса могла привести к уничтожению Балтийского флота. Л.Д. Троцкий занимал позицию радикального сокращения флота, а также уничтожения антитроцкистской матросской оппозиции. Он действительно не пользовался популярностью среди матросов, поскольку виделся одним из виновников последствий Брестского мира, толкавшего флот к гибели. Не добавляло популярности Троцкому и то, что он сменил на посту Наркома флота П.Е. Дыбенко (из-за его антибрестовской позиции). Кроме того, Троцкий ликвидировал матросские отряды и урезал матросские вольности. Командиры также не любили Троцкого, так как не могли простить ему смертный приговор Командующему Балтийским флотом А.М. Щастному в июне 1919 г., которого Троцкий откровенно провокационно пытался сделать крайним за матросскую оппозицию. Благодаря действиям Сталина Балтийский флот удалось отстоять и не дать ему погибнуть. Сталин был уверен в экипажах балтийских кораблей и оказал им поддержку [Елизаров: 73-74].

Сталина особенно беспокоила уже упомянутая проблема недостатка вооружения, резервов и снабжения солдат всем необходимым. Поставки из центра шли, но с большими задержками. Помимо обращения к московскому центру, Сталин также обращался к местным петроградским заводам. Так, в ответ на его запрос от 8 июня 1919 г. председатель заводского комитета Путиловского завода Калиновский сообщил о неимении на момент запроса у завода готовых орудий, однако заверил, что к 12 июня он сможет выпустить пять 48-ми калиберных линейных гаубиц и два 6-ти калиберных крепостных артиллерийских орудия, а к 14 июня десять 3-х калиберных полевых орудий²⁴. Кроме решения вопросов о снабжении солдат, Сталин также направлял резервы на нужные участки фронта. Огромную благодарность за это Сталину выражали многие красные офицеры, в том числе и известный военком Я.Ф. Фабрициус, отправивший Сталину благодарственную телеграмму и свой «товарищеский привет» за отправку резервов²⁵. Большое доверие Иосиф Виссарионович

оказывал и новым формирующимся частям. При этом важно отметить, что Сталин был категоричным противником переброски войск с Восточного фронта на Петроградский, поскольку считал Колчака более серьезным противником, чем Родзянко, о чем и телеграфировал Ленину 18 июня 1919 г.²⁶ Особое внимание Сталин и Зиновьев уделяли комплектованию и обеспечению 7-й армии, что иной раз происходило за счет других подразделений Западного фронта и игнорирования потребностей Западных армий. В свою очередь это вызвало конфликт между руководством обороны Петрограда и членом Реввоенсовета Западного фронта, сторонником Троцкого А.И. Окуловым, который считал, что независимое от Реввоенсовета Западного фронта положение 7-й армии, обеспечиваемое покровительством Сталина и Зиновьева, создает разруху на Западном фронте, о чем Окулов телеграфировал Ленину [Ратьковский: 194-195]. Чтобы не усложнять и без того острый конфликт Окулова со Сталиным и Зиновьевым, Ленин отозвал первого и направил в распоряжение Троцкого [Вихров: 56-57]. Можно сделать вывод, что противостояние петроградских вождей и Троцкого, чью позицию и транслировал Окулов, завершилось победой Сталина и Зиновьева, которым в ходе противостояния с Окуловым-Троцким удалось отстоять самостоятельный курс Петрограда, оправдавший себя в дальнейшем. Деятельность Сталина в тандеме с Зиновьевым способствовала успешному отражению угрозы города. К середине июня ситуация на Северо-Западном фронте стабилизировалась в пользу Красной армии, а 21 июня 7-я армия начала успешное наступление на Петроградском фронте, завершившееся к концу августа возвращением сначала Ямбурга²⁷, а затем и Пскова под контроль красных [Корнатовский: 201].

* * * * *

Таким образом, направление Сталина в Петроград сыграло ключевую роль в разрешении кризиса под Петроградом и успехе весенне-летней обороны города от наступления Северного корпуса. Отдельно стоит подчеркнуть и факт сохранения морских фортов под контролем советской власти благодаря своевременной ликвидации восстания на «Красной Горке». Кроме того, твердая позиция Сталина в вопросе о Балтийском флоте позволила избежать его радикального сокращения. Выделим, однако, что для поднятия значимости Балтфлота Сталин продвигал точку зрения о взятии «Красной Горки» с моря, в то время как в реальности крепость была взята с суши при поддержке боевых кораблей на море. Не лишним будет провести сравнение со стилем военного руководства в Петрограде Троцкого, который, аналогично Сталину весной-летом 1919 г., возглавлял оборону города осенью 1919 г. во время наступления Северо-Западной армии. Оба большевистских вождя смогли справиться с кризисным положением под Петроградом. Обоим в руководстве было присуще стремление к порядку и дисциплине, оба обладали организаторским талантом. И все-таки стиль руководства Сталина на наш взгляд можно назвать более сдержанным, в то время как Троцкий был излишне радикален в своих действиях, что приводило его к неоднозначным идеям вроде нереализованного плана «каменного лабиринта» [Пироев: 26-28].

В итоге опыт участия в руководстве военными действиями на других фронтах Гражданской войны в России, умение находить общий язык с военными специалистами, выслушивать разные точки зрения и вникать в суть проблем на местах, а также организаторские способности, дисциплинированность и авторитет Сталина позволили в сжатые сроки навести на фронте и в тылу порядок. В свою очередь это дало возможность 7-й армии начать успешное контрнаступление и вытеснить противника с северо-западных границ Советской России. В дальнейшем, уже в сталинскую эпоху, советская историография и пропаганда, действовавшие в рамках культа личности Сталина, превозносили действия вождя народов во время Гражданской войны в России, в том числе и во время весенне-летней

обороны Петрограда 1919 г. Ярчайшим образчиком мифологизации данного эпизода стал уже упомянутый художественный фильм «Незабываемый 1919 год».

Примечания

- ¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. Москва: Госполитиздат, 1941. 157 с.
- ² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 19.
- ³ Ленин В.И. Телеграмма И.В. Сталину. Конец мая 1919 г. // Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 50. С. 331.
- ⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 45. Л. 1-2.
- ⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
- ⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.
- ⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.
- ⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 36. Л. 18-19.
- ⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 36. Л. 12-13.
- ¹⁰ Начальник штаба 7-й армии в период с 25 декабря 1918 г. по 8 мая 1919 г.
- ¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 36. Л. 25.
- ¹² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 19.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.
- ¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 18. Л. 181.
- ¹⁵ Постановление Совета Обороны о мерах по искоренению дезертирства. 3 июня 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. Москва: Политиздат, 1971. С. 264-267.
- ¹⁶ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 26.
- ¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 44. Л. 3-4.
- ¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 63. Л. 18-19.
- ¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2740. Л. 1-2.
- ²⁰ РГАВМФ. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 63. Л. 20.
- ²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2752. Л. 3.
- ²² Сталин И.В. О петроградском фронте. Беседа с корреспондентом газеты «Правда». 8 июля 1919 г. // Сочинения. Т. 4. С. 267-268.
- ²³ Сталин И.В. Записка по прямому проводу В.И. Ленину из Петрограда. 25 мая 1919 г. // Сочинения. Т. 4. С. 259.
- ²⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-485. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
- ²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-3631. Оп. 1. Д. 44. С. 15.
- ²⁶ Сталин И.В. Указ. соч. С. 262.
- ²⁷ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году. С. 86.

Список литературы

Болдовский К.А. «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...»: «Дело Н.А. Корнатовского» в документах ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. // Новейшая история России. 2014. № 2(10). С. 257-307.

Васецкий Н.А. Ликвидация. Сталин, Троцкий, Зиновьев: фрагменты политических судебных. Москва: Московский Рабочий, 1989. 204 с.

Вихров В.М. Коммунистический лидер Г.Е. Зиновьев во главе Петрограда – Ленинграда (конец 1917 г. – начало 1926 г.): дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2011. 227 с.

Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников) / сост. Ф.М. Илясов, А.С. Пухов. Ленинград: Лениздат, 1959. 409 с.

Елизаров М.А. Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 года. Правда и легенды // Морской сборник: журнал Военно-морского флота. 2009. № 5(1947). С. 70-76.

Емельянов Ю.В. Сталин. Путь к власти. Биография. Москва: Вече, 2002. 480 с.

Емельянов Ю.В. Сталин. На вершине власти. Москва: Вече, 2003. 544 с.

Какурин Н.Е. Борьба за Петроград в 1919 году. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. 76 с.

- Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград. Ленинград: Красная газета, 1929. 540 с.
- Левшин К.В. Деятельность Петроградской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. 2011. № 4. С. 82–87.
- Мартенс Л. Другой взгляд на Сталина. Москва: Родина, 2023. 464 с.
- Мозохин О.Б. Сталин и органы государственной безопасности. Москва: Вече, 2017. 528 с.
- Пироев С.Г. Л.Д. Троцкий как руководитель осенней обороны Петрограда в 1919 г. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 2. С. 22–31.
- Ратьковский И.С. Сталин. Пять лет Гражданской войны и государственного строительства. 1917–1922 гг. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 353 с.
- Сорокин А.К. История одного правления. Сталин в 1917–1953 гг.: в 2 кн. Кн. 1: Мы наш, мы новый мир построим. 1917–1939. Москва: РОССПЭН, 2023. 959 с.
- Сорокин А.К. История одного правления. Сталин в 1917–1953 гг.: в 2 кн. Кн. 2: Война и мир Сталина. 1939–1953. Часть 1. Наше дело правое. 1939–1945. Москва: РОССПЭН, 2024. 863 с.
- Сорокин А.К. История одного правления. Сталин в 1917–1953 гг.: в 2 кн. Кн. 2: Война и мир Сталина. 1939–1953. Ч. 2: О дивный новый мир. 1945–1953. Москва: РОССПЭН, 2024. 872 с.
- Такер Р. Сталин, путь к власти: 1879–1929. История и личность. Москва: Прогресс, 1991. 480 с.
- Троцкий Л.Д. Сталин: В 2 т. Т. 1. Москва: ТЕППА, 1996. 324 с.
- Троцкий Л.Д. Сталин: В 2 т. Т. 2. Москва: ТЕППА, 1996. 286 с.
- Устиновский И.В. Военно-историческое наследие Н.Е. Какурина в контексте современной историографии Гражданской войны // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 3. С. 30–33.
- Bullock D. The Russian Civil War 1918–22 (Essential Histories). Oxford: Osprey Publishing, 2008. 144 p.

History

Sergei G. PIROEV

master's student, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia),
spiroyev@mail.ru

JOSEPH STALIN AS THE LEADER OF THE SPRING-SUMMER DEFENSE OF PETROGRAD IN 1919

Scientific adviser:

Ilya S. Ratkovsky

Reviewer:

Evgeny V. Kamenev

Paper submitted on: 08/24/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article analyzes the activities of the authorized representative of the Defense Council, Joseph Stalin, as the head of the spring–summer defense of Petrograd in 1919. The study draws on archival materials from the Central State Archive of St. Petersburg, the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, and the Russian State Archive of the Navy, which had not previously been circulated in scholarly discourse. Based on the analysis of this new archival evidence, supplemented by published sources, and existing scholarly literature, the author concludes that Stalin's deployment to Petrograd in May 1919 contributed to a positive shift on the Northwestern Front, ultimately enabling the 7th Army to launch a successful counteroffensive.

Keywords: Russian Civil War, defense of Petrograd, Joseph Stalin, Northern Corps, Seventh Army, Krasnaya Gorka

For citation: Piroev, S. G. Joseph Stalin as the Leader of the Spring-Summer Defense of Petrograd in 1919. StudArctic Forum. 2025, 10 (3): 33–43.

References

Boldovsky K.A. "I ask to be trusted, because I have never had and will never have no other life, than a life within the party": the case of N.A. Kornatovsky in the 1949 documents of the Leningrad City Committee of the

- Communist Party of the Soviet Union. *Modern History of Russia*, 2014, No. 2(10), pp. 257-307. (In Russ.)
- Vasetsky N.A. *Liquidation. Stalin, Trotsky, Zinovyev: fragments of political fates*. Moscow, Moskovsky rabochiy, 1989, 204 p. (In Russ.)
- Vikhrov V.M. *Communist leader G.E. Zinovyev at the head of Petrograd – Leningrad (late 1917 – early 1926)*. Candidate's thesis (History). St. Petersburg, 2011, 227 p. (In Russ.)
- Ilyasov F.M., Pukhov A.S., eds. *The heroic defence of Petrograd in 1919 (memoirs of participants)*. Leningrad, Lenizdat, 1959, 409 p. (In Russ.)
- Elizarov M.A. The uprising at Krasnaya Gorka Fort in June 1919. Truth and legends. *Morskoy sbornik*, 2009, No. 5(1947), pp. 70-76. (In Russ.)
- Yemelyanov Yu.V. *Stalin. The path to power. Biography*. Moscow, Veche, 2002, 480 p. (In Russ.)
- Yemelyanov Yu.V. *Stalin. At the pinnacle of power*. Moscow, Veche, 2003, 544 p. (In Russ.)
- Kakurin N.E. *The struggle for Petrograd in 1919*. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1928, 76 p. (In Russ.)
- Kornatovsky N.A. *The struggle for Red Petrograd*. Leningrad, Krasnaya gazeta, 1929, 540 p. (In Russ.)
- Levshin K.V. The activity of Petrograd Provincial Commission on struggle against desertion in 1919–1921. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2011, No. 4, pp. 82-87. (In Russ.)
- Martens L. *Another look at Stalin*. Moscow, Rodina, 2023, 464 p. (In Russ.)
- Mozokhin O.B. *Stalin and the state security bodies*. Moscow, Veche, 2017, 528 p. (In Russ.)
- Piroev S.G. Leon Trotsky as the leader of the autumn defence of Petrograd in 1919. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 2, pp. 22-31. (In Russ.)
- Ratkovsky I.S. *Stalin. Five years of the Civil War and state building. 1917–1922*. St. Petersburg, Piter, 2022, 353 p. (In Russ.)
- Sorokin A.K. *The history of one reign. Stalin in 1917–1953*. In two books. Book 1. *We will build us a new world. 1917–1939*. Moscow, ROSSPEN, 2023, 959 p. (In Russ.)
- Sorokin A.K. *The history of one reign. Stalin in 1917–1953*. In two books. Book 2. *Stalin's War and Peace. 1939–1953*. Part 1. *Our cause is just. 1939–1945*. Moscow, ROSSPEN, 2024, 863 p. (In Russ.)
- Sorokin A.K. *The history of one reign. Stalin in 1917–1953*. In two books. Book 2. *Stalin's War and Peace. 1939–1953*. Part 2. *Brave new world. 1945–1953*. Moscow, ROSSPEN, 2024, 872 p. (In Russ.)
- Tucker R. Stalin as revolutionary, 1879–1929: A study in history and personality. Moscow, Progress, 1991, 480 p. (In Russ.)
- Trotsky L.D. *Stalin*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, TERRA, 1996, 324 p. (In Russ.)
- Trotsky L.D. *Stalin*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, TERRA, 1996, 286 p. (In Russ.)
- Ustinovsky I.V. Military and historical heritage of N.E. Kakurin in the context of the modern historiography of the Civil War. *Cultural Life of the South of Russia*, 2012, No. 3, pp. 30-33. (In Russ.)
- Bullock D. *The Russian Civil War 1918–22 (Essential Histories)*. Oxford, Osprey Publishing, 2008, 144 p.

ХАРИЧЕВ
Илья Николаевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
Ilay.prost@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научный руководитель:

Гиенко Геннадий Викторович

Рецензент:

Пименова Мария Андреевна

Статья поступила: 28.09.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В представленном исследовании предлагаются результаты анализа геополитических и экономических аспектов Арктической зоны Российской Федерации в контексте международного сотрудничества. Особое внимание уделяется экологическим вызовам, которые сформировались на фоне изменений климата и активизации хозяйственной деятельности. В этом контексте рассматривается, в каком формате Республика Карелия намерена позиционировать себя и адаптироваться к новым условиям.

Ключевые слова: Арктика, международное сотрудничество, Республика Карелия, экологическая устойчивость, трансграничное сотрудничество

Для цитирования: Харичев И. Н. Международное сотрудничество в Арктике: региональный аспект // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 44–54.

Арктика обладает значительными природными ресурсами и растущим стратегическим транспортным потенциалом, что делает её зоной повышенного геополитического и экономического интереса. Однако освоение региона сопровождается серьёзными экологическими вызовами, такими как ускоренное таяние льдов вследствие глобального потепления, что, с одной стороны, открывает новые возможности для экономического развития, а с другой – создаёт новые риски.

Республика Карелия играет важную роль в этом процессе благодаря своему географическому положению. Она связывает центральные регионы России с портами Мурманской области, через которые проходит Северный морской путь – ключевая транспортная артерия в Арктике. Кроме того, Карелия граничит с Финляндией, страной НАТО, что делает её важным элементом региональной безопасности. Это придаёт Карелии особую значимость как для России, так и для международного сотрудничества в арктическом регионе.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением Арктической зоны в глобальном масштабе. Освоение её ресурсов и транспортных путей становится важным элементом мировой экономики, но требует учёта экологических рисков, соблюдения международного права и координации усилий государств. В этом контексте Карелия может выступать не только как транспортный узел, но и как платформа для международного диалога. Её инфраструктурные проекты и геополитическое положение создают потенциал для сотрудничества между Россией и северными странами НАТО в вопросах устойчивого развития, экологической безопасности и регулирования деятельности в Арктике.

Целью исследования является проверка гипотезы о том, что, несмотря на частичное

вхождение в Арктическую зону, Республика Карелия не играет ключевой роли в транспортной и ресурсной сферах, однако обладает значительным потенциалом для международного экологического сотрудничества. В задачи работы входит:

- 1) исследовать геополитическое и экономическое значение Арктической зоны, её ресурсы и транспортные пути,
- 2) оценить ключевые экологические вызовы Арктики и их влияние на международное сотрудничество,
- 3) проанализировать роль Республики Карелия в арктической повестке, её инфраструктурный и экономический потенциал,
- 4) рассмотреть перспективы международного сотрудничества в Арктике с участием Карелии, особенно в области экологической безопасности и устойчивого социально-экономического развития.

В рамках документального анализа были изучены официальные нормативные акты, стратегические планы развития Арктической зоны Российской Федерации, отчёты международных организаций и статистические материалы, что позволило выявить ключевые направления международного взаимодействия и специфику их реализации.

Использование качественного анализа позволило рассмотреть Арктическую зону как комплексный регион, где геополитические, экономические и экологические факторы находятся во взаимной зависимости и требуют целостного восприятия. Применение системного подхода обеспечило изучение во взаимосвязи тенденций и направлений международного экологического сотрудничества, опираясь на широкий круг открытых источников, включая научные публикации, аналитические доклады и практику реализуемых инициатив в арктическом регионе.

Арктика является стратегическим регионом с точки зрения геополитики и экономики. В последние десятилетия она стала ареной соревнования ведущих мировых держав, таких как Россия, США и Китай. Одной из главных причин этого соперничества является богатство региона природными ресурсами. Основными факторами, определяющими геополитическое значение региона, выступают борьба за ресурсы и военно-стратегическое значение.

По данным Геологической службы США, подо льдами Арктики залегает около 22 % мировых неразведанных ресурсов углеводородов. При этом 84 % этих ресурсов находятся на шельфе Северного Ледовитого океана, а остальные 16 % – на сухопутной территории арктических государств в пределах Северного полярного круга¹. Арктический шельф Северного Ледовитого океана богат нефтью, газом, редкоземельными металлами и биоресурсами, включая рыбу и морских млекопитающих. Эти ресурсы не только определяют стратегические интересы государств, но и становятся важнейшим фактором экономического развития региона.

Россия активно развивает проекты по добыче полезных ископаемых в Арктике, в том числе на Ямале и шельфе Баренцева моря. Экономический потенциал региона привлекает внимание и других государств: США и Канада претендуют на арктические ресурсы, а Китай, несмотря на отсутствие арктической территории, стремится закрепить за собой статус «почти арктического государства». В 2013 г. он получил статус наблюдателя в Арктическом совете. Хотя это не даёт права голоса при принятии решений, Китай может высказывать свою позицию по ключевым вопросам, тем самым формально закрепляя свои интересы в регионе. Кроме того, Пекин активно инвестирует в российские проекты, такие как «Ямал СПГ» (суммарно 29,9 % акций²) и «Арктик СПГ-2» (суммарно 20 % акций³). Таким образом, экономическое значение Арктической зоны тесно связано с её геополитической значимостью – как за счёт богатых запасов ресурсов, так и благодаря контролю над транспортными маршрутами.

Освоение Арктики требует значительных инвестиций и применения передовых технологий, однако оно открывает новые возможности для международного сотрудничества. Совместные проекты России и Китая по строительству СПГ-заводов, а также участие западных компаний в разработке арктических месторождений (до введения санкций) демонстрируют, что экономический интерес нередко перевешивает политические противоречия. При этом дальнейшее развитие ресурсодобычи невозможно без создания эффективной транспортной системы, ключевым элементом которой выступает Северный морской путь.

Северный морской путь (далее – СМП) является стратегическим транспортным коридором, позволяющим значительно сократить расстояние между Европой и Азией по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал. Россия активно продвигает его как альтернативу существующим глобальным торговым маршрутам, развивая необходимую инфраструктуру – порты и ледокольный флот [Кропинова]. Тем не менее изменение климата, а также международные санкции остаются серьёзными факторами, замедляющими реализацию этих планов. Поскольку порты и ледоколы активно строятся, важно смотреть не только на планы и проблемы, но и на реальные числа – сколько судов действительно проходит по Северному морскому пути и в Арктике в целом.

Существует несколько способов измерения объемов грузоперевозок в определённом географическом регионе. Один из них – это подсчёт количества уникальных кораблей в определённом районе. При таком методе каждое судно учитывается только единожды, даже если оно заходит в один и тот же регион несколько раз. По данным рабочей группы Арктического совета по защите морской среды, с 2013 по 2024 гг. число уникальных судов в зоне действия Полярного кодекса возросло на 37 %: с 1298 до 1781 судна (рисунок 1).

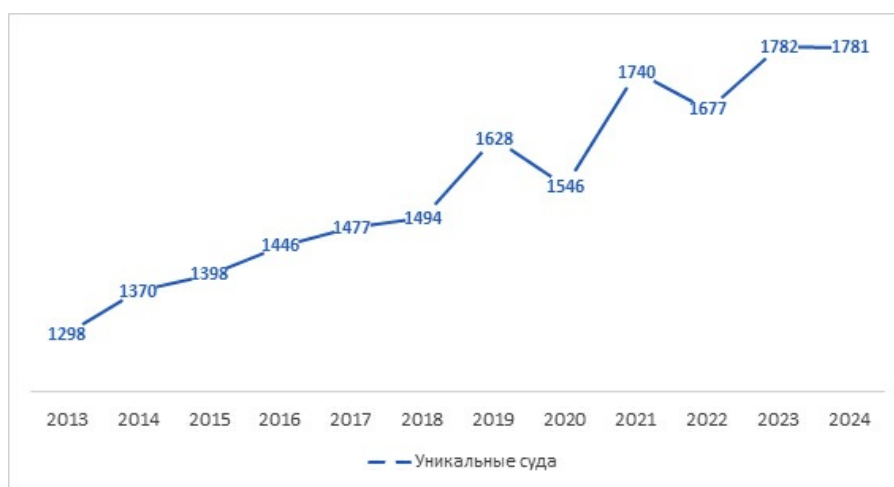

Рис. 1. Трафик уникальных судов в области действия полярного кодекса. По данным Рабочей группы Арктического совета по защите морской среды Арктики⁴

Примечательно, что в 2024 г. около 39 % всех уникальных кораблей являются рыболовными судами (рисунок 2).

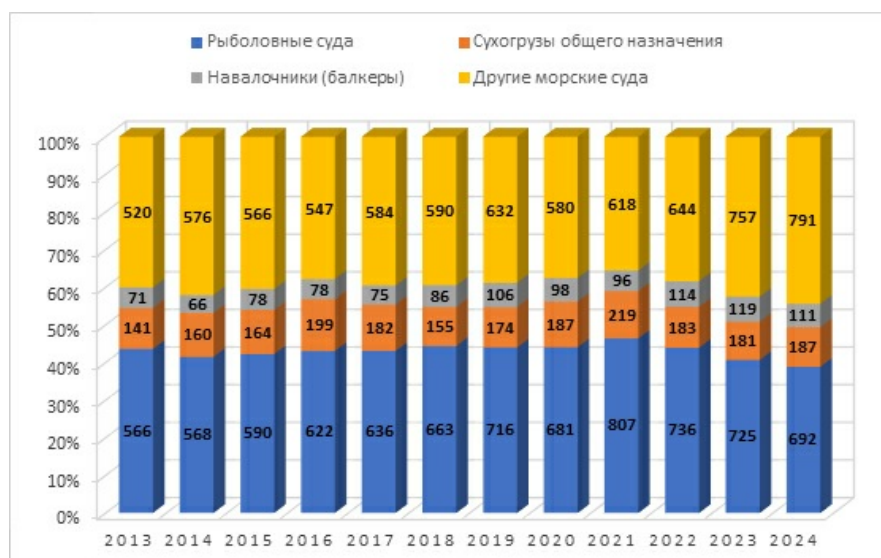

Рис. 2. Уникальные суда по типу в области действия полярного кодекса. По данным Рабочей группы Арктического совета по защите морской среды Арктики

Еще одним из способов измерений объемов грузоперевозок является суммарно пройденное расстояние (сумма морских миль, преодоленных судами за определенный период в определенном регионе). Этот показатель увеличился с 6,1 млн морских миль в 2013 г. до 12,7 млн морских миль в 2024 г., что отображено на рисунке 3. Влияние на рост арктического трафика также оказал запуск завода «Ямал СПГ» на полуострове Ямал. По данным рабочей группы Арктического совета по защите морской среды, если в 2014 г. перевозок сжиженного природного газа (далее – СПГ) по этому маршруту не фиксировалось, то в 2024 г. суда прошли 887 650 морских миль. Данные показатели подтверждают, что освоение ресурсов Арктики напрямую влияет на транспортную инфраструктуру и международную торговлю, делая регион все более важным элементом мировой экономики.

Рис. 3. Пройденное расстояние в миллионах морских миль. По данным Рабочей группы Арктического совета по защите морской среды Арктики

Быстрое развитие экономической деятельности в Арктике неизбежно сопровождается экологическими вызовами. Рост морского трафика, расширение добычи полезных ископаемых и строительство новой инфраструктуры оказывают комплексное воздействие на хрупкие экосистемы региона. Увеличение числа судов не только способствует экономической интеграции Арктики в мировую торговлю, но и создаёт дополнительные экологические риски, влияя на состояние окружающей среды.

Рост судоходства в арктических водах приводит к усилению подводного шума, который нарушает коммуникацию, ориентацию и охоту морских животных, тем самым угрожая их жизнедеятельности. Дополнительный ущерб морским экосистемам наносит химическое загрязнение, снижающее здоровье и репродуктивные возможности организмов. Одним из решений может стать выделение специализированных морских маршрутов, позволяющих сосредоточить трафик в «коридорах» и снизить воздействие на биоразнообразие [Степанова].

Подводный шум является одной из угроз экологической безопасности биоразнообразия, но существует ещё более существенная угроза – использование тяжёлого топлива (HFO) [Шадрина]. При его утечке в холодных водах Арктики топливо становится вязким и практически не разлагается, нанося серьёзный ущерб морским экосистемам. В отличие от Антарктиды, запрет на его использование в Арктике долгое время отсутствовал, однако с 1 июля 2024 г. вступили в силу поправки к приложению I конвенции МАРПОЛ, запрещающие его использование и перевозку. Это решение направлено на снижение выбросов чёрного углерода, который оседает на льдах и ускоряет их таяние. Тем не менее, такие страны, как Россия, Канада и Финляндия заявили в Международную морскую организацию о временной отсрочке внедрения запрета на своих судах, что подчёркивает сложность международной координации. Альтернативные виды топлива, такие как VLFSO и ULSFO, которые стали активнее использовать на фоне запрета тяжёлого топлива (HFO), лишь частично решают проблему, так как при разливах они слипаются, образуя трудноочищаемые массы, что может привести к ещё более тяжёлым экологическим последствиям⁵.

С увеличением экономической активности растёт и промышленное загрязнение. В России его основными источниками в Арктическом регионе являются: горнодобывающие предприятия (Мурманская область, Чукотка, север Якутии), металлургические заводы (Норильск) и нефтегазовая отрасль [Седова]. Основные загрязняющие вещества включают тяжёлые металлы (ртуть, свинец) и стойкие органические загрязнители (ДДТ, ПХД, диоксины), которые накапливаются в цепи питания. По данным Норвежского полярного университета, в тканях белых медведей на Шпицбергене уровень ПХД в 2–6 раз выше, чем у медведей на Аляске и в Канаде⁶.

Ещё одной ключевой проблемой становится разработка механизмов определения климатических рисков и конкретизация их применения в контексте оценки запасов углерода, потоков CO₂, объёма их секвестрирования. Эта работа включает в себя проведение сбора и анализа эмпирических данных, их теоретическое обобщение, моделирование свойств почв, а также типологизацию объектов (почв и ландшафтов) по критерию углеродного бюджета и операционализированных категорий [Толстогузов].

Подобные проблемы Арктики требуют транснационального подхода, так как загрязнение легко пересекает границы. До 2022 г. ведущей площадкой для координации экологических вопросов был Арктический совет, в который входят восемь арктических стран (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Швеция и Финляндия). Однако с началом геополитических событий 2022 г., работа совета была фактически приостановлена. Несмотря на это, продолжают действовать такие международные природоохранные инициативы, как Соглашение о запрете коммерческого рыболовства в открытых водах Центральной Арктики (подписано в 2018 г. 10 странами, включая Россию, США и ЕС)⁷ и Программа мониторинга загрязнения (АМАР – Arctic Monitoring and Assessment Programme).

Хотя международное сотрудничество в области экологии Арктики сталкивается с новыми вызовами, поддержание экологического баланса остаётся важной задачей не только для стран Арктического региона, но и для прилегающих территорий. В этом контексте особую роль играет Республика Карелия, часть которой входит в арктическую зону России. Регион

выступает важным связующим звеном в транспортной системе, обеспечивающей освоение Арктики, а также участвует в научных исследованиях и мониторинге экологического состояния северных территорий.

В современных условиях Республика Карелия сохраняет значимую, хотя и не ведущую роль в логистической системе России на фоне активного развития СМП и роста грузопотоков по нему. Транспортная отрасль в западных регионах Арктики, включая Карелию, составляет большую долю валового регионального продукта по сравнению с восточными территориями России. Вместе с тем такие регионы, как Карелия и Мурманская область, имеют меньшую долю добывающих и перерабатывающих производств, чем другие арктические субъекты (рисунок 4), что подчёркивает их значение прежде всего как транзитных и обеспечивающих регионов.

Рис. 4. Структура ВРП в процентном соотношении на 2023 г. ⁸

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (далее – «Стратегия–2035») запланировано строительство нового морского порта в Беломорске для приёма судов дедвейтом до 70 тыс. тонн, а также модернизация Беломорско-Балтийского канала⁹. Последний является единственным морским путём, соединяющим европейскую часть России с Арктикой в обход Средиземного, Чёрного морей и Датских проливов. Однако в настоящее время канал практически не используется из-за технических ограничений. По мнению директора консультационной компании «Гекон» М.Н. Григорьева, основными проблемами канала остаются ограничения по ширине судов (до 14 м, что связано с размерами шлюзовых камер) и по осадке (до 4 м) [Журавель].

Также в рамках «Стратегии–2035» поставлена задача по развитию промышленности строительных материалов на базе месторождений строительного камня в Карелии. Это позволит обеспечить строительные работы в соседних субъектах Российской Федерации, включая арктические регионы.

Таким образом, Карелия, несмотря на технические ограничения инфраструктуры, продолжает играть важную, хотя и вспомогательную роль в развитии арктической транспортной системы и обеспечении ресурсных проектов соседних регионов. Участие в реализации инфраструктурных проектов («Стратегия–2035» предусматривает строительство порта в Беломорске и модернизацию Беломорско-Балтийского канала), а также промышленный потенциал в сфере производства строительных материалов позволяют рассматривать республику как значимый элемент обеспечения арктических перевозок и

инфраструктурного развития. В то же время вклад Карелии в арктическую повестку не ограничивается транспортной и промышленной составляющей: существенное значение приобретают научные исследования и экологический мониторинг, которые могут стать перспективным направлением международного сотрудничества. В этом контексте важно оценить, насколько Республика Карелия, с её природно-географическими особенностями и научным потенциалом, действительно влияет на арктическую политику России и её международные связи. Для этого обратимся к проверке гипотезы исследования.

Исторически республика активно взаимодействовала с северными странами – Финляндией, Швецией, Норвегией – по вопросам сохранения природной среды. В рамках программы приграничного сотрудничества Россия – ЕС (Karelia CBC) реализовывались проекты по мониторингу качества воды, восстановлению лесов и охране биоразнообразия. После 2022 г., несмотря на фактическое прекращение большинства официальных форматов сотрудничества, экология остаётся одной из немногих сфер, где взаимодействие между странами может продолжаться в новых институциональных формах – прежде всего за счёт научной дипломатии и открытых цифровых платформ. Экологические вызовы носят трансграничный характер и требуют совместных усилий, независимо от текущей геополитической обстановки.

Карелия расположена на стыке Арктической зоны и северо-западного региона России, поэтому может сыграть важную роль в поддержании международного экологического диалога. Географическое положение, наличие развитой научной инфраструктуры и природного потенциала создают условия для участия региона в трансграничных природоохранных инициативах. Особенно актуальной остаётся проблема загрязнения водных ресурсов, многие из которых (озёра Ладожское и Онежское, реки Вуокса, Пяозерка и др.) имеют трансграничный характер и связаны с водными системами Финляндии и Норвегии. До 2022 г. Республика Карелия активно участвовала в международных программах по мониторингу водных объектов, и, несмотря на прекращение внешнего финансирования, научные учреждения продолжают исследования, анализируя влияние антропогенной нагрузки, промышленного загрязнения и климатических изменений.

Не менее важны и усилия по сохранению лесных экосистем, которые играют ключевую роль в глобальном углеродном цикле и служат средой обитания множества редких видов. Совместные проекты с Финляндией по сохранению таёжных лесов ранее были частью двустороннего сотрудничества и сегодня Карелия продолжает эту работу в рамках национальных программ. Так, в 2025 г. планируется восстановление более 21 тыс. гектаров лесных массивов¹⁰. Разработка технологий спутникового мониторинга, создание новых природных заказников, развитие экологического туризма – всё это может стать частью как внутренних, так и потенциальных международных инициатив.

В условиях ограниченного межгосударственного диалога всё большую роль начинают играть так называемые проекты без взаимодействия – новая модель научного сотрудничества, основанная на автономных действиях разных стран с последующим обменом результатами через открытые базы данных, публикации и международные платформы. Такая модель снижает политические риски и обеспечивает устойчивость научных инициатив в условиях нестабильности. В рамках этого подхода всё более значимыми становятся открытые цифровые инструменты: нейтральные международные платформы, общие стандарты мониторинга и публикации, а также участие в проектах ООН в рамках Целей устойчивого развития.

Суть данного механизма заключается в том, что научные институты разных стран ведут исследования автономно, без формального межгосударственного планирования или совместных проектов. Результаты работы публикуются в открытых базах данных,

международных журналах и цифровых платформах (например, AMAP, PAME, SAON), что обеспечивает их доступность для мирового научного сообщества. В отличие от традиционного сотрудничества, где требуется согласование программ и межправительственные соглашения, в этом случае взаимодействие осуществляется опосредованно – через обмен данными и унифицированные стандарты мониторинга. Такая модель снижает политические риски и позволяет поддерживать устойчивость научных инициатив даже в условиях международной напряжённости.

Примером может служить деятельность Карельского научного центра РАН, где в 2024 г. была создана лаборатория комплексного изучения Арктики. Её специалисты занимаются мониторингом состояния окружающей среды и разработкой решений по минимизации воздействия промышленной деятельности на экосистему. В фокусе исследований находятся как экологические аспекты арктической политики Евросоюза, так и реализация программ ЕС в североевропейских странах. При этом планируется сотрудничество не только с российскими университетами, но и с дружественными государствами, такими как Китай и Индия. Такой формат фактически отражает модель «проектов без взаимодействия»: исследовательская работа ведётся автономно, но её результаты могут быть интегрированы в международные базы данных и использованы в глобальных экологических инициативах¹¹.

Рост активности региональных интеграционных и политико-экономических площадок – ШОС, ЕАЭС и БРИКС – а также усиление участия неарктических государств (в частности Китая и Индии) трансформируют арктическую повестку: наряду с традиционными межгосударственными форматами формируются новые каналы для научно-технического и инвестиционного взаимодействия, включая механизмы обмена данными, исследовательские сети и прямые коммерческие инвестиции [Барамидзе]. Это создаёт институциональную и финансовую базу для автономных национальных программ и двусторонних научных инициатив, результаты которых затем интегрируются через открытые базы данных, совместные публикации и исследовательские платформы. В таких условиях модель «проектов без взаимодействия» (автономные исследования + открытый обмен результатами) становится реалистичной и востребованной как способ поддержания научного диалога и мониторинга в условиях политической нестабильности.

Кроме научного вклада, Карелия также обладает потенциалом в продвижении устойчивых моделей социально-экономического развития северных территорий – в сфере лесопользования, локальной энергетики, экотуризма, а также в разработке социальных практик адаптации к условиям Севера. В перспективе нормализации международной обстановки именно такие субъекты, как Республика Карелия, могут оперативно восстановить связи с Северной Европой, включая научные, образовательные и гуманитарные обмены, выступая посредниками «мягкой дипломатии» в Арктике.

* * * * *

Проверка поставленной гипотезы показывает: Республика Карелия не является ключевым игроком в транспортной и ресурсной сферах Арктики, однако обладает заметным потенциалом для международного экологического сотрудничества. Доказательства и аргументы следующие. Во-первых, регион лишён крупных запасов углеводородов и стратегических полезных ископаемых; его экономическая модель в большей степени ориентирована на переработку местных ресурсов, туризм и локальные отрасли. Во-вторых, транспортная роль Карелии носит прежде всего обеспечивающий / транзитный характер: заявленные инфраструктурные инициативы (планы по порту в Беломорске, модернизация Беломорско-Балтийского канала) придают региону значение, но технические ограничения и текущий уровень развитости не делают его центральным транспортным хабом для

арктического освоения. В-третьих, одновременно складываются благоприятные предпосылки экологического и научного влияния: наличие научных институтов и опыта трансграничных проектов, открытие в 2024 г. лаборатории комплексного изучения Арктики на базе Карельского научного центра РАН, а также накопленный местный практический опыт мониторинга создают основу для участия в международных научных инициативах.

В результате можно заключить, что роль Республики Карелия в арктической повестке носит многоплановый характер: регион – не лидер по ресурсам или магистральной логистике, но значимый вспомогательный элемент инфраструктуры и потенциальный центр научной дипломатии и экологического мониторинга. Такая комбинация функций делает Республику Карелию перспективной площадкой для тех форм международного сотрудничества, которые опираются на обмен данными, стандарты мониторинга и научные сети (включая форматы «автономных исследований + открытые данные»), а не на дорогостоящие совместные капитальные проекты.

Примечания

¹ Bird K.J. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle / K.J. Bird, R.R. Charpentier, D.L. Gautier, etc. // U. S. Geological Survey (USGS). 2008. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 19.08.2025).

² О проекте // ОАО «Ямал СПГ»: офиц. сайт. 2025. URL: <http://yamallng.ru/project/about/> (дата обращения: 18.08.2025).

³ «НОВАТЭК» закрыл сделки по продаже долей в проекте «Арктик СПГ 2» // ПАО «НОВАТЭК»: офиц. сайт. URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3317 (дата обращения 15.08.2025).

⁴ Данные к диаграммам 1–3 взяты из: Arctic Shipping Status Reports. The increase in arctic shipping 2013–2024 // Arctic Council Working Group: site. Iceland. URL: <https://pame.is/ourwork/arctic-shipping/current-shipping-projects/arctic-shipping-status-reports/> (дата обращения: 10.08.2025).

⁵ The changing tides of Arctic shipping: how new fuels impact the Arctic // Arctic Council Secretariat: site. July 1, 2024. URL: <https://arctic-council.org/ru/news/changing-tides-of-arctic-shipping-how-new-fuels-impact-the-arctic/> (дата обращения: 15.08.2025).

⁶ Pollutants in the Arctic // Norwegian Polar Institute: site. URL: <https://npolar.no/en/themes/pollutants-in-the-arctic/#toggle-id-8> (дата обращения: 24.08.2025).

⁷ Российская Федерация. Правительство Российской Федерации. О подписании Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана: распоряжение Прав-ва РФ от 31.08.2018 № 1822-р // Консорциум Кодекс, электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551032531> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Карелиястат: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия: офиц. сайт. URL: https://10.rosstat.gov.ru/vpn_val; Мурманскстат: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Мурманской области: офиц. сайт. URL: <https://51.rosstat.gov.ru/folder/136962>; Тюменьстат: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому атономному округу: офиц. сайт. URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_vrphm1; Тюменьстат. URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_vya1; Сахастан: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия): офиц. сайт. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/VRP> (дата обращения: 1.06.2025).

⁹ Российская Федерация. Президент Российской Федерации. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁰ В Вилговском питомнике Кареллесхоза провели ранний посев семян ели / Министерство природных ресурсов и экологии Республики Карелия // Официальный интернет-портал Республики Карелия: сайт. URL: <https://gov.karelia.ru/news/31-03-2025-v-vilgovskom-pitomnike-karelleskhoza-proveli->

[ranniy-posev-semyan-eli/](https://gov.karelia.ru/news/22-04-2024-v-karnts-ran-otkroyut-laboratoriyu-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-respubliki-kareliya/) (дата обращения 01.04.2025).

¹¹ В КарНЦ РАН откроют лабораторию комплексного изучения Арктики Республики Карелия / Карельский научный центр РАН // Официальный интернет-портал Республики Карелия: сайт. URL: <https://gov.karelia.ru/news/22-04-2024-v-karnts-ran-otkroyut-laboratoriyu-kompleksnogo-izucheniya-arktiki-respubliki-kareliya/> (дата обращения: 23.03.2025).

Список литературы

Барамидзе Д.Д. Международное экологическое сотрудничество в Арктике в условиях глобальных вызовов и перемен // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 6. С. 1056-1063. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1056-1063

Журавель В.П. Арктическая зона Республики Карелия: поиск путей развития // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 3(39). С. 100-110. DOI: 10.15211/vestnikieran32024100110

Карбоновый вектор онтологической модели экономики землеустройства / науч. ред. Толстогузов О.В. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. 276 с.

Кропинова Е.Г. Основные направления исследований, связанные с изучением Северного морского пути / Е.Г. Кропинова, М.А. Сосновский // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 4. С. 70-80. DOI: 10.5281/zenodo.10336697

Седова Н.Б. Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия / Н.Б. Седова, Е.Ю. Кочемасова // ЭКО. 2017. № 5. С. 160-171.

Степанова Д.В. Шумовое загрязнение и его влияние на морских обитателей арктического региона // The Newman in Foreign policy. 2021. Т. 5, № 62(106). С. 46-48.

Шадрин И.С. Запрет на использование судового остаточного топлива в арктическом судоходстве: обоснование принятия и перспективы реализации // Аллея науки. 2021. № 6(57). С. 665-669.

Ilya N. KHARICHEV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
Ilay.prost@yandex.ru

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC: A REGIONAL PERSPECTIVE

Scientific adviser:

Gennady V. Gienko

Reviewer:

Mariia A. Pimenova

Paper submitted on: 09/28/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The study presents an analysis of the geopolitical and economic aspects of Russia's Arctic Zone in the context of international cooperation. It emphasizes the environmental challenges arising from climate change and the intensification of economic activity. Against this backdrop, the paper examines how the Republic of Karelia intends to position itself and adapt to the new conditions.

Keywords: Arctic, international cooperation, Republic of Karelia, environmental sustainability, cross-border cooperation

For citation: Kharichev, I. N. International Cooperation in the Arctic: A Regional Perspective. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 44–54.

References

- Baramidze D.D. International environmental cooperation in the Arctic in the context of global challenges and changes. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2022, Vol. 32, No. 6, pp. 1056-1063. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1056-1063 (In Russ.)
- Zhuravel V.P. The Arctic zone of the Republic of Karelia: Search for ways of Development. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2024, No. 3(39), pp. 100-110. DOI: 10.15211/vestnikieran32024100110 (In Russ.)
- Tolstoguzov O.V., ed. *Carbon vector of the ontological model of land management economy*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of RAS, 2023, 276 p. (In Russ.)
- Kropinova E.G., Sosnovskii M.A. The Northern Sea Route: The main directions of research. *Services in Russia and Abroad*, 2023, Vol. 17, No. 4, pp. 70-80. DOI: 10.5281/zenodo.10336697 (In Russ.)
- Sedova N.B., Kochemasova E.Yu. Environmental problems of the Arctic and their socio-economic consequences. *ECO*, 2017, No. 5, pp. 160-171. (In Russ.)
- Stepanova D.V. Noise pollution and its impact on marine life in the Arctic region. *The Newman in Foreign Policy*, 2021, Vol. 5, No. 62(106), pp. 46-48. (In Russ.)
- Shadrina I.S. Ban on the use of heavy fuel oil in Arctic shipping: Rationales for acceptance and prospects of implementation. *Alley of Science*, 2021, No. 6(57), pp. 665-669. (In Russ.)

ЗАКИРОВ
Виталий Динарович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
vzakirov542@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Научный руководитель:
Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:
Федорцова Варвара
Александровна

Статья поступила: 20.06.2025;
Принята к публикации: 28.09.2025;
Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. При цифровизации экономики налогообложение электронных товаров/услуг (SaaS, курсы) критично для Российской Федерации и мира. В статье анализируются правовые коллизии определения места реализации для НДС и соответствия стандартам (ОЭСР/BEPS, ЕС/e-commerce). Рассмотрены такие проблемы, как неопределенность юрисдикции, риск двойного налогообложения, сложность администрирования, снижение инвестиций в Российскую Федерацию. Предложены пути совершенствования законодательства, включая автоматизированную модель трансграничного налогообложения для снижения неопределенности.

Ключевые слова: цифровизация экономики, налоговые риски, трансграничные операции, цифровые финансовые активы, гармонизация законодательства, налоговое резидентство

Для цитирования: Закиров В. Д. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых товаров и услуг налогом на добавленную стоимость // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 55–62.

В условиях активной цифровизации глобальной экономики вопросы налогообложения электронных товаров и услуг приобретают стратегическое значение для фискальной политики Российской Федерации (далее – РФ) и других стран. Целью работы является выявление и системный анализ правовых коллизий в налогообложении цифровых товаров и услуг в РФ, а также разработка рекомендаций по совершенствованию налогового законодательства для минимизации фискальных рисков и повышения инвестиционной привлекательности цифрового рынка.

Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ налогового законодательства, в частности по установлению места реализации электронных услуг с выявлением противоречий исходя из множества критериев (IP-адрес, платежные реквизиты, резидентность контрагента); провести оценку последствий правовой неопределенности, а именно возникновения рисков двойного налогообложения, усложнения администрирования, снижения инвестиционной привлекательности. Кроме того, необходимо разработать предложения по унификации норм, внедрению «цифрового следа» и устранению коллизий через гармонизацию Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) с международными стандартами.

В условиях стремительной цифровизации экономики одной из ключевых проблем остаётся неоднозначность критериев определения места реализации электронных услуг, таких как SaaS (программное обеспечение как услуга), онлайн-курсы, облачные сервисы и иные цифровые продукты [Селезнева: 642]. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 148 НК РФ местом реализации услуг признаётся территория РФ в том случае, если покупатель находится в РФ и характер услуги связан с её использованием на этой территории¹. Однако интерпретация данной нормы на практике сталкивается с коллизиями, обусловленными множественностью факторов, используемых для установления юрисдикции, к числу которых относятся:

- 1) географическая привязка через IP-адрес пользователя;
- 2) код страны мобильного телефона;
- 3) место регистрации банковской карты или платёжного аккаунта;
- 4) юридический статус заказчика, а именно резидент или нерезидент.

Подобная вариативность порождает правовую неопределённость для зарубежных поставщиков и налоговых агентов, что особенно остро ощущается в трансграничных сделках. Яркий пример – ситуация, когда резидент РФ использует SaaS-платформу иностранного вендора, но расчеты проходят через иностранную платёжную систему. Это создает правовые риски из-за дилеммы классификации операции и применимого налогового режима.

Установление факта потребления услуги в РФ по IP-адресу создает для иностранного поставщика обязанность встать на учет в Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) как налогоплательщика и уплачивать налог на добавленную стоимость (далее – НДС) согласно п. 2 ст. 174.2 НК РФ. Однако отсутствие прямых платежей через российские банки серьезно осложняет налоговый контроль. Данная ситуация чревата риском двойного налогообложения: поставщик может параллельно платить налог в стране регистрации или вовсе уклоняться от выполнения обязательств перед российским бюджетом.

В качестве последствий правовой неопределённости можно выделить:

1) Риск двойного налогообложения возникает из-за коллизии между российскими правовыми нормами и международными стандартами. Расхождение федерального законодательства с принципами Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) формирует «серые зоны» налогообложения, многократно усиливая вероятность двойного налогообложения. Ключевая проблема – устаревшее определение «постоянного представительства» (далее – ПП), требующее физического присутствия поставщика услуг, что не соответствует цифровым бизнес-моделям. Хотя ОЭСР в рамках стратегии налогового планирования «Base Erosion Profit Shifting» (далее – BEPS) в п. 7 предложила включить в понятие ПП «значимое цифровое присутствие», многие страны, включая РФ, до сих пор не имплементировали эту норму². В результате компания, реализующая программное обеспечение через онлайн-платформу без физического офиса в России, может формально не иметь ПП, однако российские фискальные органы вправе настаивать на уплате налогов исходя из места потребления услуги.

Таким образом, предполагаемые последствия выражаются в налоговых спорах и в двойном налогообложении доходов от цифровой деятельности. Решение требует как законодательных изменений (например, пересмотра критериев ПП), так и международной координации, а именно той самой гармонизации законодательства на международном уровне. Бизнесу особо важно учитывать данные риски при планировании трансграничных операций и использовать рекомендации ОЭСР для защиты от фискальных претензий [Паринов: 1]. Проанализировав соглашения РФ с рядом стран, в частности с Китайской Народной Республикой об избежании двойного налогообложения, можно сказать, что в данном соглашении критерии ПП именно для цифровых услуг вовсе отсутствуют, однако

осуществление деятельности через удаленное управление или через серверы в РФ может трактоваться как ПП. Возникает неясность, считаются ли облачные инфраструктуры или цифровые платформы частью ПП. Тем самым возникает субъективная оценка налоговых органов, приводящая к неожиданным налоговым обязательствам и как следствие – к возникновению риска двойного налогообложения из-за расхождений в интерпретации условий образования ПП³.

2) Отсутствие унифицированной методологии подтверждения места реализации услуг создает значительные сложности в налоговом администрировании, порождая споры между фискальными органами и налогоплательщиками. Субъективный подход к оценке приоритетности факторов (например, противоречие между оплатой через иностранный счет и данными об использовании IP-адреса в РФ) становится неизбежным следствием [Королева: 95]. НК РФ не содержит исчерпывающего перечня требуемых доказательств, что оставляет широкий простор для усмотрения налоговых органов. Дополнительно осложняет ситуацию невозможность для поставщика SaaS в ряде случаев получить IP-логи пользователей из-за ограничений политики конфиденциальности платформ [Морковкин: 12].

3) Снижение инвестиционной привлекательности цифрового рынка РФ из-за повышенных рисков непредсказуемых фискальных требований. Налоговое законодательство РФ в отношении цифровых активов, например, в отношении цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), NFT и иных различных видов криптовалют остается фрагментированным. Операции с ЦФА освобождены от НДС, но криптовалюты и гибридные цифровые права, например токенизированные услуги, регулируются по-разному, что создаёт путаницу для инвесторов [Линник: 1289]. ЦФА определены Федеральным законом от 31.07.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» как цифровые права, включая денежные требования, доли в капитале и ценные бумаги⁴. В части налогообложения они освобождены от НДС согласно пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ. В качестве примера выпуска токенизированных акций или облигаций через информационную систему, аккредитованную ЦБ РФ, можно привести выпущенные токены Норникеля в 2024 г., привязанные по стоимости к акциям компании⁵. Таким образом, НДС применяется к гибридным цифровым правам, связанным с поставкой товаров или услуг, но не к «чистым» ЦФА, что усложняет налоговое планирование и администрирование, в частности.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов налогообложения ОЭСР и ЕС

Критерий	ОЭСР	ЕС
Основной принцип	Глобальное перераспределение налоговых прав в Pillar 1 и минимальный налог 15 % как в Pillar 2.	Локализация налогообложения по месту потребления, через IP-адрес.
Критерии места реализации	«Значимое цифровое присутствие» в Pillar 1 учитывает рыночную юрисдикцию без физического присутствия.	Приоритет IP-адреса и места фактического потребления согласно директиве ЕС от 2022 г.
Автоматизация процессов	Рекомендации по обмену данными через CRS и CARF для криптоактивов.	Система One Stop Shop для единой декларации НДС в ЕС, DAC7–DAC9 для обмена информацией.

Регулирование цифровых активов	Глобальный минимальный налог 15 % для компаний с доходом >€750 млн (Pillar 2).	Налогообложение NFT и криптоактивов через DAC8, то есть автоматический обмен данными.
Устранение коллизий	Отмена национальных DST после внедрения Pillar 1.	Гармонизация VAT через пакет «VAT in the Digital Age» (2025).

Анализ подходов к принципу налогообложения позволяет выделить основные тенденции в этой области. ОЭСР сфокусирована на глобальной справедливости, стремясь к перераспределению налоговых прав в пользу стран-потребителей через Pillar 1 и борьбу с налоговыми укрывательствами путем Pillar 2⁶. Например, установлено, что 25 % прибыли свыше порога 10 % у крупных транснациональных корпораций перераспределяется в страны сбыта. С другой стороны, ЕС уделяет внимание локализации налогообложения, осуществляя его на месте потребления. Это позволяет снизить риски двойного налогообложения для цифровых услуг, таких как программное обеспечение как услуга (SaaS).

Важным направлением в налогообложении является автоматизация и повышение прозрачности. ОЭСР продвигает стандарты CRS и CARF для обмена данными о криптовалютах, что упрощает администрирование. В то же время, ЕС внедрил DAC8 2023 г. для автоматического обмена информацией о криптотранзакциях и DAC9 2025 г. для унификации корпоративной отчетности⁷. Регулирование гибридных активов является еще одним важным направлением. ОЭСР применяет единый минимальный налог, не различая «чистые» и гибридные цифровые финансовые активы. С другой стороны, ЕС с помощью DAC8 четко разделяет налогообложение нефинансовых токенов и токенизированных услуг для уменьшения путаницы.

Таким образом, в качестве рекомендаций можно выделить узкие места, необходимые для доработки, а именно:

1) Унифицировать критерии определения места реализации через приоритет IP-адреса и места фактического потребления услуги, как, например, предусмотрено в директиве ЕС по электронной коммерции 2022 года⁸. В условиях роста трансграничной цифровой торговли единые критерии определения места реализации услуг становятся ключевым элементом налогового регулирования. Директива и смежные регламенты предусматривают подход, основанный на приоритете IP-адреса пользователя и места фактического потребления услуги, что позволяет снизить правовые риски и обеспечить справедливое налогообложение.

2) Внедрить механизм «цифрового следа», предполагающий автоматизированный сбор и обработку данных о транзакциях на территории Российской Федерации по аналогии с действующей в Европейском союзе системой «One Stop Shop»⁹. Указанный механизм обусловлен необходимостью адаптации налоговых процедур к трансформации хозяйственных отношений, вызванной цифровизацией, а также в целях минимизации фискальных рисков, связанных с утратой налоговой базы и ростом объема трансграничных операций.

Применение «цифрового следа» позволит автоматизировать процессы налогового администрирования, снизить административную нагрузку на субъектов предпринимательской деятельности и одновременно повысить уровень прозрачности финансовых потоков. Кроме того, данный инструмент будет способствовать предотвращению уклонения от уплаты налогов и обеспечит более объективное определение места реализации товаров или оказания услуг, что особенно значимо в условиях, когда традиционные методы подтверждения географической привязки сделки утратили

актуальность или оказались недостаточно эффективными.

Процесс внедрения подобного механизма базируется на применении сравнительно-правового анализа опыта ЕС и интеграции полученных результатов в национальную систему налогового администрирования. Выбор в качестве прототипа модели One Stop Shop обусловлен ее высокой степенью автоматизации, технологической интегрированностью и способностью функционировать в рамках многосторонней юрисдикционной координации. Предполагаемая реализация в Российской Федерации должна учитывать специфику отечественного правового регулирования, особенности внутреннего рынка и действующую инфраструктуру электронного документооборота.

3) Гармонизация норм НК РФ с международными соглашениями для устранения коллизий, например, уточнение дополнительных норм в п. 2 ст. 148 НК РФ. Это позволит минимизировать коллизии, что также поможет избежать двойного налогообложения и повысить инвестиционную привлекательность в РФ. Стоит выделить что ключевым инструментом остается имплементация принципов ОЭСР и ЕС, что требует дальнейших созидательных законодательных инициатив от РФ [Ткачук: 348].

Исходя из анализа зарубежного правоприменительного опыта и выявленных лакун в положениях Налогового кодекса Российской Федерации, представляется целесообразным сформировать комплекс нормативных и организационно-правовых мер, направленных на оптимизацию механизмов налогообложения в цифровой экономике. Выдвижение данных предложений обусловлено необходимостью адаптации национальной налоговой системы к трансформации хозяйственных отношений в условиях глобальной цифровизации, а также в целях минимизации фискальных рисков, связанных с утратой налоговой базы и ростом объема трансграничных операций.

Приоритетным направлением видится унификация критериев установления места реализации товаров и оказания услуг посредством закрепления доминирующего значения IP-адреса и фактического места потребления, что позволит устранить коллизионные ситуации и снизить вероятность налогового арбитража. Одновременно предполагается исключить из правоприменительной практики противоречивые индикаторы, такие как телефонный код или локация проведения платежа [Морковкин: 10].

Важное значение приобретает нормативное закрепление категории «значимое цифровое присутствие», корреспондирующей с концептуальными подходами Организации экономического сотрудничества и развития, применяемыми в целях налогообложения иностранных цифровых платформ. Данный шаг обусловлен необходимостью установления более справедливого распределения налоговых прав между юрисдикциями и создания равных условий конкуренции для отечественных и зарубежных участников рынка.

В качестве дополнительного инструмента предлагается внедрение механизма «цифрового следа», разработанного по аналогии с европейской моделью One-Stop Shop, предполагающей функционирование единого регистрационного портала по налогу на добавленную стоимость в сфере трансграничных операций с автоматизированным учетом IP-адресов и платежных данных. В целях повышения прозрачности фискального контроля и снижения вероятности уклонения от уплаты налогов целесообразна интеграция указанного механизма с технологией распределенного реестра (блокчейн), что позволит обеспечить неизменяемость учетных записей и прослеживаемость движения криптоактивов.

В целях гармонизации национальной налоговой политики с подходами ОЭСР необходимо устранить правовую неопределенность в сегменте расчетов с использованием криптовалют, а также майнинговой деятельности, включив соответствующие операции в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость. Это связано с необходимостью минимизации рисков недоимки и формирования единообразной правоприменительной

практики в отношении цифровых финансовых инструментов.

В рамках совершенствования правового режима учета цифровых финансовых активов (ЦФА) требуется четкая классификация как собственно ЦФА, так и гибридных прав [Раздорожный: 90]. Одновременно следует рассмотреть возможность расширения ст. 149 НК РФ в части освобождения от налогообложения НДС всех токенизированных активов, а не только «чистых» ЦФА, а также установления специального налогового режима для невзаимозаменяемых токенов (NFT) по аналогии с регуляторными положениями, закрепленными в рамках Директивы ЕС DAC8. Данное предложение обусловлено необходимостью учета современных форм цифровых прав и создания правовой среды, обеспечивающей баланс между интересами государства и участников цифровой экономики.

* * * * *

В эпоху экспоненциального роста цифровой экономики фискальная политика государств, включая РФ, неизбежно фокусируется на налогообложении цифровых продуктов и сервисов. НДС, будучи ключевым инструментом регулирования трансграничных потоков, сталкивается с комплексом правовых коллизий, требующих структурных преобразований. Анализ эволюции законодательства и глобальных практик позволяет обозначить следующие стратегические векторы развития:

- 1) гармонизация с международными стандартами;
- 2) автоматизация процессов налогового администрирования;
- 3) внедрение блокчейн-технологий для фиксации транзакций с цифровыми активами;
- 4) регулирование цифровых активов и гибридных прав, так как с 2022 г. в НК РФ закреплены правила освобождения от НДС операций с «чистыми» ЦФА, такими как токенизированные акции или облигации¹⁰.

Однако гибридные права, сочетающие между собой ЦФА и утилитарные цифровые права, облагаются НДС, ввиду чего между ними создается дисбаланс в налоговом регулировании. Также стоит отметить, что согласно п. 2 ст. 146 НК РФ налогообложение криптовалют и майнинга, также как их добыча и оборот, не подпадают под НДС, что противоречит логике налогообложения цифровых активов. Тем самым регулирование данного аспекта остается «серой зоной»¹¹. Также стоит выделить скорое создание специализированных арбитражных составов для цифровых налоговых споров.

Таким образом, перспективы реализации и принятия данных мер позволят снизить фискальные риски и тем самым повысить прозрачность рынка, стимулируя инновации в цифровой экономике. Однако успех реформ зависит от синхронизации усилий законодателей, бизнеса и международных институтов.

Примечания

¹ Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ: принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Base erosion and profit shifting (BEPS) // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD): website. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Российская Федерация. Законы. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и Протокола к нему, а также Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного

налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы: Федеральный закон от 31 января 2016 года № 6-ФЗ: принят Государственной думой 26 января 2016 года: одобрен Советом Федерации 27 января 2016 года // Собрание законодательства РФ. 2016. № 5. Ст. 558.

⁴ Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ: принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.

⁵ «Дочка» «Норникеля» по цифровизации металлов провела четыре выпуска токенов // Норникель: офиц. сайт. 2023, 28 декабря. URL: <https://nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/dochka-nornikelya-po-tsifrovizatsii-metallov-provela-chetyre-vypuska-tokenov> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ BEPS 2.0: Pillar One and Pillar Two // Klynveld, Peat, Marwick, Goerdeler (KPMG): website. 2020, 19 October. URL: <https://kpmg.com/xx/en/our-insights/risk-and-regulation/beps-2-0-pillar-one-and-pillar-two.html> (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Ferrie D. Questions and Answers: DAC8 / D. Ferrie, F. Dalboni // European Commission: website. 2022, 8 Desember. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_7517 (дата обращения: 08.05.2025).

⁸ О едином рынке цифровых услуг и о внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (Акт о цифровых услугах): Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2065 от 19 октября 2022 года // СПС Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/406644997> (дата обращения: 08.05.2025).

⁹ VAT e-Commerce – One Stop Shop // European Commission: website. URL: https://vat-one-stop-shop.ec.europa.eu/one-stop-shop_en (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁰ Цифровые финансовые активы и их операторы // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (дата обращения: 08.05.2025).

¹¹ НДС и налог на прибыль при операциях с ЦФА и цифровыми правами // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/news/277> (дата обращения: 08.05.2025).

Список литературы

Королева Л.П. Налогообложение цифровых услуг: вопросы теории, зарубежной практики и отечественных предпосылок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 3. С. 91-106. DOI 10.15838/esc.2019.3.63.6

Линник Е.Ю. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации / Е.Ю. Линник, С.А. Ширшов, Е.В. Ядренникова // Весенние дни науки: Сб. докл. междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 1288-1290.

Морковкин Е.А. IP-адресация и информационная безопасность / Е.А. Морковкин, А.А. Новичихина, И.С. Замулин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 1(39). С. 9-12.

Паринов В.Е. Актуальные проблемы налогообложения цифровых услуг в России // Ratio et Natura. 2020. № 1(1). С. 1-2.

Раздорозный К.Б. Проблемы налогообложения доходов физических и юридических лиц от операций с цифровыми финансовыми активами // Налоги и налогообложение. 2020. № 5. С. 88-96. DOI 10.7256/2454-065X.2020.5.33643

Селезнева Л.Ю. Проблемы налогообложения в условиях цифровой экономики / Л.Ю. Селезнева, И.В. Измалкова // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 11(28). С. 641-643.

Ткачук И.К. Применение международных соглашений об избежании двойного налогообложения в условиях правовой неопределенности // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 341-351.

Vitaliy D. ZAKIROV

master's degree, Ural Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg, Russia),
vzakirov542@gmail.com

PROBLEMS AND PROSPECTS OF VALUE ADDED TAXATION OF DIGITAL GOODS AND SERVICES

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Varvara Fedortsova

Paper submitted on: 06/20/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. With the digitalization of the economy, taxation of electronic goods and services (such as SaaS or online courses) has become essential for the Russian Federation and the global community. This article analyzes legal conflicts of determining the place of supply for value-added tax (VAT) and of complying with international standards (OECD/BEPS, EU/e-commerce). It addresses issues such as jurisdictional uncertainty, the risk of double taxation, complexity of administration, and reduced investments in the Russian Federation. The paper proposes practical legislative improvements, including an automated cross-border taxation model designed to reduce uncertainty.

Keywords: digitalization of economy, tax risks, cross-border transactions, digital financial assets, harmonization of legislation, tax residency

For citation: Zakirov, V. D. Problems and Prospects of Value Added Taxation of Digital Goods and Services. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 55–62.

References

- Koroleva L.P. Taxation of digital services: Theory, international practice and domestic prerequisites. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, Vol. 12, No. 3, pp. 91-106. DOI 10.15838/esc.2019.3.63.6 (In Russ.)
- Linnik E.Yu., Shirshov S.A., et al. Problems and prospects of taxation of digital financial assets in the Russian Federation. *Spring days of science: Proceedgins of the international conference of students and young scientists*. Yekaterinburg, Azhur Publishing House, 2023, pp. 1288-1290. (In Russ.)
- Morkovkin E.A., Novichikhina A.A., et al. IP-addressing and information security. *Bulletin of N.F. Katanov Khakass State University*, 2022, No. 1(39), pp. 9-12. (In Russ.)
- Parinov V.E. Topical issues of taxation of digital services in Russia. *Ratio et Natura*, 2020, No. 1(1), pp. 1 2. (In Russ.)
- Razdorozhnyi K.B. The problems of taxation of income of private and legal entities from operations with digital financial assets. *Taxes and Taxation*, 2020, No. 5, pp. 88-96. DOI 10.7256/2454-065X.2020.5.33643 (In Russ.)
- Selezneva L.Yu., Izmalkova I.V. Problems of taxation in the digital economy. *Modern Scientific Research and Development*, 2018, Vol. 1, No. 11(28), pp. 641-643. (In Russ.)
- Tkachuk I.K. Application of international agreements on the avoidance of double taxation in conditions of legal uncertainty. *Tribune for Scientists*, 2020, No. 6, pp. 341-351. (In Russ.)

ИЛЬИЧЁВ
Станислав Алексеевич

бакалавриат, Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева (Москва,
Россия),
ilyichovsa@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ АКЦИЙ ПРОТИВ ФЕСТИВАЛЯ «СОВЁНОК-ФЕСТ»

Научный руководитель:

Бедретдинова Валерия
Валерьевна

Рецензент:

Азимов Эльдар Мехтиярович

Статья поступила: 21.07.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Статья анализирует инциденты против фестиваля «Совёнок-Фест» как пример трансформации субкультурного конфликта из цифровой среды в реальные правонарушения. Исследуется юридическая квалификация совершенных деяний через призму состава хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Проводится отграничение от смежных составов (массовые беспорядки, экстремизм) и анализируется мотивация участников. Делается вывод о необходимости адаптации правоприменительной практики к новым формам социально-конфликтного поведения.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, хулиганство, субкультурный конфликт

Для цитирования: Ильичёв С. А. Уголовно-правовая деконструкция акций против фестиваля «Совёнок-Фест» // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 63–67.

Экспоненциальное развитие информационно-телекоммуникационных технологий не только трансформирует социальные и экономические отношения, но и ставит перед системой уголовной юстиции вызовы принципиально нового порядка. Границы между виртуальным и физическим мирами становятся все более проницаемыми. Противостояния, возникающие в рамках анонимных интернет-сообществ, обретают потенциал к эскалации и переносу в физическую реальность, что порождает уникальные объекты для уголовно-правового исследования. В этой связи особый научный интерес представляет многолетний конфликт вокруг тематического фестиваля «Совёнок-Фест», который материализовался в серию скоординированных атак на его участников и организаторов.

Предметом конфликта стал ежегодный тематический фестиваль «Совёнок-фест», представляющий собой ролевое мероприятие, которое реконструирует вымышленную вселенную и атмосферу популярной визуальной новеллы «Бесконечное лето». Катализатором конфликта послужили обвинения, выдвинутые частью фанатского сообщества в адрес организаторов, в коммерциализации мероприятия и отходе от первоначальных, некоммерческих идеалов первоисточника. Эти обвинения, распространяемые через анонимные интернет-форумы, послужили идеологической базой для серии реальных противоправных акций. Характер нападений отличался широким спектром методов и изобретательностью: от ночных вторжений на территорию лагеря, сопровождавшихся подрывами мощной пиротехники и применением дымовых шашек с целью создания паники, до целенаправленного повреждения имущества, распыления в

жилых помещениях химических веществ с резким запахом и актов вандализма. В отдельных эпизодах конфликт перерастал в прямые физические столкновения, а для атак использовались такие нетривиальные средства, как самодельные устройства для распыления жидкостей и даже беспилотные летательные аппараты для сброса предметов на территорию фестиваля.

Данный феномен выходит за рамки типичных криминальных сценариев. Его генезис и развитие неразрывно связаны с цифровой средой, а мотивация участников лежит в плоскости субкультурных противоречий, а не традиционных корыстных или насильственных побуждений. Это создает определенные трудности для правоприменителя, вынужденного адаптировать существующие нормы к нетипичным фактическим обстоятельствам. Как справедливо отмечает Е.А. Русскевич, «появление нового (информационного) способа совершения преступления не указывает априори на его большую опасность по сравнению с традиционным, но во многом свидетельствует о проблеме отставания социального контроля от развития общества и изменений в преступности» [Russkevich: 145]. Цель данной статьи — провести детальную уголовно-правовую деконструкцию акций, направленных против фестиваля, и предложить их наиболее адекватную юридическую квалификацию, выявив ключевые признаки и проблемы правовой оценки.

* * * * *

Для правильной квалификации деяний необходимо проанализировать их генезис и мотивационную основу. Конфликт вокруг «Совёнок-Феста» зародился на интернет-форумах как дискуссия между двумя группами: участниками и организаторами фестиваля, с одной стороны, и частью фанатского сообщества, с другой. Последние считали, что организаторы коммерциализируют и искажают идеи первоисточника — визуальной новеллы «Бесконечное лето», — извлекая при этом необоснованную прибыль и унижая рядовых участников. Изначально конфликт протекал в форме онлайн-дискуссий и интернет-травли (кибербуллинга), которая, по определению исследователей, представляет собой «преднамеренные оскорбления, угрозы, клевету или разглашение компрометирующей информации» [Gracheva: 136].

Цифровая среда стала идеальным инкубатором для радикализации оппонентов фестиваля. «Привлекательность совершения преступлений через интернет обусловлена рядом обстоятельств: иллюзией анонимности; транснациональным характером этих преступлений;... мгновенным обменом информацией; скрытностью интернета для подготовки преступлений» [Gracheva: 142]. Анонимность и эффект «эхо-камеры», где участники сообщества подкрепляют убеждения друг друга, способствовали формированию устойчивой идеологической платформы и чувства групповой правоты. В результате произошло смещение фокуса с виртуальной критики на реальное физическое противодействие. Недовольство переросло в намерение активно сорвать мероприятие, наказать его организаторов и участников, что и послужило непосредственным мотивом для совершения серии противоправных деяний.

Центральным вопросом является квалификация совершенных акций. Анализ их объективных признаков позволяет сделать вывод о наибольшей релевантности состава хулиганства (ст. 213 УК РФ)¹, причем в его квалифицированной форме.

Объектом данного преступления выступает общественный порядок. Под ним понимается сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, обеспечивающая общественное спокойствие, неприкосновенность личности и имущества. Действия нападавших были прямо направлены на подрыв этой системы в рамках конкретного, локализованного пространства — территории лагеря отдыха.

Они грубо нарушали право участников фестиваля на спокойный и безопасный отдых, создавали атмосферу страха и враждебности.

Объективная сторона состава выражается в грубом нарушении общественного порядка, явном неуважении к обществу, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия. «Грубость» нарушения в данном случае не вызывает сомнений и проявляется в комплексе действий: во-первых, в способе совершения акций. Они носили характер внезапных, дерзких вылазок, зачастую в ночное время, что само по себе свидетельствует о пренебрежении к нормам общежития.

Во-вторых, в применении специальных средств для усиления устрашающего эффекта. Использовались мощные пиротехнические изделия (петарды, дымовые шашки), устройства для распыления химических веществ с резким неприятным запахом. Данные предметы, хотя и не являются оружием в строгом смысле слова, в контексте хулиганских действий использовались в качестве оружия, то есть как средство для психического (устрашение, создание паники) и физического (причинение дискомфорта, временной дезориентации) воздействия на потерпевших.

В-третьих, в публичности и демонстративности. Целью было не просто нанести вред, а сделать это максимально резонансно, с последующим освещением в интернете. Это подчеркивает направленность на унижение оппонентов и явное неуважение не только к ним, но и к обществу в целом.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием хулиганского мотива. Именно анализ мотива является ключом к правильной квалификации. Несмотря на декларируемую идеологическую подоплеку («борьба за чистоту идей»), доминирующим мотивом выступает именно хулиганский. Его сущность раскрывается в желании противопоставить себя устоявшимся нормам поведения и конкретной социальной группе. Как отмечают О.Ю. Савельева и С.В. Кондратюк, «о "явности" неуважения лица к обществу, по мнению Верховного Суда РФ, свидетельствует умышленный характер нарушения общепризнанных норм и правил поведения, продиктованный желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [Савельева: 383]. Именно это стремление — демонстративно противопоставить свою группу («набегаторов») группе оппонентов («фистунов») и общепринятым нормам отдыха и безопасности — и лежит в основе совершенных деяний. Декларируемые «высокие» цели служат лишь самооправданием для совершения низменных, по своей сути, хулиганских действий.

Наконец, ключевым квалифицирующим признаком является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Факт предварительного сговора неоспорим, поскольку акции планировались и координировались заранее через интернет-ресурсы, участники распределяли роли (разведка, непосредственное нападение, информационное освещение), согласовывали время и место атак, а также используемые средства.

Для точности квалификации необходимо отграничить рассматриваемые деяния от ряда смежных, но, на наш взгляд, неприменимых составов.

1) Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). Несмотря на групповой характер и применение насилия в отдельных эпизодах, действия «набегаторов» не достигали степени общественной опасности, характерной для массовых беспорядков. Их тактика носила характер партизанских вылазок, а не открытого противостояния толпы представителям власти или уничтожения имущества в масштабах, присущих погромам. Как указывает С.А. Елисеев, «квалификация содеянного по ст. 212 УК РФ возможна лишь в случае агрессивных действий толпы в виде массового насилия, погромов, поджогов, уничтожения

имущества» [Елисеев: 33]. Такого масштаба в ситуации «Совёнок-феста» не наблюдалось. Исследователи отмечают, что «оказание вооруженного сопротивления представителям власти во время массовых беспорядков не требует дополнительной квалификации по статье 318 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Кургузкина: 383], что подчеркивает системный и масштабный характер насилия, которого в рассматриваемой ситуации не было.

2) Хулиганство по мотивам идеологической ненависти или вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Этот аспект наиболее сложен для анализа. Участники акций были движимы определенной идеологией, но относится ли она к экстремистской? Представляется, что нет. Их ненависть была направлена не на социальную, религиозную или национальную группу в понимании законодательства о противодействии экстремизму, а на узкую субкультурную группу оппонентов. Это внутренний конфликт в рамках одного фандома. Более того, как указывают исследователи, хулиганский и экстремистский мотивы по своей природе антагонистичны. «Очевидно, что оба этих мотива (хулиганский и экстремистский) противоречат друг другу — в их основе лежат отличные в корне стремления, поэтому п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ — экстремистский мотив необходимо исключить из нормы об уголовной ответственности за хулиганство — ст. 213 УК РФ» [Жиров: 106]. В нашем случае доминирует именно желание эпатировать и нарушить порядок, а субкультурная идеология выступает лишь как повод и оправдание.

* * * * *

Проведенная деконструкция позволяет сделать вывод, что совокупность акций, известных как «набеги на Совёнок-Фест», с наибольшей вероятностью должна квалифицироваться как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в том числе с применением предметов, используемых в качестве оружия. При этом отдельные действия участников могут образовывать и самостоятельные составы преступлений, такие как умышленное повреждение чужого имущества или причинение вреда здоровью различной степени тяжести, что требует отдельной оценки в рамках каждого конкретного эпизода.

Данная ситуация является ярким маркером современной криминальной реальности. Она наглядно демонстрирует, как конфликты, зародившиеся в анонимной цифровой среде, способны порождать сложные, многоэпизодные и идеологически мотивированные преступления в реальном мире. Это подчеркивает актуальность дальнейшего научного осмысления правовой природы субкультурных конфликтов и необходимость адаптации существующих уголовно-правовых механизмов для эффективного реагирования на новые вызовы, брошенные обществу эпохой цифровизации.

Примечания

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: ред. от 21.04.2025 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 10.08.2025). Далее цитирование проводится по этому же источнику.

Список литературы

Елисеев С.А. Определение массовых беспорядков в уголовных законах России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 32-41. DOI 10.17223/22253513/38/4

Жиров Р.М. Проблемные вопросы эволюционных изменений нормы об уголовной ответственности за хулиганство — ст. 213 УК РФ / Р.М. Жиров, З.А. Шибзухов, А.Р. Виндижев, Н.Н. Коновалов // Право и практика. 2018. № 4. С. 104-108.

Кургузкина Е.Б. Некоторые проблемы квалификации уголовно наказуемых массовых беспорядков / Е.Б. Кургузкина, Н.А. Власова // Пенитенциарная наука. 2024. № 4(68). С. 376-384. DOI

Савельева О.Ю. Хулиганство как преступление и административное правонарушение / О.Ю. Савельева, С.В. Кондратюк // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 4(29). С. 382-385. DOI 10.26140/bgз3-2019-0804-0089

Gracheva Y. Criminal law treatment of deviant behavior in media and social networks / Y. Gracheva, S. Malikov, A. Chuchayev // Legal Issues in the Digital Age. 2021. № 1. P. 123-143. DOI 10.17323/2713-2749.2021.1.123.144

Russkevich E. Palingenesis of criminal law in the conditions of digital reality // Legal Issues in the Digital Age. 2021. № 1. P. 145-158. DOI 10.17323/2713-2749.2021.1.145.159

Law

Stanislav A. ILYICHOV

bachelor's degree, Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev (Moscow, Russia),
ilyichovsa@gmail.com

CRIMINAL LAW DECONSTRUCTION OF RALLIES AGAINST THE SOVYONOK-FEST FESTIVAL

Scientific adviser:

Veleria V. Bedretdinova

Reviewer:

Eldar Azimov

Paper submitted on: 07/21/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article analyzes incidents surrounding the Sovyonok-Fest festival as an example of subcultural conflict that migrates from digital platforms to real-world offenses. It examines the legal qualification of the committed acts through the lens of hooliganism committed by a group acting under prior conspiracy. The study differentiates these acts from related offenses, such as mass riots and extremism, and investigates the motives of the participants. The findings underscore the need for law enforcement practices to adapt to new forms of socially disruptive behavior.

Keywords: criminal law qualification, hooliganism, subcultural conflict

For citation: Ilyichov, S. A. Criminal Law Deconstruction of Rallies Against the Sovyonok-Fest Festival. StudArctic Forum. 2025, 10 (3): 63–67.

References

Eliseev S.A. Definition of mass riots in Russian criminal laws. *Tomsk State University Journal of Law*, 2020, No. 38, pp. 32-41. (In Russ.)

Zhirov R.M., Shibzukhov Z.A., et al. The problematic issues of evolutionary changes in the norm on criminal liability for hooliganism — Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and Practice*, 2018, No. 4, pp. 104-108. (In Russ.)

Kurguzkina E.B., Vlasova N.A. On some problems of qualifying criminally punishable mass riots. *Penitentiary Science*, 2024, No. 4(68), pp. 376-384. (In Russ.)

Savelyeva O.Yu., Kondratiuk S.V. Hooliganism as a crime and administrative offense. *Baltic Humanitarian Journal*, 2019, No. 4(29), pp. 382-385. (In Russ.)

Gracheva Y., Malikov S., et al. Criminal law treatment of deviant behavior in media and social networks. *Legal Issues in the Digital Age*, 2021, No. 1, pp. 123-143.

Russkevich E. Palingenesis of criminal law in the conditions of digital reality. *Legal Issues in the Digital Age*, 2021, No. 1, pp. 145-158.

САКУН
Елена Юрьевна

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Lenasakyn@yandex.ru

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

Научный руководитель:

Плахтий Елена Владимировна

Рецензент:

Ковригина Екатерина

Сергеевна

Статья поступила: 30.06.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Статья анализирует историческую эволюцию арбитражного судопроизводства в России, акцентируя институциональные и правовые изменения, повлиявшие на современную систему. Рассматриваются ключевые этапы развития от Древней Руси до постсоветских реформ, с особым вниманием к преемственности процессуальных принципов. Выделены устойчивые элементы – специализация, гласность, состязательность и рыночная адаптация. Подчеркивается значение исторического контекста для понимания современных вызовов и перспектив развития арбитража.

Ключевые слова: арбитражные суды, государственный арбитраж, коммерческие суды, арбитражное судопроизводство, периодизация, судебная реформа, правовая эволюция, экономические споры

Для цитирования: Сакун Е. Ю., Кожевников А. К. Историческая эволюция арбитражного судопроизводства в России: ключевые этапы и их влияние на современную правовую систему // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 68–75.

Арбитражное судопроизводство в России играет важнейшую роль в обеспечении стабильного и предсказуемого правового регулирования экономической деятельности. Однако, несмотря на существующие законодательные меры и развитую судебную практику, ключевые аспекты историко-правовой эволюции института арбитража остаются недостаточно исследованными [Амплеева: 16]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания того, как исторические трансформации арбитражного судопроизводства повлияли на формирование современных материальных и процессуальных норм. Материал отличается от большинства исследований тем, что предлагает целостный историко-правовой анализ арбитражного судопроизводства в России, охватывающий период от Древней Руси до постсоветских реформ. Уникальность работы заключается в выявлении преемственности процессуальных принципов и институциональных основ, а также в оценке их влияния на современные механизмы разрешения экономических споров. Осознание преемственности и изменений позволяет

выявить системные проблемы и предложить пути их преодоления в рамках дальнейших судебных реформ. Особое значение приобретает анализ институциональных особенностей, сохранившихся с дореволюционного и советского периодов, которые влияют на качество и независимость арбитражного правосудия в современных условиях глобализации и интеграции России в мировое экономическое пространство [Криниченко: 74].

В исследовании применён комплекс историко-правовых методов, включая системный и сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, научной литературы различных исторических периодов. Методика базируется на качественном анализе и синтезе вторичных правовых и институциональных данных, что позволило установить закономерности развития арбитражного судопроизводства в России и оценить влияние отдельных реформ на современные процедуры. Использовались также методы обобщения и формализации для формирования обоснованных выводов о преемственности правовых принципов. Следует отметить, что первичные эмпирические данные и статистическая обработка не использовались, поскольку исследование направлено на всестороннюю аналитическую интерпретацию историко-правовой информации и теоретическую проработку института арбитража.

Целью данного исследования является анализ исторической эволюции арбитражного судопроизводства в России, выявление ключевых этапов его становления и оценка их влияния на формирование современной правовой системы страны. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1) изучить истоки и развитие института арбитражного судопроизводства в России, а также определить ключевые этапы эволюции арбитражного судопроизводства и их историческое значение;

2) проанализировать влияние ключевых этапов на современную правовую систему и механизмы разрешения споров, а также выявить современные вызовы и возможности для дальнейшего совершенствования арбитражного судопроизводства в контексте исторического наследия.

* * * * *

Генезис арбитражных судов охватывает более восьми столетий и восходит к 1135 г., когда впервые были зафиксированы упоминания о специализированных судебных структурах [Макарова: 1]. Юридическая система в целом имеет глубокие исторические корни, уходящие в те периоды, когда её базовые элементы начали формироваться и постепенно интегрироваться в единую судебную структуру. В течение веков она претерпевала поэтапные трансформации, в ходе которых в правовую практику внедрялись новые концепции, нормативные подходы и институциональные принципы, ставшие основой современной судебной архитектуры.

В рамках исторического развития арбитражной юрисдикции на территории России выделим четыре ключевых этапа: зарождение торговых судов в Древней, Средневековой, Царской и Императорской Руси (XII–XIX вв.), дореволюционный период (1832–1917 гг.), советский этап (1917–1991 гг.), а также постсоветский или современный период (с 1992 г. – по н. в.). При этом в научной литературе встречаются предложения расширить периодизацию до шести фаз [Григорьева: 93].

Исторические корни арбитражной юрисдикции в России восходят к ранней феодальной раздробленности, где судопроизводство по торговым и имущественным спорам осуществлялось преимущественно княжескими и церковными институтами [Облогин: 208]. Уже в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» были вычленены отдельные юрисдикции и формализованы основы церковного процессуального права [Рассказов: 54]. Устав регламентировал порядок уплаты десятины,

основы церковного судопроизводства и юрисдикционные рамки над определёнными категориями лиц, включая духовенство и подопечных Церкви [Зуев: 23]. Кодификация «Русской Правды» и принятие уставных грамот демонстрируют синтез византийских и западноевропейских правовых традиций в формировании специализированных институтов разрешения экономических конфликтов [Янин: 20].

Ключевой особенностью этого этапа являлась интеграция судебной функции с административной и духовной властью, что сформировало устойчивую многослойность отечественной правовой культуры. Хотя специализированные торговые суды как институциональные образования появились значительно позже, в правосознании закладывались базовые представления о независимом третейском разбирательстве, которое способствовало возникновению предпосылок для институционализации арбитража.

Во взаимодействии с европейской судебной мыслью реформы Петра I и учреждения специализированных приказов и коллегий окончательно закрепили тенденцию к автономизации судебных структур в коммерческой сфере [Михеева: 8], [Дыдыгина: 71]. Этот опыт стал элементом институциональной памяти, способствуя последующему формированию корпоративной самостоятельности судебной власти и дифференциации компетенций между различными формами юрисдикции.

Учреждение коммерческих судов по Указу императора Николая I в 1832 г. ознаменовало интеллектуальный разрыв со средневековыми формами судопроизводства [Лукин: 157]. Российская практика стала следовать западноевропейским, преимущественно французским, образцам, что позволило создать фундаментально новую модель арбитражного процесса с чётко фиксированными принципами состязательности, гласности и доказательственного процесса [Хутько: 340].

Юрисдикция и процессуальные нормы этих судов показывают не только заботу о корректной защите прав торговых субъектов, но и стремление к уменьшению коррупционного давления, усилению формализации и нормативной дисциплины в экономических отношениях. Формирование судов как центра валидации деловой этики и экономической независимости было актом «современной государственности» [Балабайкин: 1]. Игнорирование уникальной модели дореволюционного коммерческого суда после 1917 г. стало одной из причин институциональных издержек в советский период. Дореволюционный арбитраж выступил драйвером профессионализации судейского корпуса, институциональной легитимации торгового права и интеграции России в европейское судебное пространство.

Советская реформа судостроительства преобразовала арбитраж из самостоятельного правосудного органа в административный инструмент распределения ресурсов и поддержания хозяйственной дисциплины [Букина: 3]. Государственный арбитраж существовал как элемент экономико-правового управления, приспособляясь к задачам централизованного планирования и планово-договорной системы [Токарева: 81]. Система развивалась преимущественно точечно, ставя во главу угла эффективность контроля за исполнением плановых заданий, что обеспечивало жёсткость регламентации, но препятствовало развитию института независимого разрешения споров [Курас: 328].

Значимым нововведением стало создание модели «двойной природы» арбитража – одновременно органа правосудия и органа экономического управления [Сиротюк: 99], что породило уникальные правовые коллизии и заложило базис для дальнейшей амбивалентности его функционального предназначения. Советский арбитраж послужил хранилищем экономико-правового опыта в условиях плановой экономики, однако неспособность институционализировать элементы независимой судебной экспертизы ограничивала перспективы его эволюции в условиях рыночных реформ.

1990-е годы стали этапом коренной трансформации – законодательство Российской Федерации отходит от административной модели к судебному арбитражу западного типа [Шхачев: 260]. Помимо трёхзвенной структуры, характерной для европейских систем, российский арбитраж получил расширенную компетенцию, включая международные экономические споры, что существенно повысило его влияние на инвестиционную привлекательность страны.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. и Арбитражного процессуального кодекса в 1995 г., а затем его новой редакции в 2002 г., позволило отразить лучшие принципы дореволюционного арбитража, дополнив их современными стандартами судебной прозрачности, состязательности и независимости. Появление специализированного суда по интеллектуальным правам в 2011 г. и интеграция Высшего арбитражного суда в систему общего судопроизводства в 2014 г. стали точками институционального синтеза и адаптации национальных судебных механизмов к глобальным правовым стандартам [Шокумов: 194].

Современная структура опирается на принцип иерархической четкости, разделяя компетенции между судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, что позволяет сохранять как единообразие судебной практики, так и необходимую гибкость реагирования на экономические вызовы. Постсоветская арбитражная система стала образцом институционального синтеза, унаследовав черты дореволюционной специализации и советской управленческой рациональности, но при этом максимально адаптируя их к требованиям современной федералистской и рыночной юрисдикции.

Анализ показывает, что формирование арбитражных судов в России – результат длительного процесса интеграции разнородных юридических традиций, что позволило создать уникальный механизм балансировки публично-правовых и частноправовых интересов в сложной экономической среде. Арбитражная юстиция в современной России обеспечивает не только правовую стабильность, но и устойчивость экономической системы, сохраняя приверженность принципам специализации и процессуальной самостоятельности.

В то же время остаются вызовы – недостаточная предсказуемость практики разрешения экономических споров на региональном уровне, влияние корпоративных и административных факторов на судебную независимость [Солдатов: 41-45], [Тарасов: 21], а также вопросы интеграции российских стандартов в международные механизмы разрешения споров. Современное развитие требует не только институциональной, но и концептуальной преемственности – продолжения работы по унификации процедур, внедрения электронного правосудия и укрепления гарантий независимости суда на всех этапах судебного процесса [Гелиева: 130], [Иванова: 12-13].

* * * * *

Исследование выявило, что современная система арбитражного судопроизводства в России является результатом многовекового историко-правового процесса, включающего четыре ключевых этапа: торговые суды Древней Руси, дореволюционный институт коммерческих судов, советский период государственной арбитражной системы и современный постсоветский этап. Каждый из этих этапов оказал существенное влияние на формирование и развитие материальных и процессуальных норм, сочетающих элементы состязательности, гласности и специализации.

Дореволюционный опыт коммерческого судопроизводства заложил основы институциональной независимости и процессуальной дисциплины, которые были частично утрачены в советский период, когда арбитраж превратился в административный инструмент централизованного управления. Постсоветская трансформация стремится восстановить эти принципы с учётом требований рыночной экономики и международных стандартов, что

нашло отражение в принятии современного арбитражного процессуального законодательства и формировании новой судебной инфраструктуры.

Тем не менее, сохранение влияния исторических институтов порождает вызовы, включая неоднородность судебной практики, влияние корпоративных и административных факторов на независимость судей, а также необходимость интеграции в международные механизмы разрешения экономических споров. Выводы исследования свидетельствуют о важности дальнейшего совершенствования арбитражной системы через унификацию процессуальных процедур, внедрение электронного правосудия и усиление гарантий судебной независимости.

Таким образом, историко-правовой анализ института арбитража способствует формированию теоретической базы для развития правоприменительной практики и развития законодательства, направленного на обеспечение устойчивого и справедливого разрешения экономических конфликтов в современной России.

Список литературы

Амплеева Т.Ю. По закону русскому: история уголовного судопроизводства Древней Руси. Москва: Юридический ин-т МИИТа, 2006. 227 с.

Балабайкин В.В. Становление института мировых судей в свете судебной реформы 1864 г. / В.В. Балабайкин, М.А. Жадяева // Studium. 2014. № 4-1(33). С. 21.

Букина О.А. Историко-правовой анализ развития арбитражного судопроизводства в российской юридической науке // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.37

Гелиева И.Н. Электронное правосудие в контексте цивилистического процесса: текущие состояние и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8(74), № 2. С. 126-132.

Григорьева А.Г. Эволюция органов арбитражной системы в России / А.Г. Григорьева, С.А. Жинкин, Л.П. Высоцкая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 93-96. DOI: 10.23672/SAE.2018.2018.15800

Дыдыгина Ю.Н. История становления и развития арбитражных судов в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-3(49). С. 71-73. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11164

Зуев Ю.П. К истории государственно-конфессиональных отношений в России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27, № 1. С. 20-34.

Иванова С.И. Электронное правосудие: перспективы развития / С.И. Иванова, Е.А. Хамрокулов // Вестник права. 2023. № 3(3). С. 10-15.

Криниченко А.Н. История становления и развития арбитражных судов в Российской Федерации // Актуальные исследования и разработки в области естественных, технических, гуманитарных наук: Сборник науч. трудов по мат-лам Международной научно-практ. конференции (Белгород, 16 января 2023 г.). Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2023. С. 72-75.

Курас Т.Л. История становления арбитражных судов в России / Т.Л. Курас, Н.Э. Шишкина, Л.В. Климентьева // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019: Сборник статей. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. С. 326-334. DOI: 10.17150/978-5-7253-3001-4.43

Лукин Ю.М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к Учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 150-162.

Макарова И.П. Основные этапы становления арбитражного судопроизводства в России / И.П. Макарова, Е.Н. Моисеева // Studium. 2014. № 4-1(33). С. 13.

Михеева Ц.Ц. Становление института губернатора в период петровских реформ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 7-18.

Облогин Д.Д. Особенности становления и развития системы арбитражных судов в Российской Федерации / Д.Д. Облогин, В.Л. Рассказов // Эпомен. 2021. № 64. С. 206-213.

Рассказов В.Л. Становление торгового суда в Древней Руси / В.Л. Рассказов, Р.В. Аутлева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.

2021. Т. 7(73), № 3-1. С. 54-59. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)-54-59

Российское законодательство X–XX веков: Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. Москва: Юридическая литература, 1984. 430 с.

Сиротюк А.З. Историко-правовой анализ становления арбитражных судов в Российской Федерации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 98-108.

Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 203 с.

Тарасов А.А. Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема / А.А. Тарасов, И.А. Гизатуллин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 21-41. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-21-41

Токарева С.Н. Организация государственного арбитража в начале 1930-х годов: союзное и республиканское законодательство // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 3. С. 73-81. DOI: 10.24412/2309-1592-2022-3-73-81

Хутько Т.В. Развитие торгового законодательства и становление коммерческого правосудия в России в первой половине XIX века: историко-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71), № 2. С. 334-343.

Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 193-199. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10084

Шхачев З.М. Основные исторические этапы становления арбитражного судостроительства в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5(69). С. 256-260.

Elena Y. SAKUN

master's degree, Ural Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia),
Lenasakyn@yandex.ru

Alexander K. KOZHEVNIKOV

master's degree, Ural Institute of Management – Branch of RANEPa under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia),
Alex_kozh00@mail.ru

HISTORICAL EVOLUTION OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIA: KEY STAGES AND THEIR IMPACT ON THE MODERN LEGAL SYSTEM

Scientific adviser:

Elena V. Plakhtiy

Reviewer:

Ekaterina Kovrigina

Paper submitted on: 06/30/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article analyzes the historical evolution of arbitration proceedings in Russia, highlighting the institutional and legal changes that have influenced the contemporary system. It traces key developmental stages from Ancient Rus to post-Soviet reforms, with particular attention to the continuity of procedural principles. The study identifies enduring elements – specialization, glasnost, adversarial mechanisms, and market-oriented adaptation – and emphasizes the importance of historical context for understanding modern challenges and prospects of arbitration development.

Keywords: arbitration courts, state arbitration, commercial courts, arbitration proceedings, periodization, judicial reform, legal evolution, economic disputes

For citation: Kozhevnikov, A. K. Historical Evolution of Arbitration Proceedings in Russia: Key Stages and Their Impact on the Modern Legal System. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 68–75.

References

- Ampleyeva T.Yu. By *Russian law: the history of criminal proceedings of Ancient Russia*. Moscow, Russian University of Transport (MIIT), 2006, 227 p. (In Russ.)
- Balabaikin V.V., Zhadyaeva M.A. Formation of the institute of justices of the peace in the light of the judicial reform of 1864. *Studium*, 2014, No. 4-1(33), pp. 21. (In Russ.)
- Bukina O.A. A historical and legal analysis of the development of the arbitration court system in Russian legal science. *International Research Journal*, 2023, No. 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.37 (In Russ.)
- Gelieva I.N. E-justice in the context of the civilistic process: current state and prospects. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2022, Vol. 8(74), No. 2, pp. 126-132. (In Russ.)
- Grigorieva A.G., Zhinkin S.A., et al. Evolution of commercial courts in Russia. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2018, No. 7, pp. 93–96. DOI: 10.23672/SAE.2018.2018.15800 (In Russ.)
- Dadykina Yu.N. History of formation and development of arbitration courts in the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, No. 10-3(49), pp. 71-73. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11164 (In Russ.)
- Zuev Yu.P. On the history of the state and confessional relations in Russia: Church and state in Ancient Russia (end of X – middle of XIII C.). *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2009, Vol. 27, No. 1, pp. 20-34. (In Russ.)
- Ivanova S.I., Hamrokulov E.A. E-justice: prospects for development. *Bulletin of Law*, 2023, No. 3 (3), pp. 10–15. (In Russ.)
- Krinichenko A.N. History of formation and development of arbitration courts in the Russian Federation. *Actual research and developments in the field of natural, technical, humanitarian sciences: Proceedings of the international scientific and practical conference*. Belgorod, Agency for Advanced Scientific Research, 2023, pp. 72-75. (In Russ.)

Kuras T.L., Shishkina N.E., et al. The history of the formation of arbitration courts in Russia. *Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2019: Collection of articles*. Irkutsk, Baikal State University, 2019, pp. 326-334. DOI: 10.17150/978-5-7253-3001-4.43 (In Russ.)

Lukin Yu.M. Development of commercial courts in the Russian Empire. The institution of commercial courts and the Charter of 1832. Commentary on the institution of commercial courts of the Russian Empire 1832. *Herald of Civil Procedure*, 2013, No. 5, pp. 150-162. (In Russ.)

Makarova I.P., Moiseeva E.N. Main stages of formation of arbitration court structure in Russia. *Studium*, 2014, No. 4-1 (33), pp. 13. (In Russ.)

Mikheeva Ts.Ts. The formation of the Governor's institute during Peter the Great's reforms. *RUDN Journal of Law*, 2011, No. 4, pp. 7-18. (In Russ.)

Oblogin D.D., Rasskazov V.L. Features of the formation and development of the system of arbitration courts in the Russian Federation. *Epomen*, 2021, No. 64, pp. 206–213. (In Russ.)

Rasskazov V.L., Autleva R.V. Formation of the merchant court in Ancient Russia. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2021, Vol. 7(73), No. 3-1, pp. 54-59. DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)-54-59 (In Russ.)

Yanin V.L., ed. *Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 1: Legislation of Ancient Russia*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1984, 430 p. (In Russ.)

Sirotyuk A.Z. Historical and legal analysis of formation of arbitration courts in the Russian Federation. *Istoriko-pravovye problemy: noviy rakurs*, 2017, No 3, pp. 98 –108. (In Russ.)

Soldatov V.A. *Realization of the principle of independence in the implementation of justice by arbitration courts*. Author's abstract of Candidate's thesis (Law). Saratov, 2014, 203 p. (In Russ.)

Tarasov A.A., Gizatullin I.A. Independence of judges as immanent quality of criminal justice and its severe problem. *RUDN Journal of Law*, 2018, Vol. 22, No. 1, pp. 21-41. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-21-41 (In Russ.)

Tokareva S.N. Organization of state arbitration in the early 1930s: Union and republican legislation. *Istoriko-pravovye problemy: noviy rakurs*, 2022, No. 3, pp. 73–81. DOI: 10.24412/2309-1592-2022-3-73-81 (In Russ.)

Khutko T.V. Development of commercial legislation and formation of commercial justice in Russia in the first half of the XIX century: historical and legal aspect. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2019, Vol. 5(71), No. 2, pp. 334-343. (In Russ.)

Shokumov Yu.Zh. Topical issues of the development of arbitration proceedings and the procedural functions of the court in Russia. *Bulletin of Economic Security*, 2019, No. 2, pp. 193-199. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10084 (In Russ.)

Shkhachev Z.M. The main historical stages of the formation of arbitration judicial systems in Russia. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*, 2022, No. 5(69), pp. 256-260. (In Russ.)

ГАВРИЛОВ
Кирилл Васильевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
gavrilovkirill2003@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ВЫРАЩИВАНИЯ СЕЯНЦЕВ С ЗАКРЫТОЙ КОРНЕВОЙ СИСТЕМОЙ В ЛЕСНЫХ ПИТОМНИКАХ

Научный руководитель:

Суханов Юрий Владимирович

Рецензент:

Гаврилова Ольга Ивановна

Статья поступила: 30.05.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В статье описывается работа по созданию элементов системы, позволяющей с помощью лазерного луча бороться с сорными растениями в условиях тепличного выращивания сеянцев с закрытой корневой системой. Показана возможность повреждения лазером маршанции изменчивой, а также сеянцев хвойных растений. Описана работа по сбору данных датасета для обучения нейронной сети, которую планируется использовать в системе компьютерного зрения при определении наличия сеянцев в ячейках кассет.

Ключевые слова: сеянцы с закрытой корневой системой, лесной питомник, теплица, прополка, сорняки, лазер, датасет нейронной сети

Для цитирования: Гаврилов К. В. Перспективы автоматизации выращивания сеянцев с закрытой корневой системой в лесных питомниках // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 76–81.

При создании искусственных лесов уделяется большое внимание качеству посадочного материала, от которого в значительной степени зависит успех лесовыращивания. В настоящее время наиболее перспективным в качестве посадочного материала является использование сеянцев с закрытой корневой системой (брикетированные / контейнеризированные), которые считаются наиболее перспективными и надёжными. Такие сеянцы (рис. 1а) выращиваются, как правило, в условиях теплиц, где регулируются температурные и влажностные условия (рис. 1б). Сеянцы выращиваются в специальных кассетах, наполненных субстратом. В качестве субстрата используется верховой торф, который отличается высокой влагоудерживающей способностью, не слеживается, обладает антисептическими свойствами [Жигунов].

Практически все процессы при выращивании брикетированных сеянцев автоматизированы, но есть часть операций, где все ещё требуется тяжёлый и утомительный ручной труд. Так большой проблемой, которая на сегодня не решена, является прополка сорняков и пикировка сеянцев.

В качестве сорняка в теплицах часто встречается маршанция изменчивая (*Marchantia polymorpha* L.) – многолетнее слоевищное растение из отдела «Печёночные мхи», от которого сложно избавиться (рис. 1а). Влажный микроклимат теплиц создаёт идеальные условия для развития маршанции. Маршанция имеет мясистые лопастные слоевища, которые образуют плотный «ковёр» и закрывают субстрат, конкурируя с сеянцами за воду и питательные вещества. Не все химические препараты, рекомендуемые для борьбы с этим растением, разрешены к применению [Егоров]; [Landis], что часто приводит к

необходимости применения большого объёма ручного труда.

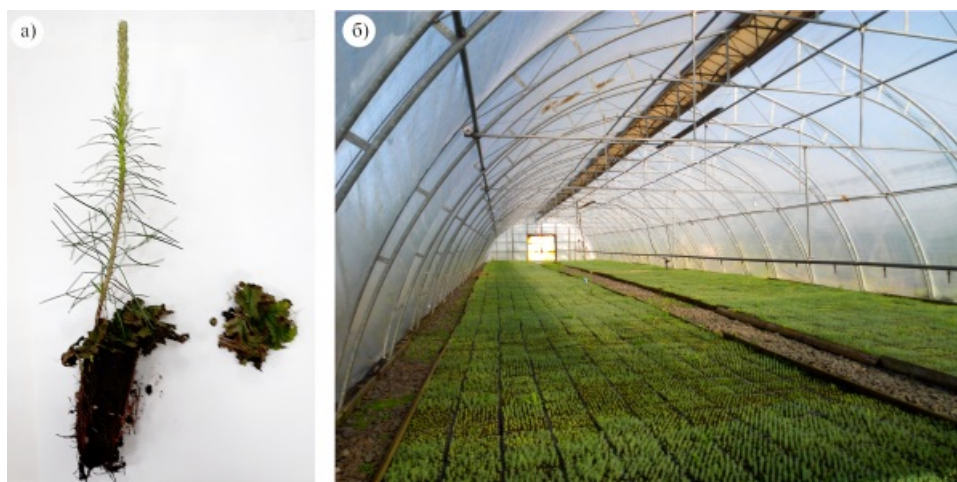

Рис. 1. Выращивание сеянцев с закрытой корневой системой:
а – сеянец сосны с маршанцией; б – выращивание сеянцев в теплице. Фото из открытых источников

Также большой объём ручного труда используется при пикировке – пересадке сеянцев, которая необходима, поскольку при подготовке кассет сеялка высевает в одну ячейку не менее 2-х семян (зависит от их всхожести), а в ячейке требуется всего один сеянец. В некоторых ячейках может появиться по два-три сеянца, а в некоторых может вообще не быть всходов. Поэтому часто приходится вручную регулировать количество сеянцев в ячейках: пересаживать сеянцы в ячейки, где нет всходов, и удалять излишние сеянцы в ячейках, где сеянцев больше одного.

Ручная борьба с сорняками и пикировка сдерживает производительность труда при выращивании сеянцев с закрытой корневой системой, а значит требуется найти эффективные методы автоматизации данных операций.

В сельском хозяйстве уже успешно внедряют новые технологии для автоматизации ухода за растениями, включая борьбу с сорняками. Для выявления перспективных технологий был проведён литературный обзор применяемых методов и технологий.

Так, в Канаде успешно ведутся работы по разработке роботов La Chèvre с манипуляторами для сельского хозяйства¹. С помощью набора RTK-GNSS датчиков осуществляется навигация и контролируется, а также корректируется положение сельскохозяйственной машины в пространстве. Сканирование посевов и сорняков осуществляется посредством камер и датчиков глубины. Технология SLAM (одновременная локализация и отображение) калибрует и настраивает датчики с камерой и составляют карту сорняков. Камеры и датчики визуально определяют наличие сорных растений, а установленные роботизированные манипуляторы по карте выполняют захват клешнями сорняков. Именно на основании данных, полученных с цифровой карты.

Команда инженеров «Franklin Robotics» из Массачусетса придумала маленький робот Tertill, который выполняет уничтожение сорняков². Робот уничтожает сорняки механическим способом посредством встроенного триммера. Четыре колеса позволяют роботу передвигаться по сложному рельефу. Робот работает от аккумулятора, а на верхней части робота располагается солнечная батарея, позволяющая устройству постоянно находиться в саду.

Компания по производству автономных роботов Carbon Robotics создала автономного робота для прополки сорняков, который использует компьютерное зрение для уничтожения сорняков с помощью 150-ваттного мощного лазера³. Один робот может пропалывать до

6,5 га в день, заменяя несколько бригад, занимающихся ручной прополкой. Каждый из роботов весит около 4,5 тонн. Разработчики считают, что самым большим преимуществом подхода с использованием лазера является полное отсутствие воздействия на почву и ее микробиологию.

Для использования в условиях теплиц, в которых сеянцы очень плотно находятся в кассете, использование триммера будет затруднительным, а использование манипуляторов требует точной механики и сложного обслуживания. Таким образом, применение лазерных технологий для задач борьбы с нежелательными растениями в условиях лесных теплиц может рассматриваться как наиболее перспективный метод.

В Петрозаводском государственном университете тематика автоматизации лесного хозяйства развивается институтами лесных, горных и строительных наук (ИЛГиСН) и математики и информационных технологий (ИМИТ). Одно из направлений совместной работы – поиск новых решений для автоматизации ручного труда в тепличных комплексах по выращиванию сосны и ели с закрытой корневой системой для лесовосстановления.

Основная цель сотрудничества – использование технологий нейронной сети и компьютерного зрения для автоматического распознавания и отделения саженцев сосны и ели в кассетах от сорняков. Это позволит уничтожать сорняки с помощью лазера. Система также может быть использована для части операций по пикировке сеянцев. Сначала определяется количество ячеек с двумя или тремя всходами или без них; затем вычисляется, сколько ячеек требуется для пикировки. Оставшиеся лишние или ослабленные саженцы в ячейках с двумя или тремя растениями уничтожаются лазером.

* * * * *

На первом этапе работы были проведены опыты по воздействию лазерного луча на маршанцию изменчивую и сеянцы хвойных пород. В качестве донора лазерного диода использовался списанный DVD±R/RW привод Nec марки ND-3540A. Лазерный диод был прикручен к основанию из радиатора, а в качестве фокусирующего элемента была также использована линза из привода. Так как работа с лазерами сопряжена с крайней опасностью для зрения, то все работы проводились с особой осторожностью. Для контроля работы лазера было принято решение использовать web-камеру, что позволило наблюдать воздействие лазерного луча по монитору компьютера и исключило вероятность попадания лазерного луча в глаза.

Источником питания напряжением 3.3 В выступал блок питания компьютера. Тестовое подключение лазера показало, что ток потребления составляет 0.22 А (рис. 2а). В качестве тестовых образцов использовалась как маршанция (рис. 2б и 2в), так и сеянцы хвойных растений.

Рис. 2. Подготовка к испытаниям воздействия лазерного луча:

а – ток потребления лазера; б – источник образца; в – фиксация образца. Фото автора

Предварительные испытания показали, что даже лазер из DVD±R/RW привода способен насквозь прожигать мясистую маршанцию и повреждать хвоинки сеянцев (рис. 3).

Рис. 3. Результаты испытания воздействия лазерного луча

Однако, в то же время, опыты показали, что лазер необходимо использовать аккуратно, иначе можно повредить не только сорные растения, но и ценные сеянцы. Таким образом, для реализации проекта крайне актуальным является создание системы компьютерного зрения, которая бы с высокой точностью определяла границы сеянцев для исключения повреждения как стволиков, так и хвоинок.

В основе системы компьютерного зрения планируется использовать нейронную сеть. Нейронная сеть – математическая модель, которая должна работать по аналогии с тем, как мозг человека решает разнообразные логические задачи. Отличительная особенность нейронной сети – возможность её обучения, поскольку только после этого предполагается ее дальнейшее использование. В настоящее время нейронные сети рассматривают как один из элементов для построения искусственного интеллекта [Бритвина]. Коллеги из Института математики и информационных технологий выбрали для решения задачи свёрточные нейронные сети, которые в настоящее время успешно применяются для задач компьютерного зрения [Сайфутдинов].

Для обучения любой нейронной сети необходимо собрать набор данных, называемый датасетом. В случае компьютерного зрения датасет представляет из себя большое количество изображений изучаемого объекта – сеянцев в разные этапы своего роста.

В лаборатории Института лесных, горных и строительных наук для получения датасета были произведены следующие работы:

- 1) выращивание сеянцев сосны в лабораторных условиях;
- 2) уход за сеянцами;
- 3) фотографирование сеянцев на разных этапах их роста и развития.

Работа по сбору датасета началась осенью 2024 г., а закончилась весной 2025 г.

Сеянцы сосны выращивались из семян, которые после подготовки были посажены в почву, размещенную в упаковке (кассете) для яиц. Основная операция по уходу – полив, который происходил два раза в неделю (включая праздники). Сеянцы размещались на подоконнике лаборатории для лучшего освещения. После всхода сеянцев они фотографировались, частота фотографирования – один раз в несколько дней (рис. 4).

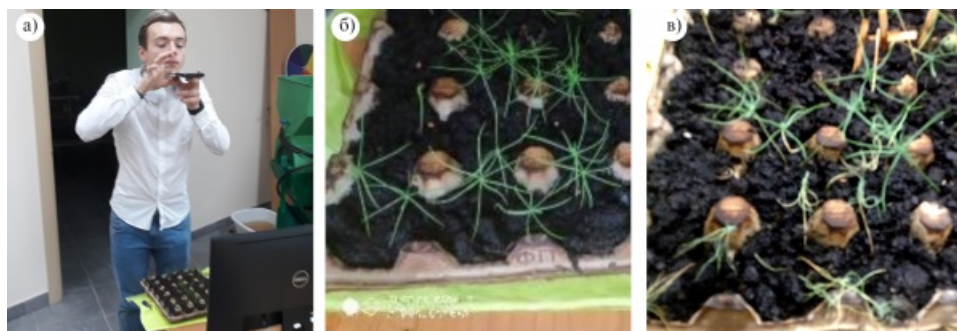

Рис. 4. Получение датасета для обучения нейронной сети:
а – процесс фотографирования; б – сеянцы зимой 2024 г.; в – сеянцы весной 2025 г.

Для сбора датасета вместе с коллегами из Института математики и информационных технологий был разработан алгоритм, который должен позволить смоделировать получение изображений с разных ракурсов и в разных условиях освещённости. Особенности алгоритма фотографирования:

- а) фотографии сеянцев необходимо делать сверху с разных расстояний, ориентируясь на высоту, на которой предположительно в теплице будет висеть камера;
- б) фотографии делаются до полива и после полива;
- в) при фотографировании необходимо менять ракурс, перемещая камеру по кругу вокруг сеянцев;
- г) фотографии делаются при разном освещении в помещении (включая и выключая свет в кабинете).

Сделанные фотографии передавались коллегам из Института математики и информационных технологий для обучения нейронной сети.

* * * * *

Проведённая работа позволила доказать потенциальную возможность воздействия лазерным лучом даже на такие сорные растения как маршанция, мясистые лопастные слоевища которой содержат очень много влаги. В то же время лазер легко повреждал и части целевых сеянцев, что требует аккуратной работы, исключающей повреждения ценных растений. Была проведена работа по сбору фотографий для датасета, который используется при обучении нейронной сети с задачей нахождения сеянцев на фотографиях, что позволит в будущем определять количество сеянцев в каждой ячейке, а также определять границы элементов сеянца для предотвращения повреждения лазерным лучом ценных растений.

Примечания

¹ Можейко О. Создан умный робот для прополки сельхозкультур // Портал ООО «ГлавАграрРус». URL : <https://glavagronom.ru/news/sozdan-umnyy-robot-dlya-propolki-selhozkultur> (дата обращения: 12.03.2025).

² Петрова Н. Электронная Тортилла избавит сад от сорняков // Клуб любителей дачи: сайт. URL: <https://7dach.ru/NatashaPetrova/elektronnaya-tortilla-izbavit-sad-ot-sornyakov-133805.html> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Искусственный интеллект и лазерные технологии – в США представили робота нового поколения для прополки сорняков // Аналитическая платформа EastFruit: эл. ресурс. URL: <https://eastfruit.com/plodoovoshchnoy-biznes/tekhnologii/iskusstvennyy-intellekt-i-lazernye-tekhnologii-v-ssha-predstavili-robota-novogo-pokoleniya-dlya-propolki-sornyakov> (дата обращения: 12.03.2025).

Список литературы

Бритвина П.В. Нейронные сети: моделирование и применение в искусственном интеллекте // Вестник науки. 2023. № 8(65). С. 92-94.

Жигунов А.В. Теория и практика выращивания посадочного материала с закрытой корневой

системой. Санкт-Петербург: СПб НИИЛХ, 2000. 293 с.

Методы подавления маршанции изменчивой (*Marchantia polymorpha* L.) и других мхов при выращивании сеянцев сосны и ели с закрытой корневой системой / А.Б. Егоров, А.А. Бубнов, Л.Н. Павлюченкова, и др. // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2019. № 1. С. 25-39.

Сайфутдинов А.В. Сверточные нейронные сети для решения задач компьютерного зрения // *Universum: технические науки*. 2023. № 10-1(115). С. 42-44.

Landis T. A quick and easy way to measure container weight for irrigation scheduling // *Forest Nursery Notes*. 2015. Vol. 35, Issue 1. P. 12-13.

Agricultural Sciences

Kirill V. GAVRILOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
gavrilovkirill2003@mail.ru

PROSPECTS FOR AUTOMATED CULTIVATION OF SEEDLINGS WITH A CLOSED ROOT SYSTEM IN FOREST NURSERIES

Scientific adviser:

Yurii V. Sukhanov

Reviewer:

Olga I. Gavrilova

Paper submitted on: 05/30/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The paper describes the development of system components that enable weed control using laser irradiation during the cultivation of seedlings with a closed root system in greenhouse conditions. The study demonstrates the possibility of laser damage to *Marchantia polymorpha* L. as well as to conifer containerized tree seedlings. The paper also outlines efforts to assemble a data set for training a neural network intended for a computer-vision system detecting the presence of seedlings in cassette cells.

Keywords: containerized tree seedlings, forest nursery, greenhouse, weeding, laser, neural network dataset

For citation: Gavrilov, K. V. Prospects for Automated Cultivation of Seedlings with a Closed Root System in Forest Nurseries. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 76–81.

References

Britvina P.V. Neural networks: modeling and applications in artificial intelligence. *Vestnik nauki*, 2023, No. 8(65), pp. 92-94. (In Russ.)

Zhigunov A.V. *Theory and practice of growing planting material with a closed root system*. St. Petersburg, Saint Petersburg Forestry Research Institute, 2000, 293 p. (In Russ.)

Egorov A.B., Bubnov A.A., et al. Methods of suppression of liverwort (*Marchantia polymorpha* L.) and other mosses at cultivation of pine and spruce ball-rooted seedlings. *Proceedings of the Saint Petersburg Forestry Research Institute*, 2019, No. 1, pp. 25-39. (In Russ.)

Sayfutdinov A.V. Convolutional neural networks for solving computer vision problems. *Universum: Technical Sciences*, 2023, No. 10-1(115), pp. 42-44. (In Russ.)

Landis T. A quick and easy way to measure container weight for irrigation scheduling. *Forest Nursery Notes*, 2015, Vol. 35, Issue 1, pp. 12-13.

КАРАСОВА
Ксения Олеговна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
karasovak.18@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ Г. ЛЕБОНА И Г. ТАРДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Научный руководитель:

Лузгина Елена Николаевна

Рецензент:

Соколов Андрей Сергеевич

Статья поступила: 02.09.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ социологических концепций Гюстава Лебона и Габриэля Тарда. Рассматриваются ключевые идеи психологии толпы Лебона и концепции подражания Тарда, их методологические различия и сходства. Особое внимание уделяется актуальности этих теорий в условиях современного общества: анализируются феномены распространения фейковых новостей, протестных движений и влияния социальных сетей на общественное мнение. Проведённый анализ позволил выявить разные подходы к пониманию массовых процессов и продемонстрировать на примерах востребованность этих теорий в современности.

Ключевые слова: массовое поведение, цифровое общество, психология толпы, подражание, коммуникация, Лебон, Тард, социология, публика, общественное мнение

Для цитирования: Карасова К. О. Сравнительный анализ теорий Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современной социальной реальности // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 82–91.

Для современного цифрового общества характерно стремительное развитие коммуникационных технологий, изменение форм социального взаимодействия и более выраженное влияние массовых процессов на индивидов. В России все чаще наблюдаются явления массовой психологии, влияющие на социальные и политические процессы, такие как: распространение фейковых новостей, манипуляция общественным мнением, стихийные массовые протесты. По данным ВЦИОМ на момент ноября 2023 года 4 из 10 россиян сталкивались с новостями в СМИ и интернете, которые впоследствии оказывались недостоверными (40 %), в том числе 18 % видели подобную информацию на интернет-сайтах, 17 % – в мессенджерах и соцсетях. Каждый девятый ответил, что встречал недостоверную информацию на телевидении (11 %), тогда как самыми нераспространёнными «местами обитания» недостоверных новостей оказались радио и газеты (по 2 %) ¹. В этих условиях особенно актуальным становится изучение механизмов формирования общественного мнения, распространения идей и поведения больших социальных групп – от стихийных протестов до распространения трендов в социальных сетях и онлайн-сообществ. Для изучения механизмов остаются востребованными, разработанные в конце XIX века, концепции французских социологов Гюстава Лебона и Габриэля Тарда.

В рамках исследования рассматриваются ключевые идеи авторов, их влияние на современную социологию и примеры практической актуализации теорий в контексте новых форм цифрового взаимодействия. Целью статьи является проведение сравнительного анализа

концепций Г. Лебона и Г. Тарда и оценка их применимости к анализу коллективного поведения в современной социальной реальности. Для достижения цели в рамках работы был выполнен ряд задач:

- 1) рассмотреть основные положения теории психологии толпы Г. Лебона и их влияние на последующие исследования массового поведения;
- 2) проанализировать концепцию подражания и роль коммуникации в обществе предложенные Г. Тардом;
- 3) провести сравнительный анализ концепций Г. Лебона и Г. Тарда.

Объектом данного исследования являются социологические концепции Гюстава Лебона и Габриэля Тарда, а предметом – их теории психологии толпы, общественного мнения и подражания в контексте социологического анализа массового поведения. Помимо сравнительного анализа в качестве основных методов исследования использовался качественный анализ примеров из цифровой среды, включая протестные движения, распространение фейковых новостей, медийные тренды и маркетинговые кампании. В качестве основной гипотезы выдвигается положение о том, что теории Лебона и Тарда сохраняют актуальность в условиях современной социальной реальности, так как позволяют по-разному объяснять механизмы формирования общественного мнения, распространения социальных практик и поведения масс в условиях сетевой коммуникации.

Прежде всего, стоит начать с краткой биографической справки социологов, чтобы создать понимание, почему они придерживались определенных направлений в своих теориях. Французский социолог Гюстав Лебон изначально получил медицинское образование и работал военным врачом, наблюдая за поведением людей в кризисных ситуациях (во времена Франко-прусской войны), которые усилили его интерес к психологии масс [Лепетухин: 752]. Часто его критиковали за то, что он придерживался биологизма в своей научной деятельности. Например, в своей работе «Психология народов и масс» Г. Лебон изучал феномены толпы и описывал ее как «единое существо». Одним из критиков Г. Лебона был Габриэль Тард – французский юрист, криминолог и социолог. В своих работах он рассматривал не только толпу, но и публику, а также придавал большое значение изобретениям и подражанию как движущим силам культурной и социальной эволюции. Г. Тард предлагал динамическую модель общества, основанную на взаимодействии индивидуальных сознаний, что позволяет отнести его научную деятельность к психологическому направлению в социологии.

Далее стоит перейти к более детальному разбору концепций французских социологов. Размышляя о природе массовых процессов, Гюстав Лебон и Габриэль Тард поставили ряд ключевых вопросов, которые позволяют глубже понять механизмы формирования коллективного поведения. Их концепции во многом дополняют друг друга, но также демонстрируют принципиальные различия в трактовке роли индивида и общества.

Конец XIX – начало XX века – это время колоссальных социально-политических трансформаций, которые привели к Первой мировой войне. В своей работе «Психология толпы» Лебон называл этот период «эрой толпы» [Лебон] — временем, когда человек, слившись с массой, утрачивает личную ответственность и рациональность, подчиняясь примитивным инстинктам и коллективным эмоциям. В таком состоянии формируется «коллективная душа» толпы. Под этим термином он понимал особое психологическое состояние, возникающее в толпе, когда отдельные индивиды теряют свою личную ответственность и рациональность, поддаваясь примитивным эмоциям и импульсам. Г. Лебон подчеркивал, что в толпе исчезают индивидуальные различия, и люди действуют как «единое существо», движимое бессознательными процессами [Лебон: 189]. Это объясняется тем, что роль бессознательного в поведении толпы становится доминирующей: рациональные установки уступают место глубинным инстинктам, страхам и желаниям. При этом он

признает невозможность противостоять «магии» общераспространённых идей, среди которых особое место занимает «философия численности», то есть вера в то, что коллективное мнение по определению обладает большей истинностью [Найдорф: 31]. Гюстав Лебон выделяет два типа факторов, влияющих на коллективные действия: отдалённые и непосредственные. Отдалённые (традиции, сочинституты, воспитание) задают культурный фон и убеждения толпы, тогда как непосредственные (конкретные идеи и события) служат спусковым крючком для её действий (митингов, бунтов и др.). Он также разработал классификацию толпы, выделял разнородные и однородные типы толпы. Однородные толпы он подразделял на секты (группы по общим верованиям), касты (люди одной профессии и единого воспитания – высшая форма толпы) и классы (разные по происхождению люди, объединённые общими экономическими и социальными интересами). Разнородные толпы состоят из представителей разных слоёв и профессий и их объединяют общие эмоции и «народная душа» (Лебон отмечал, что латинские толпы склонны к централизации, а французские – к равенству).

Гюстав Лебон подчеркивал важность роли лидера в динамике массового поведения. Лидер способен направить бессознательную энергию массы, внушая ей свои идеи, которые затем воспринимаются без сопротивления [Лебон: 287]. Лидер действует не логикой, а силой убеждения и эмоциональной зараженности и своими харизматическими качествами, превращаясь в катализатор коллективных действий.

Г. Лебон выделил механизмы влияния лидера:

- Харизма и влияние. Харизматичные личности обладают способностью привлекать внимание и вызывать доверие у членов толпы.
- Эмоциональные обращения. Лидеры используют эмоциональные обращения для мобилизации толпы. Они могут апеллировать к страхам, надеждам и желаниям людей, создавая при этом мощные эмоциональные связи.
- Символика и ритуалы. Лидеры используют символику и ритуалы для укрепления своей власти и влияния на толпу. Символы могут быть как визуальными (флаги, эмблемы), так и вербальными (слоганы и лозунги). Символы помогают создать чувство единства и идентичности среди участников толпы.
- Трансформация эмоций в действия. Лидер становится связующим звеном, который может трансформировать коллективные эмоции в конкретные действия. Он способен направлять энергию толпы, превращая ее в организованные действия, такие как протесты, митинги или другие формы коллективного поведения.

В связи с тем, что толпа подчиняется определенным лидерам и идеалам, можно отметить такой психологический механизм, определяющий поведение индивида в толпе, как суггестия. Гюстав Лебон считает суггестию процессом некритического усвоения идей, установок и моделей поведения, распространяющихся в массовом сознании. В условиях толпы человек теряет способность к рациональному суждению, логическому анализу и индивидуальной рефлексии. Он оказывается во власти бессознательных импульсов и внешних эмоциональных сигналов, которые воспринимаются им как собственные переживания.

Состояние суггестии возникает на фоне резкого снижения критичности мышления. Индивид перестаёт различать источник идеи и её обоснованность, и, следовательно, становится крайне восприимчив к самым простым, выразительным и эмоционально окрашенным сообщениям, которые внушаются лидерами. Именно в этом состоянии наблюдается феномен эмоционального заражения, который заключается в том, что страх, гнев, восторг или ненависть могут охватить большие массы людей с огромной скоростью. Также причинами такой восприимчивости Лебон называет анонимность толпы и утрату личной ответственности, так как моральные ограничения ослабевают, и поведение регулируется не внутренними установками, а внешними внушениями.

В современности принципы Лебона также проявляются. Например, поведение

участников протестного движения «жёлтых жилетов» во Франции ярко иллюстрирует ключевые положения психологии толпы Гюстава Лебона. Движение изначально возникло как спонтанная реакция на повышение цен на топливо и обострение социального неравенства, но в процессе развития протестов проявились типичные признаки массового поведения, где эмоции, символическая идентичность (жёлтые жилеты) и чувство несправедливости вытесняли индивидуальные рассуждения [Шумаков: 20]. Мирные демонстрации часто переходили в насильственные действия: блокировки дорог, столкновения с полицией, акты вандализма. Толпа действовала импульсивно и иррационально, демонстрируя характерный для Лебона «регресс сознания».

Несмотря на отсутствие централизованного лидерства, движение формировало харизматичных фигурантов таких, как: Прицилла Людовик, Эрик Друэ и Максим Николь. Их деятельность через соцсети и трансляции показывала, что, как и утверждал Лебон, массы подчиняются не логике, а сильным образам и эмоциональным вожакам, которые воплощают бессознательные стремления толпы.

Еще одним примером может служить массовая скупка сахара в России весной 2022 года, вызванная фейковыми сообщениями о грядущем дефиците. Пользователи соцсетей, охваченные страхом и тревогой, поддавались внушению и распространяли дезинформацию [Пшегорский: 2]. Это демонстрирует работу тех же механизмов, что и в офлайн-толпе: внушаемость, подражание и эмоциональная заразительность.

Таким образом, даже в высокотехнологичном обществе с развитой системой информации, поведение масс продолжает подчиняться описанным Лебоном законам: иррациональность, коллективная импульсивность, подверженность влиянию образов и лидеров.

Г. Лебон был подвергнут критике за излишнюю биологизацию социальных процессов, которая проявляется в его концепции «коллективной души» толпы. Исследователи, включая В.М. Бехтерева, Д.Д. Безсонова, Л.Е. Оболенского и Ф. Олпорта, подчеркивали необходимость изучения не абстрактной «души толпы», а конкретного индивида в особом психическом состоянии [Горбатов: 140]. Критики С. Райхер, К. Макфейл и Ч. Кули указывают на несостоятельность идеи полного уравнивания индивидуальных различий: поведение личности в толпе варьируется и зависит от множества социальных факторов. Соответственно, сложность коллективных процессов невозможно объяснить исключительно через бессознательные импульсы и инстинкты.

В связи с этим особенно важной представляется концепция Габриэля Тарда, современника Гюстава Лебона, который предложил иной взгляд на природу массовых явлений. Г. Тард акцентировал внимание на роли процессов подражания и социального взаимодействия, считая, что толпа способна к развитию новых форм социального порядка, а не только к иррациональному разрушению.

Г. Тард в своих работах «Общественное мнение и толпа» и «Законы подражания» рассматривал такие типы социальных общностей, как толпа и публика. Толпу он определял как совокупность людей, собравшихся одновременно в одном месте. Иными словами, толпа ограничена в пространстве: она не может бесконечно расширяться, и члены толпы, которые находятся на большом расстоянии от лидера, постепенно из нее выходят. Главное звено толпы – лидер, и если его влияние ослабевает (на расстоянии или из-за потери авторитета), толпа перестает существовать.

В описании толпы Тард выделял характерные черты, близкие к безумству: преувеличенная гордость, нетерпимость, неумеренность и склонность к крайностям. Он сравнивал толпу с группой душевнобольных: в ней эмоции быстро нарастают, люди порой достигают «гипноза толпы» с коллективными галлюцинациями, то «воодушевляются до героизма», то охвачены паникой [Окатов, 2016: 8]. В целом Тард подчёркивал

иррациональность толпы и её готовность к фанатизму при сильном возбуждении.

Тард также дал классификацию толп по степени активности участников. Выделяются четыре типа толп [Окатов, 2016: 10]:

- Ожидающая толпа собирается ради предстоящего события (концерт, выступление) и объединена коллективным любопытством.
- Внимающая толпа сосредоточена вокруг оратора или артиста и усиливает внимание к его выступлению.
- Манифестантская толпа выражает свои убеждения страстно и демонстративно.
- Действующая толпа активно взаимодействует с окружающей средой, но её действия часто носят разрушительный характер, так как участники действующей толпы подвержены сильному влиянию эмоций и могут принимать решения на основе стихийных реакций, таких как страх, гнев или энтузиазм.

Если толпа возникает на основе физической близости, то публика, по Тарду, выражается в духовной общности. По мнению социолога, разделение общества на разные виды публики происходит по психологическим основаниям, отражая различия в умственном состоянии людей. В качестве иллюстрации этого процесса он приводит пример первого массового издания Библии, которое было распространено в миллионах экземпляров. Это событие привело к возникновению нового и значимого явления: благодаря одновременному и повседневному чтению одной и той же книги, объединённая масса её читателей осознала себя как новое социальное тело, отделённое от церкви [Тард: 11].

Ключевое отличие толпы и публики у Тарда – тип социальных связей. В толпе индивид полностью подчинён лидеру: он «верит» в одну идею и отвергает все прочие. Поэтому человек может одновременно принадлежать только к одной толпе, а публика позволяет человеку быть участником сразу нескольких групп или организаций, поскольку она объединяет людей идеями, а не непосредственным присутствием. Публика апеллирует к разуму: её члены обдуманно воспринимают информацию, поэтому сформировавшиеся в публике идеи укореняются глубже и дольше, чем мимолетные чувства толпы. По этой же причине публика менее склонна к крайностям, чем толпа. Публика также более однородна: она растёт не за счёт случайных прохожих (как толпа), а через сознательный интерес к теме.

Г. Тард акцентировал внимание на усиливающемся влиянии публики на различные сферы общественной жизни. Постепенно дифференциация общества на различные виды публики начинает вытеснять традиционные формы объединений, такие как: корпорации, партии и общественные организации. Он связывал данный процесс с возрастающей интеллектуализацией социума, в рамках которой традиционные нормы уступают место инновациям, обычаи сменяются модой, догматизм ослабевает под влиянием идеологической терпимости, а конфликты и разобщённость трансформируются в солидарное взаимодействие. По его словам, «наш век – это эра публики» [Тард, 15].

Теперь стоит рассмотреть концепцию подражания в обществе. В конце XIX века в социологии были популярны идеи, которые трактовали общество как живой организм. В этой модели социальные институты сравнивались с органами тела, а функционирование общества с физиологическими процессами. Однако Габриэль Тард критиковал эту аналогию за то, что она размывает границы между биологическим и социальным и не объясняет реальную природу социальных взаимодействий. По его мнению, общество является сетью взаимодействий между сознательными индивидуумами [Загребина: 39]. В отличие от органов тела, которые действуют непроизвольно, члены общества обладают волей, разумом и способностью к инновациям. Следовательно, объяснять социальные явления нужно через психологические процессы индивидов, а не через аналогии с анатомией и физиологией.

Развивая эту методологическую установку, Г. Тард формулирует собственную концепцию в работе «Законы подражания», которая стала центральной в его научном

наследии. Предметом исследования этой работы являются механизмы распространения идей, изобретений и открытий. Этим центральным механизмом массового поведения стало подражание. Г. Тард утверждал, что общество и есть подражание, так как через подражание люди обмениваются идеями и сохраняют социальную целостность. Изобретение нового идейного «слова» происходит спонтанно, но чтобы оно стало общественным, люди должны его копировать.

Особое значение в понимании подражания Г. Тард отводил коммуникации и прежде всего разговору. Он писал: «Волнообразное, так сказать, распространение подражания, этого мало-помалу уравнивающего и цивилизующего начала, одним из самых могущественных агентов которого является разговор» [Фирсова, 301]. По мнению Г. Тарда, эволюция разговора проходит два взаимосвязанных процесса: увеличение числа собеседников и распространение всё более отвлечённых и общих тем. Это делает разговор универсальным каналом для распространения идей и инноваций.

Г. Тард выделил три основных закона подражания [Фирсова: 304]:

- Первый закон он обозначил как закон нисходящего подражания. Его смысл заключается в том, что подражание преимущественно идёт сверху вниз: от высших к низшим слоям общества, от авторитетных к менее авторитетным группам. Г. Тард также отмечал, что это правило объясняет, почему мода, стиль, религиозные верования или политические идеи чаще всего распространяются от элиты к массам.
- Второй закон утверждает, что подражание легче распространяется между людьми, находящимися в пространственной, социальной или культурной близости. Этот закон был назван законом подражания близости и он отражает важность непосредственного общения и микросоциальных связей в распространении инноваций.
- Третий закон, названный законом подражания предшествующего, о том, что люди чаще подражают тем нормам и образцам, которые уже существуют и закреплены традицией. Новшества получают признание только тогда, когда они сумеют уподобиться с предшествующим опытом и ожиданиями общества. Таким образом, распространение нового всегда происходит через адаптацию к старому: инновации как продолжение уже известных форм.

Эти законы в целом объясняют многие современные феномены. Интернет и соцсети усилили эффекты подражания: информация распространяется мгновенно, а новые модные тренды (челленджи, мемы, хэштеги) подхватываются огромными аудиториями. В социальных сетях особенно ярко проявляется также нисходящее подражание и близость, но имеет место и предшествование в виде воспроизведения различных трендов и челленджей. Так, на платформе TikTok набирают миллионы просмотров ролики с хэштегами вроде #TikTokMadeMeBuyIt, где пользователи демонстрируют недавние покупки и рассказывают о впечатлениях.

Множество роликов с таким хэштегом возникло, когда косметический бренд Soda посвятил новую линейку косметики мультсериалу «Клуб Винкс», предоставив ее популярным бьюти-блогерам в виде подарка; так появился тренд в TikTok и YouTube. Бьюти-блогеры с помощью новой косметики стали записывать многочисленные видео с их интерпретацией героинь мультсериала. Следовательно, рассылка от бренда стала не только началом нового тренда, но и удачной саморекламой на основе первого закона подражания Г. Тарда.

В целом, Тард предвосхитил многие механизмы сетевого взаимодействия. Социальные сети как раз создают «публики» нового типа – виртуальные сообщества по интересам, где люди обмениваются идеями на расстоянии. Они менее фанатичны, чем «офлайн» толпы, и действуют через алгоритмы и медиа, что именно соответствовало бы понятию публики.

Если говорить о сравнении концепций двух социологов, то подход Тарда сильно

отличается от Лебона, но и он подвергался критике. Эмиль Дюркгейм отвергал идею подражания как основную движущую силу общества. В соответствии со своей методологией «социальных фактов», Дюркгейм выступал за то, что социальные явления обладают особой внешней силой и не сводятся к индивидуальным психологическим актам [Загребина, 38]. По Дюркгейму, поведение людей объясняется не простым «заражением» друг друга, а объективной социальной структурой.

Но все же следует отметить, что Габриэль Тард предложил более сложную схему массового поведения, чем Лебон. Он сосредоточился не на иррациональной «душе толпы», а на процессе подражания как психологическом механизме взаимодействия. Его концепция дает ключ к пониманию современных массовых явлений, где социальные сети, медиа и маркетинг усиливают роль имитации.

Как уже стало ясно, несмотря на общую направленность на изучение массовых процессов, концепции Лебона и Тарда представляют собой два разных теоретических подхода. Для более четкого понимания в ходе исследования составлена сравнительная таблица 1.

Таблица 1

Ключевые различия и сходства социологических концепций Гюстава Лебона и Габриэля Тарда (составлено автором)

Критерий	Г. Лебон	Г. Тард
Основной научный интерес авторов	Психология толпы и народа	Подражание и коммуникация
Типы массовых образований	Однородная и разнородная толпа	Толпа и публика
Механизмы массового поведения	Суггестия, эмоциональное заражение и бессознательные импульсы	Подражание, психологическое влияние, информационная передача
Роль индивида в массовых процессах	Индивид растворяется в толпе и теряет рациональность и ответственность	Индивид сохраняет способность к выбору и участвует в многоуровневом взаимодействии
Характер толпы	Толпа иррациональна, подвержена внушению и теряет индивидуальные качества	Толпа может быть как деструктивной, так и созидательной, но индивидуальные качества теряются
Лидер и его роль	Лидер управляет массой через внушение и харизму	Лидер управляет массой, используя повторение, связанное с подражанием (люди повторяют то, что часто слышат)
Публика	Практически не рассматривается	Духовная общность, основанная на общих интересах, культуре и т.д., может включать множественные принадлежности
Функции массовых явлений	Опасны для стабильности общества, требуют контроля	Возможны как разрушительные, так и конструктивные функции

Научный подход	Биологизаторский, акцент на инстинктах	Психологический и коммуникационный, акцент на передаче идей
Современное значение	Актуален для изучения мобилизаций, паники, фейков	Актуален для маркетинга, соцсетей, поведенческих паттернов

* * * * *

В заключение можно сказать, что теории Гюстава Лебона и Габриэля Тарда, несмотря на их создание в конце XIX века, остаются актуальными в условиях современного цифрового общества. Обе концепции дают ценные объяснительные модели для понимания массовых процессов – от спонтанных протестных движений до механизмов распространения трендов и фейковой информации в интернете.

Таким образом, интеграция идей обоих социологов даёт более полную картину массовых процессов в условиях цифровой среды. Концепция Лебона эффективна для анализа краткосрочных, эмоционально заряженных событий, таких как массовые протесты или паники, где доминируют бессознательные импульсы и внушаемость. В свою очередь, теория Тарда оказывается более универсальной при изучении длительных процессов: формирования общественного мнения, распространения модных трендов, поведенческих паттернов в социальных сетях. Однако следует отметить, что обе теории имеют свои ограничения: Лебон недооценивает роль рационального выбора индивида, а Тард игнорирует силу коллективной эмоциональной заражённости. Современные исследования должны использовать их в комплексе и адаптировать к условиям сетевой коммуникации и многополярной медиасреды.

Примечания

¹ Фейк-ньюс – и как с ними бороться? // ВЦИОМ. Новости: сайт. 2023, 22 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 01.04.2025).

Список литературы

Горбатов Д.С. Критика теории толпы Лебона: историко-психологический аспект / Д.С. Горбатов, А.В. Байчик // Вопросы психологии. 2018. № 3. С. 137-146.

Гулевский И.С. Жан Габриэль Тард и его вклад в криминологию // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. Ч. 1. С. 129-131.

Дзангиева Р.М. «Массовый мир» в трудах Г. Тарда и Г. Лебона // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Мат-лы VII Междунар. научной конф. (Санкт-Петербург, 13 декабря 2024 г.): В 2-х тт. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 344-347.

Загребина А.В. Теория Г. Тарда в контексте французской социологии второй половины XIX века // Социологические исследования. 2011. № 8(328). С. 38-47.

Ишмурзина М.Р. Психология толпы. Эволюция идеи от Лебона до Фромма // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. 2017. № 3(46). С. 57-60.

Лебон Г. Психология народов и масс. Москва: АСТ, 2020. 384 с.

Моисеев С.В. Сравнительный анализ концепции масс Г. Лебона и Г. Тарда // INITIA: Актуальные проблемы общественных наук: Мат-лы XXI Междунар. конф. молодых ученых (Томск, 24–25 апреля 2020 г.). Томск: НИТГУ, 2020. С. 26-28.

Найдорф М.И. «Век толп» и начало их изучения // Вопросы культурологии. 2009. № 8. С. 29-33.

Окатов А.В. Теория толпы Г. Лебона в контексте изучения современного гражданского общества // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3, № 1(9). С. 165-179.

Окатов А.В. Г. Тард о социологических подходах к изучению общества // Политика и Общество. 2015. № 8. С. 1093-1103. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.8.12238

Окатов А.В. Теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современного

гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. 2016. № 2(6). С. 5-11.

Пшегорский А.С. Фейковые новости как феномен современной интернет-среды и перспективы ограничения их распространения // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. № 3. С. 1-8.

Тард Г. Законы подражания. Москва: Академический Проект, 2011. 304 с.

Тард Г. Общественное мнение и толпа. Москва: АСТ, 2021. 256 с.

Фирсова Н.Ю. Предвестник исследований диффузии инноваций Габриэль Тард: «Общество – это подражание» // Социология власти. 2012. № 6-7. С. 298-313.

Шумаков А.А. «Желтые жилеты»: генезис движения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 19-32.

Sociology and Social Work

Ksenia O. KARASOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
karasovak.18@mail.ru

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE THEORIES OF GUSTAVE LE BON AND GABRIEL TARDE IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL REALITY

Scientific adviser:

Elena N. Luzgina

Reviewer:

Andrey S. Sokolov

Paper submitted on: 09/02/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. This article presents a comparative analysis of the sociological theories of Gustave Le Bon and Gabriel Tarde. It examines the core ideas of Le Bon's crowd psychology and Tarde's theory of imitation, focusing on their methodological differences and similarities. The study highlights the relevance of these theories in modern society, analyzing contemporary social phenomena such as the spread of fake news, the emergence of protest movements, and the impact of social networks on public opinion. Through illustrative examples, the study identifies distinct approaches to understanding mass processes and demonstrates the continued relevance of Le Bon's and Tarde's frameworks in modern society.

Keywords: mass behavior, digital society, crowd psychology, imitation, communication, Le Bon, Tarde, sociology, public, public opinion

For citation: Karasova, K. O. A Comparative Analysis of the Theories of Gustave Le Bon and Gabriel Tarde in the Context of Modern Social Reality. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 82–91.

References

Gorbatyov D.S., Baichik A.V. Criticism of G. Le Bon's theory of the crowd: historical and psychological aspect. *Voprosy psichologii*, 2018, No. 3, pp. 137-146. (In Russ.)

Gulevsky I.S. Jean Gabriel Tarde and his contribution to criminology. *Actual problems of science: the students' perspective*. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University, 2023, part 1, pp. 129-131. (In Russ.)

Dzangieva R.M. "The mass world" in the works of G. Tarde and G. Le Bon. *Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: Proceedings of the VII international conference*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024, pp. 344-347. (In Russ.)

Zagrebina A.V. G. Tarde's theory in the context of French late XIX-th century sociology. *Sociological Studies*, 2011, No. 8(328), pp. 38-47. (In Russ.)

Ishmurzina M.R. Psychology of the crowd. Evolution of the idea from Le Bon to Fromm. *Bulletin of Kurgan State University. Series: Physiology, Psychology, and Medicine*, 2017, No. 3(46), pp. 57-60. (In Russ.)

Le Bon, G. *The psychology of peoples and masses*. Moscow, AST, 2020, 384 p. (In Russ.)

Moiseev S.V. Comparative analysis of the concepts of masses by G. Le Bon and G. Tarde. *INITIA: Actual*

problems of social sciences: Proceedings of the XXI international conference of young scientists. Tomsk, National Research Tomsk State University, 2020, pp. 26-28. (In Russ.)

Naidorf M.I. "The age of crowds" and the beginnings of their study. *Issues of Cultural Studies*, 2009, No. 8, pp. 29-33. (In Russ.)

Okatov A.V. Crowd theory of G. Le Bon in the context of study of modern civil society. *Science. Society. State*, 2015, No. 1, pp. 1-15. (In Russ.)

Okatov A.V. G. Tarde on sociological approaches to the study of the society. *Politics and Society*, 2015, No. 8, pp. 1093-1103. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.8.12238 (In Russ.)

Okatov A.V. Theories of collective behavior of G. Le Bon and G. Tarde in the context of a modern civil society. *Tambov University Review. Series: Social Sciences*, 2016, No. 2(6), pp. 5-11. (In Russ.)

Pshegorskiy A.S. Fake news as a phenomenon of the modern Internet environment and prospects for limiting their distribution. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2023, No. 3, pp. 1-8. (In Russ.)

Tarde G. *The laws of imitation*. Moscow, Academicheskyy proekt, 2011, 304 p. (In Russ.)

Tarde G. *Public opinion and the crowd*. Moscow, AST, 2021, 256 p. (In Russ.)

Firsova N.Yu. Gabriel Tarde, the forerunner of research into the diffusion of innovations: "Society is imitation". *Sociology of Power*, 2012, No. 6-7, pp. 298-313. (In Russ.)

Shumakov A.A. "The Yellow Vests": The genesis of the movement. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian Sciences*, 2019, No. 1, pp. 19-32. (In Russ.)

НИСТРАТОВА
Валерия Дмитриевна

магистратура, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия),
lnstrtv@yandex.ru

ВОССОЗДАНИЕ РУИНИРОВАННЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ, ПРОБЕЛЫ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Научный руководитель:

Ямшанов Игорь Васильевич

Рецензент:

Зайцева Мария Игоревна

Статья поступила: 27.06.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В работе исследованы ключевые проблемы, возникающие при воссоздании облика руинированного памятника архитектуры на примере Розового павильона в г. Петергоф. Определены методы воссоздания руинированных памятников с учетом выявленных проблем, связанных с недостаточностью исторических данных, выбором материалов, сохранением аутентичности, внедрением технологий информационного моделирования. Сформирована концепция приспособления павильона. В результате проведенных исследований подчеркнута важность комплексного подхода, сочетающего сохранение исторической ценности и решение современных задач.

Ключевые слова: реконструкция, Розовый павильон, Петергоф, технологии информационного моделирования (ТИМ), архитектурное наследие, концепция приспособления

Для цитирования: Нистратова В. Д. Воссоздание руинированных памятников архитектуры: проблемы, пробелы и существующие ограничения // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 92–101.

В начале 2000-х гг. в России стал возвращаться интерес к восстановлению памятников, активное развитие получили научные методы реставрационных работ. Реставрация – это общий термин, который включает в себя три различных комплекса работ: консервацию, реставрацию, реконструкцию [Сидорова: 10]. Согласно определению Ю.В. Степановой, реконструкция – это восстановление, воссоздание объектов культурно-исторического наследия на основе исторических источников. Иными словами, воссоздание архитектурных памятников определяют как деятельность, которая чаще называется реконструкцией, при которой происходит вмешательство в памятник с восполнением утрат в технике и стиле оригинала.

В свою очередь, к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры народов Российской Федерации) относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия). Объекты культурного наследия в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ подразделяются на памятники, ансамбли и достопримечательные места. Также они подразделяются на следующие категории историко-культурного значения: объекты культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения, а также мирового значения, включенные в Список ЮНЕСКО [Перькова: 60]. Розовый павильон относится к

памятнику федерального значения.

Актуальность темы обусловлена тем, что в Санкт-Петербурге и его пригородах находится около 10 тысяч зданий, имеющих статус памятника, а также тем, что в настоящее время Правительство Российской Федерации уделяет особое внимание приспособлению объектов культурного наследия. При этом, ежегодная доля восстановления неравномерна и зависит от многих факторов, таких как выдача разрешений Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, финансирование, отсутствие актуальной информационной базы по объекту, несовершенство нормативной базы. Вследствие этого к настоящему времени мы имеем сотни памятников архитектуры, причастных к списку руинированных. Ярким примером является Розовый павильон (он же павильон «Озерки»), находящийся в южной части Лугового парка г. Петергоф.

Цель работы заключается в формировании оптимального подхода к восстановлению облика и приспособлению руинированного объекта культурного наследия регионального значения для современного использования при обязательном соблюдении требований государственной охраны объектов культурного наследия. Исследование опирается на исторический материал, теоретический анализ, сравнение и обобщение научной информации. В ходе работы предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить ключевые проблемы, возникающие при воссоздании облика руинированного памятника архитектуры;
- 2) определить методы воссоздания руинированных памятников архитектуры;
- 3) сформировать концепцию приспособления Розового павильона как музейной дачи императора Николая I в современных условиях.

* * * * *

На юго-западе города Петергофа, южнее Колонистского парка, по другую сторону от железнодорожной линии между железнодорожными станциями Новый Петергоф и Старый Петергоф, располагается Луговой (Озерковый) парк площадью около 305 га, из которых 18 га заняты девятью прудами: Никольским, Самсоновским, Орлиным, Руинным, Круглым, Мельничным, Сапёрным, Бабигонским, Церковным. Вода из этих прудов по Сампсониевскому (Самсоновскому) водоводу подается для питания фонтанов и каскадов Верхнего сада и Нижнего парка Петергофа [Юхнёва: 103].

У начала чугунного Сампсониевского водовода, на перемычке между Самсоновским бассейном и небольшим круглым прудом, находился павильон. Павильон «Озерки» (или же, как стало принято его называть в простонародье по цвету кирпичной кладки, Розовый павильон¹) состоял из двух одноэтажных объемов, соединенных небольшой галереей, и трехэтажной башни, увенчанной колоннадой тосканского ордера. У северного фасада павильона была устроена пергола из двух круглых и восьми четырехугольных полированных гранитных столбов с терракотовыми вазами для вьющихся растений. Перед южным фасадом находилась другая пергола из шестнадцати монументальных герм серебристо-серого сердобольского гранита, исполненных А.И. Теребневым [Пацинская, 2012: 59].

Строительство павильона начали в 1845 г. по проекту А.И. Штакеншнейдера [Петров: 462]. К осени 1846 г. павильон вчерне был возведен и покрыт кровлей. В последующие два года в павильоне велись разнообразные отделочные работы. Мастер Т. Дылев исполнил львиные головы для наружного карниза, розетки и кессоны потолка, кронштейны для бюстов и другие декоративные детали классицистического характера. Большое место в наружной отделке отводилось художественному литью из чугуна. Для павильона отлили чугунный балкон, четырнадцать ваз, десять пьедесталов, шесть ажурных пальметт. В октябре 1847 г. завершили сборку мозаичного пола из разных видов итальянского мрамора. Летом 1848 г. художник И. Дроллингер расписал арабесками и фигурами оконные откосы, лепку стен и

потолки интерьеров. В большом зале он укрепил на стенах одиннадцать картин с видами Италии и украсил их по периметру арабесками. В облике павильона, его планировке и декоре явственно видно характерное для середины XIX века обращение к «историческим» стилям. Архитектор стремился создать эффектное парковое сооружение, комбинируя различные по стилю элементы, почерпнутые, прежде всего, в греко-римском зодчестве.

Рис. 1. Розовый павильон в Луговом парке. Акварель Л. Премацци, 1850 г.²

В записных книжках Николая I есть записи об обедах и полдниках в «Озерках». Устраивали здесь и театральные представления: в 1850 и 1851 гг. дали балет «Наяда и рыбак». Сценой служили плоты, и летней ночью при полной луне и разноцветной иллюминации танцоры казались парящими над водой [Пацинская, 2003: 59].

После 1917 г. павильон был взят под государственную охрану и включен в маршрут осмотра для туристических групп. А. Штейн в своей рукописи о Розовом павильоне писал: «Вечерние тени ложатся на воду. Сумерки. В небо взметнулось цветистое пламя – это ракеты. Немцы пускают их непрестанно – они боятся темноты. Русская ночь загадочна и мрачна»³. В начале 1940-х гг. Розовый павильон был разрушен оккупантами. После войны кирпичи стали разбирать местные жители, и павильон постепенно превратился в руины.

На сегодняшний день павильон, взорванный в годы Великой Отечественной войны, подлежит восстановлению как архитектурная доминанта северной части Лугового парка. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры своим Распоряжением № 07-19-356/21 от 15 июля 2021 г. утвердил охранное обязательство на объект культурного наследия федерального значения «Павильон Озерки (Розовый павильон)»⁴. Однако как к восстановительным работам, так и к консервации так и не приступили.

В результате подготовки к формированию информационной модели руинированного памятника архитектуры было выявлено несколько ключевых проблем:

1) Недостаток полных и точных исходных данных:

1.1. Потеря и повреждение оригинальных архитектурных элементов;

1.2. Ограниченность и искаженность исторических фотографий, чертежей и документов, в особенности интерьеров.

2) Постоянное разрушение и эрозия материалов со временем.

3) Отсутствие точных исходных технологий конструкции:

3.1. Недостаток информации о первоначальных строительных технологиях и материалах;

3.2. Сложности в определении оригинальных конструктивных решений.

4) Ограниченность современных технологий при воссоздании деталей, особенно в случае сложных элементов (колонн, герм, фарфоровых ваз) и, соответственно, невозможность поддерживать баланс между исторической точностью и сохранением оригинальности.

5) Ограничения, связанные с охраной памятников и соблюдением нормативных требований.

Рис. 2. Руины Розового павильона в Луговом парке. Фотография автора, 2025 г.

В законодательстве существуют определенные коллизии и недостатки, которые затрудняют эффективную охрану и восстановление памятников. Среди них – недостаточная ясность и конкретность нормативных положений. Не всегда четко прописаны критерии и процедуры признания объектов культурного наследия, а также отсутствуют подробные инструкции по проведению восстановительных работ и контролю над ними. Значительным недостатком является сложность при адаптации законодательства к современным технологиям и методам восстановления и, конечно же, высокий уровень бюрократии. Нельзя не отметить и несовершенство системы мониторинга и контроля, подразумевающее под собой отсутствие эффективных механизмов отслеживания состояния памятников и своевременного реагирования на угрозы, а также недостаточные механизмы стимулирования и поддержки владельцев в вопросах сохранения. Не прописаны условия использования памятников в новых целях, что важно для их сохранения при адаптации под современные нужды.

Результатом анализа ключевых проблем и изучения практического зарубежного и отечественного опыта восстановления утраченных архитектурных памятников стало формулирование методов воссоздания информационной модели руинированных памятников архитектуры. Выделим несколько подходов:

1. Фотограмметрическая и топографическая съемка: использование лазерного

сканирования и фотограмметрии для получения точных трехмерных данных о сохранившихся элементах памятника архитектуры, а также создание цифровых моделей поверхности для анализа и восстановления утраченных частей.

2. Историко-архивные исследования и документирование: анализ архивных чертежей, фотографий, описаний, а также восстановление недостающих элементов на основе исторических источников.

3. Моделирование на основе аналогов и аналогичных объектов: использование данных о подобных архитектурных элементах и стилях для реконструкции утраченных деталей, а также применение методов сравнения и стандартизации.

4. Технологии автоматизированного моделирования искусственного интеллекта: использование алгоритмов машинного обучения для автоматической реконструкции утраченных частей на основе существующих данных и генерация гипотетических моделей с учетом архитектурных особенностей.

5. Интеграция данных в информационные системы ТИМ и GIS: внедрение полученных моделей в информационные системы для управления и дальнейшего восстановления памятника, а также обеспечение доступности данных для специалистов и заинтересованных сторон.

Эти методы, безусловно, позволят создать комплексную информационную модель, которая отразит как сохранившиеся, так и предполагаемые элементы памятника, повышая эффективность процесса восстановления. Но в настоящее время случаи восстановления, в которых применимы сразу все вышеперечисленные методы, единичны.

Восстановление Розового павильона возможно с использованием следующих методов:

1) Историко-архивные методы и документирование. Мы владеем большим, хотя и недостаточно полным архивом (доподлинно неизвестен облик многих скульптур).

2) Моделирование на основе аналогов и аналогичных объектов. Так, отличным примером истории реконструкции в России является возведение деревянного дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском в натуральную величину.

Какую концепцию приспособления Розового павильона можно сформировать в современных условиях?

Император Николай I пытался создать в Луговом парке некую модель идеального мира и очень любил здесь бывать. Более того, по воспоминаниям современников, особое удовольствие он получал, когда во время прогулки по паркам его не узнавали встречные. После революции, как гласит архивный документ, павильон признали выразителем стремления «катящегося к закату самодержавия внести интимную струю в официальную обстановку показного строительства»⁵ и предложили использовать как летнюю дачу. Учитывая исторический контекст, предлагается использовать Розовый павильон как музейную дачу императора Николая I с благоустройством прилегающей территории.

В отличие от самого Розового павильона, часть скульптур удалось сохранить. Они находятся в Нижнем парке и Царицыном павильоне. Уцелело и несколько статуэток, переживших эвакуацию в Сарапул и ныне выставленных в Царицыном и Ольгином павильонах. Предполагается их возвращение на территорию Розового павильона в качестве музейных экспозиций.

Перед южным фасадом павильона была устроена галерея с вьющимися растениями (пергола) с восемью гранитными гермами. Гермы выполнены из сердобольского гранита скульптором А.И. Тербеневым – автором знаменитых атлантов Эрмитажа.

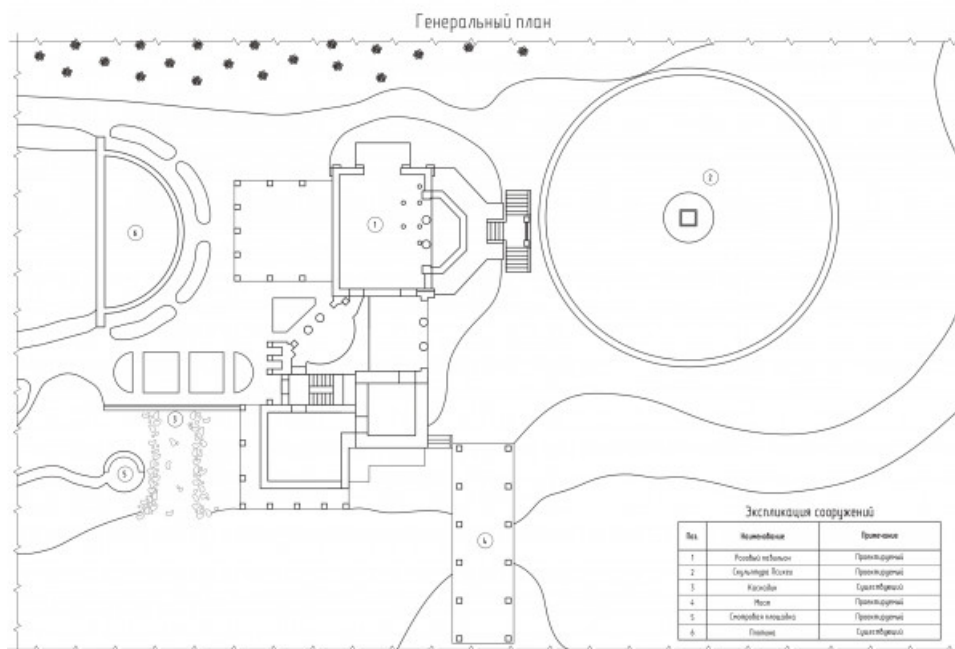

Рис. 3. Генеральный план Розового павильона и прилегающей территории. Разработка автора

Каждая герма составлена из двух половин, соприкасающихся друг с другом задними, неполированными частями. Во время войны некоторые из герм чудом уцелели, и в 1960-е гг. они были перенесены в Английский парк в ожидании, что Розовый павильон будет восстановлен. После того, как стало понятно, что судьба павильона не определена, сохранившиеся гермы Терещенкова перенесли в запасники ГМЗ «Петергоф». Одна из герм выставлена в Нижнем парке Петергофа, недалеко от сада Бахуса, в составе исторических стендов об истории Нижнего парка. Близ гермы, в Нижнем парке у фонтана «Солнце», сохранилась до наших дней и парная группа амуров на дельфинах.

Рис. 4. Сохранившаяся скульптура гермы⁶

С северной стороны павильона спускалась красивая лестница, по уступам которой поставлены вазы и два бронзовых кентавра. Перед лестницей разбит газон, украшенный мраморной статуей Психеи.

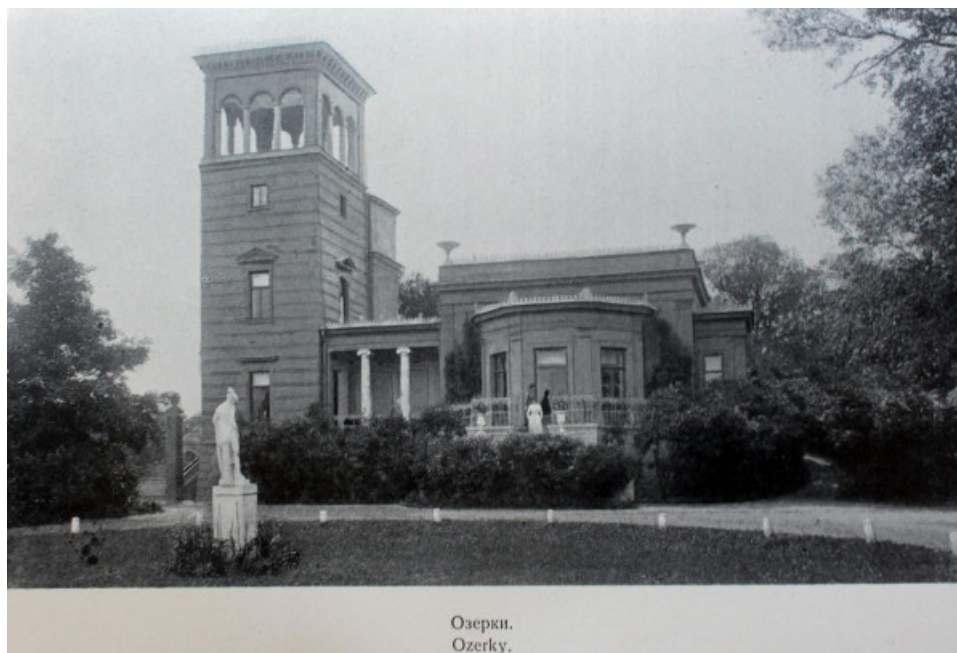

Рис. 5. Вид на газон и статую Психеи ⁷

На островке Круглого пруда стояла скульптура мраморной нимфы. С южной стороны павильона, у небольшого водоската среди кустов стояла мраморная купальщица. Изображений нимфы и купальщицы не сохранилось.

В 1847 г. Николай I приказал сделать каскад, каменный мост и ванну в одной из комнат павильона.

Рис. 6. Каскадик. Фотография автора, 2025 г.

Декоративный садовый пешеходный мост, который перекидывался через узкий канал, являлся частью водного зеркала. Основная несущая схема – однопролётная каменная арка: пролёт около 2–3 м, подъём невелик, поэтому свод работает на сжатие и передаёт распор в массивные устои, встроенные в откосы террас. Вероятнее всего, сам арочный пояс был выполнен из тёсаного известняка или кирпича на известковом растворе, а лицевые поверхности облицованы аккуратной квадратной кладкой, сочетающейся с цоколем здания.

Над пролетом установлена лёгкая декоративная надстройка: металлические (кованые или литые) перила и ряд пилонов с вазами и вертикальным озеленением.

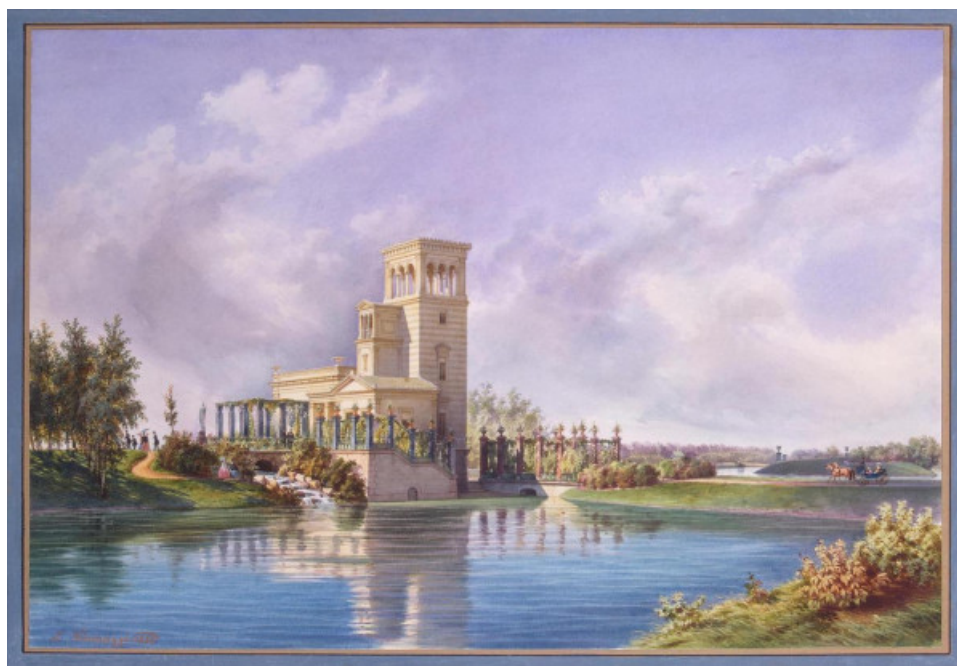

Рис. 7. Вид на Розовый павильон со стороны мостика ⁸

При воссоздании утраченного облика павильона главной проблемой становится воссоздание скульптур, которых на прилегающей территории было больше десятка. Не все скульптуры сохранились на фотографиях и полотнах. Их вид нам известен лишь из монографий, а значит абсолютно идентичное восстановление былого облика Розового павильона невозможно.

* * * * *

Анализ ключевых проблем показал сложное взаимодействие современного законодательства и технологий информационного моделирования (ТИМ). Выявлена необходимость формирования методической разработки, способствующей переходу к цифровым моделям памятников архитектуры наравне с необходимостью координации законодательства об охране объектов культурного наследия и строительного законодательства. Следует задуматься о правилах формирования и ведения информационной модели объектов культурного наследия.

Современная практика восстановления утраченных памятников архитектуры показывает прогресс в использовании ТИМ с целью создания подробных моделей памятников архитектуры. Но, в виду того, что самыми применяемыми дополнительными методами являются фотограмметрия и лазерное сканирование, встаёт вопрос об эффективности их взаимодействия при создании трехмерной копии именно утраченного объекта. Перспективы развития ТИМ открывают широкое поле для практических решений и дальнейших исследований.

На основании изучения исторического контекста предложена концепция приспособления Розового павильона как музейную дачу императора Николая I. В качестве музейных экспонатов предполагается использование сохранившихся скульптур, выставка архивных фотографий и картин, посвященных Розовому павильону, Луговому парку и семье Николая I. Также внимание стоит уделить благоустройству прилегающей территории: оформлению водного каскадика, садового мостика, газона, потому что именно это было визитной карточкой любимого Николаем I павильона.

Примечания

¹ У павильона как объекта культурного наследия официально приняты оба названия – и «Озерки», и Розовый. См.: постановление Правительства Российской Федерации «О перечне объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге» № 527 от 10.07.2001, с. 238. URL: <https://okn-mk.mkrf.ru/maps/show/id/2857133> (дата обращения: 28.06.2025).

² Citywalls: Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/photo311203.html?s=sn8ls3hg3s6qdhote5ugr8sm5> (дата обращения: 23.08.2025).

³ Штейн А. Розовый павильон // Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-293. Оп. 2-1. Д. 624. Л. 4. 1942 г. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgali/R-293/2-1/624> (дата обращения: 4.10.2024).

⁴ Распоряжение комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры «Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца культурного наследия федерального значения «Павильон «Озерки» (Розовый павильон), включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» № 07-19-356/21 от 15.07.2021 г. URL: https://kgiop.gov.spb.ru/media/docs/7602/07-19-356_Санкт-Петербург_Петергоф_Луговой_парк_лит._В_Розовый_павильон_ОКНФЗ.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

⁵ Киселева Т. Разлив Нила в Петергофе. История павильона «Озерки» // Санкт-Петербургские ведомости. 2020, 13 ноября. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/razliv-nila-v-petergofe-istoriya-pavilona-ozerki/?ysclid=mepkj9ek33988854979> (дата обращения: 23.06.2025).

⁶ Скульптуры у Розового павильона // Луговой парк Петергофа: сайт. 2015–2023. URL: peterhoflugovoy.ru (дата обращения: 23.08.2025).

⁷ Citywalls: Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: https://www.citywalls.ru/photo304065.html?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 23.08.2025).

⁸ Там же. URL: <https://www.citywalls.ru/photo311202.html> (дата обращения: 23.08.2025).

Список литературы

Алексеев В.М. Исполнительские искусства и социально-культурная деятельность. Краснодар: Академия подготовки главных специалистов, 2016. 43 с.

Пащинская И.О. Лазенки и Петергоф. Две загородных резиденции императора Николая I // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры: мат-лы XVIII Царскосельской конференции (Санкт-Петербург, 26 ноября 2012 г.). Санкт-Петербург: Серебряный век, 2012. 446 с.

Пащинская И.О. Праздники в Луговом и Колонистском парках Петергофа в царствование Николая I // История Петербурга. 2003. № 3(13). С. 56-64.

Перькова М.В. Основы научных исследований в архитектуре и градостроительстве. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2025. 236 с.

Петров А.Н. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Ленинград: Стройиздат, 1985. 462 с.

Сидорова В.В. Реконструкция и реставрация объектов культурного наследия. Казань: Бук, 2018. 129 с.

Степанова Ю.В. Основы реставрации. Тверь: ТвГУ, 2018. 56 с.

Юхнёва Е.Д. Из Петергофа в Стрельну по Царской (Нижней) дороге. XIX век. Путеводитель. Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 103 с.

Valeriia D. NISTRATOVA

master's degree, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russia),
lrnstrtv@yandex.ru

RECONSTRUCTION OF RUINED ARCHITECTURAL MONUMENTS: PROBLEMS, GAPS, AND EXISTING LIMITATIONS

Scientific adviser:

Igor V. Yamshanov

Reviewer:

Maria I. Zaitseva

Paper submitted on: 06/27/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The paper explores the key challenges that arise when restoring the appearance of a ruined architectural monument, using the example of the Pink Pavilion in Peterhof. It identifies methods for restoring ruined monuments, taking into account the identified challenges related to insufficient historical data, the choice of materials, preserving authenticity, and the implementation of information modeling technologies. The paper also presents a concept for adapting the pavilion. The research highlights the importance of a comprehensive approach that combines the preservation of historical value with the resolution of contemporary challenges.

Keywords: reconstruction, Pink Pavilion, Peterhof, information modeling technologies (TIM), architectural heritage, adaptation concept

For citation: Nistratova, V. D. Reconstruction of Ruined Architectural Monuments: Problems, Gaps, and Existing Limitations. StudArctic Forum. 2025, 10 (3): 92–101.

References

- Alekseev V.M. *Performing arts and socio-cultural activities*. Krasnodar, Academy for Training Chief Specialists, 2016, 43 p. (In Russ.)
- Pashchinskaya I.O. Lazenki and Peterhof. Two countryside residences of Emperor Nicholas I. *Russia – Poland. Two aspects of European culture: Proceedings of the XVIII Tsarskoye Selo Conference*, Saint Petersburg, 2012, 446 p. (In Russ.)
- Pashchinskaya I.O. Holidays in the Lugovoy and Kolonistsky parks of Peterhof during the reign of Nicholas I. *History of St. Petersburg*, 2003, No. 3(13), pp. 56-64. (In Russ.)
- Perkova M.V. *Fundamentals of scientific research for architecture and urban planning*. St. Petersburg, Polytech-Press, 2025, 236 p. (In Russ.)
- Petrov A.N. *Architectural monuments of the suburbs of Leningrad*. Leningrad, Stroyizdat, 1985, 462 p. (In Russ.)
- Sidorova V.V. *Reconstruction and restoration of cultural heritage sites*. Kazan, Buk, 2018, 129 p. (In Russ.)
- Stepanova Yu.V. *Basics of restoration*. Tver, Tver State University, 2018, 56 p. (In Russ.)
- Yukhnyova E.D. *From Peterhof to Strelna along the Tsar's (Lower) Road. The 19th century. Guidebook*. St. Petersburg, Paritet, 2006, 103 p. (In Russ.)

СМОТРИНА
Инга Евгеньевна

магистратура, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия),
ingasmtr49@gmail.com

ЛАНДШАФТНЫЙ УРБАНИЗМ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: ОПЫТ МАГАДАНА

Научный руководитель:

Волкова Юлия Валерьевна

Рецензент:

Суханов Юрий Владимирович

Статья поступила: 08.09.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические основы применения подхода ландшафтного урбанизма в условиях Крайнего Севера. На примере парка «Маяк» и этнопарка «Дюкча» города Магадана анализируется процесс трансформации береговых территорий. Внимание уделяется историческому развитию ландшафтного урбанизма в России и за рубежом, а также перспективам его адаптации к суровым природно-климатическим условиям. Выявлены особенности проектирования общественных пространств на Севере, обозначены ключевые направления дальнейшего развития городской среды Магадана.

Ключевые слова: ландшафтный урбанизм, Магадан, береговые территории, парк «Маяк», этнопарк «Дюкча», Крайний Север, городская среда, устойчивое развитие

Для цитирования: Смотрина И. Е. Ландшафтный урбанизм в условиях Крайнего Севера: опыт Магадана // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 102–109.

Ландшафтный урбанизм как направление в градостроительстве и архитектуре получил широкое распространение в мировой практике на рубеже XX–XXI вв. Одним из основных правил при его формировании является чётко выстроенная архитектурно-пространственная композиция. В современных реалиях также особенно важно сохранить как природное разнообразие, так и историко-культурное наследие.

В условиях Крайнего Севера данное направление приобретает особую значимость, поскольку заставляет учитывать местные климатические факторы, ограниченность ресурсов и сложный рельеф при формировании комфортной городской среды. За основу был взят опыт города Магадана, где на примере парка «Маяк» и этнопарка «Дюкча» можно проследить трансформацию береговых территорий с использованием подходов ландшафтного урбанизма.

Целью исследования является анализ исторического развития ландшафтного урбанизма в мировой и российской практике с последующим рассмотрением опыта Магадана. В работе использовались аналитический и сравнительный методы, а также метод наблюдения. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить исторический контекст ландшафтного урбанизма в мировой и отечественной практике;
- 2) рассмотреть особенности реконструкции набережных на примере парка «Маяк» и этнопарка «Дюкча»;

3) определить перспективы дальнейшего развития ландшафтного урбанизма в условиях Крайнего Севера.

Ландшафтный урбанизм возник как альтернатива традиционному градостроительству, ориентированному преимущественно на архитектурные формы. Основополагающая идея заключалась в том, что планировочная структура города должна исходить из природного каркаса территории, а зелёные зоны играть роль не второстепенного дополнения, а главного организующего элемента. Это направление подчеркивает интеграцию экологических процессов (водные циклы, биоразнообразие, климатическая адаптация) в урбанизированную среду, способствуя устойчивости и улучшению качества жизни.

Родиной ландшафтного урбанизма считается США, а основоположником – американский ландшафтный архитектор Фредерик Олмстед, который совместно с Кальвертом Во, создал Центральный парк в Нью-Йорке в 1859 г. При проектировании такого масштабного рекреационного пространства они придерживались тех принципов, которые впоследствии стали ключевыми при формировании ландшафтного урбанизма как нового веяния урбанистики, а именно – сохранение уникального природного ландшафта путем реновации существующей ландшафтной композиции [Ярмош: 73]. В дальнейшем принципы ландшафтного урбанизма продолжают развиваться на основе симбиоза теоретических концепций и практических подходов к ландшафтному и градостроительному развитию урбанизированных территорий. Парк Гуэля в Барселоне (Испания), спроектированный Антони Гауди, является прекрасным примером ландшафтного урбанизма. Он сочетает в себе природные элементы, такие как скалы и деревья, с архитектурными элементами, такими как лестницы и стены [Енютинина: 126].

В России идеи ландшафтного урбанизма стали активно обсуждаться в 2000-е гг. в связи с необходимостью модернизации городской среды. Но ещё в советское время теоретиком географии Борисом Борисовичем Родоманом была предложена концепция «поляризованного ландшафта». Согласно этой концепции, большой город и дикая природа – противоположные виды окружающей среды, в равной степени необходимые людям. Если их разместить на воображаемых противоположных концах биосферы, то между ними должны располагаться переходные функциональные зоны – по плотности населения и по степени изменения природной среды: природные заповедники, загородные парки для отдыха и туризма, агропромышленные зоны. Только в этом случае развитие общества будет гармоничным [Королев: 141]. Это заложило основу для интеграции природы в урбанистику, особенно в промышленных регионах. Одним из самых известных успешных примеров применения ландшафтного урбанизма может служить парк «Зарядье» в Москве, который стал символом современной архитектуры [Енютинина: 125]. Принцип, ориентированный на реконструкцию и обновление исторических пространств с учётом сохранения природного ландшафта, способствует сохранению архитектурных и культурных памятников, а также проектированию новых сооружений, которые органично вписываются в окружающую среду.

На сегодняшний день жизнь в крупных городах и мегаполисах всё чаще приводит к повышению уровня стресса человека. Это и плотность застройки города, и уровень урбанизации, и минимальная связь с природой, и экологическая ситуация в целом. Фактор живой природы как естественный способ снижения внутреннего напряжения в городах отсутствует [Жумадиля: 112]. Ландшафтный урбанизм может стать решением этих проблем. Поиск гармоничного взаимодействия города и природы предполагает сохранение природных ландшафтов в городской среде и рациональное преобразование уже освоенных территорий с целью формирования благоприятной экологической обстановки. Ландшафтный урбанизм

представляет собой сравнительно новое направление в развитии и модернизации городских пространств. Его ключевая задача заключается в создании сбалансированных связей между городской застройкой и природным окружением, обеспечивающих комфортные условия для жителей. В связи с этим можно выделить основные составляющие элементы: наличие городской инфраструктуры, экологические системы (растительность, искусственные или естественные водоёмы), оформление отдельных пространств под рекреационные цели. В зависимости от проектируемой местности, возможно повторное использование окружающей среды и промышленных территорий. Зарубежный опыт убедительно демонстрирует эффективность применения концепции ландшафтного урбанизма, что способствует не только улучшению экологической ситуации, но и положительно отражается на психоэмоциональном состоянии человека. В России данное направление находится на этапе становления: чаще всего его принципы закладываются уже на стадии проектирования новых районов и при формировании рекреационных пространств как в крупных, так и в малых городах.

* * * * *

Специфика северных городов заключается в сочетании экстремального климата, сезонности использования общественных пространств и ограниченных возможностях озеленения. Здесь особенно важным становится использование природных элементов – воды, камня, микрорельефа – как устойчивых и долговечных компонентов городской среды. Кроме того, в условиях Крайнего Севера проекты благоустройства должны учитывать социальную функцию: обеспечение жителей пространствами для рекреации, досуга и психологической компенсации дефицита тёплых и солнечных дней.

Парк «Маяк» расположен на берегу восточной части бухты Нагаева. Развитие Магадана тесно связано с освоением побережья Охотского моря, поэтому данная территория имеет историческую значимость – с него в 1929 г. началось строительство города. Долгие годы это был заброшенный участок земли со старыми сараями, гаражами, судами, остатками береговой рембазы, старым пирсом (рис. 1). В 2017 г. Минстрой России объявил конкурс проектов создания комфортной городской среды; мэрия Магадана, взяв за основу предложение художника Театра кукол Натальи Ковалёвой, разработала проект благоустройства территории. С архитектором Людмилой Терещенко в 2018 г. город выиграл Первый Всероссийский конкурс проектов городской среды¹.

Рис. 1. Территория парка «Маяк» до реконструкции. Фото из открытых источников

На данный момент идёт завершение IV очереди благоустройства, но основной

сложностью и по сей день является укрепление береговой линии: при проведении анализа данных был сделан вывод о том, что береговая линия смещается в среднем на 0.5 м. в год. Восточный берег бухты Нагаева относится к типу абразионных и абразионно-оползневых. Он активно смещается в сторону города. С 1939 по 2016 гг. он продвинулся к востоку на 56 м. До 2040 г. прогнозируется перемещение береговой линии еще на 12 м. После 2016 г. на восточном берегу бухты Нагаева производится укрепление берега путем возведения волноотбойной стены [Смирнов: 34]. В настоящее время завершено укрепление левой части берега трубошпунтом. Оно включало в себя строительство берегоукрепления, восстановление обрушившегося участка берега, восстановление аварийного участка автодороги, организация отвода поверхностного стока. Также было принято решение о благоустройстве укрепленной береговой территории; сейчас она является пешеходной зоной с местами для отдыха, организована смотровая площадка с видом на бухту Нагаева.

Ландшафтный подход проявляется в использовании местных и привозных растений для озеленения (кизильник блестящий, кедр, кедровая сосна, ель сизая, барбарис амурский, лапчатка кустарниковая)², создании ветрозащитных барьеров и многофункциональных пространств, сочетающих рекреацию с экологией. Это преобразовало заброшенную территорию в современное общественное пространство, повысив устойчивость к климатическим и природным особенностям. Парк «Маяк» изначально представлял собой территорию, связанную с портовыми сооружениями, но в ходе реконструкции получил статус символа города, открывающего вид на бухту Нагаева. Сегодня парк сочетает пешеходные маршруты, смотровые площадки и культурные объекты, интегрированные в природный ландшафт (рис. 2).

Рис. 2. Территория парка «Маяк» после реконструкции. Фото из открытых источников

Территория является частью более масштабного проекта по созданию морского фасада города Магадана, который предполагает создание единого комплекса берегоукрепления, дальнейшего благоустройства прибрежной зоны бухты Нагаева и морского туристического центра.

Магаданская область также является местом проживания коренных малочисленных народов Севера, в частности, эвенков. На месте заброшенной промышленной зоны по обработке щебня (рис. 3) в северной части бухты Гертнера с начала 1990-х традиционно празднуют Хэбденек (эвенский Новый год), со временем стали отмечать и другие национальные праздники. Помимо этого, здесь ежегодно проводят единственный в России «Золотой фестиваль», главным событием которого является турнир «Старательный фарт».

Его участники соревнуются в скорости и мастерстве промывки россыпного золота, привезенного из колымской артели³.

Благодаря нацпроекту «Жильё и городская среда» это место полностью преобразилось. Магадан победил в IV Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды и получил субсидию из федерального бюджета⁴.

Рис. 3. Территория северной части бухты Гертнера. Фото из открытых источников

Основной сложностью при проектировании этнопарка стала его непосредственная близость к морю. Из-за приливов и отливов перепад воды бывает по 5-6 метров. При максимальном приливе уровень грунтовых вод повышался⁵. При проектировании этнопарка этот момент был учтён. Особенностью парка можно считать реку Дукча, которая проходит вдоль парка и впадает в Охотское море, тем самым парк обрамляется пресными и морскими водами, а также массивом сопок. Ландшафтный урбанизм здесь проявляется в интеграции природы в дизайн: укрепление берегов, создание зеленых коридоров и адаптация к сезонным изменениям.

Проект фокусируется на культурном наследии местных коренных народов. На территории этнопарка размещены различные зоны с арт-объектами, отсылающими к культуре народов Севера: стилизованное стойбище и поляна с деревянными тотемами. Зона краеведческих активностей включает в себя музей под открытым небом с жилищами и артефактами быта, а также помещения для проведения выставок и мастер-классов, в том числе резьбы по кости.

Проекты парк «Маяк» и этнопарк «Дюкча» демонстрируют повышение доступности, экологической устойчивости и социальной интеграции. Парки стали точками притяжения, улучшив микроклимат и качество жизни. К недостаткам можно отнести высокие затраты на благоустройство, не считая выделенных грантов и климатические риски, но подход доказал эффективность и адаптацию к природным условиям, сохраняя идентичность территории и придавая ей новые функции.

Перспективы развития региона изложены в мастер-плане Магадана со сроком реализации до 2030 года: реновация жилого района Нагаево, индустриальный парк «Рыбный порт», благоустройство центральной части города и активных улиц, благоустройство реки Магаданки, строительство лыжного стадиона им. Елены Вяльбе и др.⁶

Рис. 4. Этнопарк «Дюкча». Фото из открытых источников

Дальнейшее успешное благоустройство города может быть достигнуто благодаря комплексному подходу проектирования, включающему:

- 1) интеграцию природных процессов (ветровых потоков, сезонных изменений климата, эрозии) в проектные решения;
- 2) использование устойчивых материалов (габион, геотекстиль, морозостойкий бетон) и адаптивных технологий озеленения (ветрозащитные барьеры, дренажные системы);
- 3) развитие культурно-исторического потенциала территории через интеграцию наследия коренных народов;
- 4) формирование современной туристической отрасли для привлечения инвестиций;
- 5) применение цифрового моделирования и ландшафтного картографирования для прогнозирования морской абразии и мониторинга антропогенной нагрузки.

Потенциал в создании сети парков, связывающих береговые зоны, что повысит туристическую привлекательность и экологическую стабильность.

* * * * *

Ландшафтный урбанизм прошёл путь развития от отдельных практик интеграции природных элементов в городскую среду до формирования комплексных стратегий устойчивого развития, учитывающих экологические, социальные и культурные факторы. Исторический обзор показывает, что данный подход с момента его зарождения способен не только формировать эстетически привлекательное пространство, но и обеспечивать устойчивость городской среды к проблемам, связанным с изменением климата и антропогенной нагрузкой (плотная городская застройка и загрязнение окружающей среды). В итоге, это направление способствует улучшению психоэмоционального благополучия населения, снижая стресс от городской жизни и восстанавливая связь с природой.

Особенно ярко потенциал ландшафтного урбанизма раскрывается в экстремальных условиях Крайнего Севера, где традиционные методы градостроительства часто сталкиваются с трудностями из-за сурового климата, сложного рельефа и ограниченных ресурсов. Опыт Магадана на примере парка «Маяк» и этнопарка «Дюкча» доказывает, что ландшафтный урбанизм может быть успешно адаптирован к условиям Крайнего Севера. В ходе реконструкции этих территорий удалось интегрировать природные процессы, восстановить прибрежные зоны, создать комфортные общественные пространства и повысить качество городской жизни. При этом особое значение приобретают решения, учитывающие климатические условия и специфику местного ландшафта. В обоих случаях при реконструкции были учтены сезонность использования пространств, устойчивость

материалов и экологические процессы, в результате которых повысилось качество городской среды, микроклимат и доступность досуга для жителей.

Несмотря на сложности в виде высоких затрат на строительство и суровый климат, эти проекты демонстрируют преимущества ландшафтного урбанизма: они повышают экологическую стабильность, способствуют рекреации и сохраняют историко-культурную идентичность территории. Таким образом, Магадан может считаться примером успешной реализации концепции ландшафтного урбанизма отдалённых территорий, сочетая природное и культурное наследие с современными градостроительными практиками. В перспективе, опираясь на мастер-план развития города, который включает дальнейшую реновацию районов, благоустройство рекреационных зон и создание туристических центров, развитие может идти через комплексные меры: внедрение природных элементов в городскую среду, использование адаптивных технологий озеленения, акцент на культурно-исторический потенциал региона, привлечение инвестиций в туризм и применение современных строительных практик. Всё это может обеспечить долгосрочную устойчивость, делая города Крайнего Севера более «живыми». Дальнейшее изучение и адаптация зарубежных и совершенствование отечественных практик позволит расширить применение данного подхода, сформировать новые стратегии благоустройства и повысить устойчивость городов Крайнего Севера.

Примечания

¹ Парк «Маяк». Место, которое обязательно стоит посетить в Магадане // Магаданская область: сайт. URL: <https://visitkolyma.ru/sights/park-mayak/> (дата обращения 25.08.2025).

² Там же.

³ Золотой фестиваль – 2025 // Магаданская область: сайт. URL: <https://www.visitkolyma.ru/events/zolotoy-festival-2025/> (дата обращения 20.08.2025).

⁴ Этнопарк «Дюкча». Познакомьтесь с традициями народов Севера // Магаданская область: сайт. URL: <https://visitkolyma.ru/sights/etnopark-dyukcha/> (дата обращения 25.08.2025).

⁵ Там же.

⁶ Мастер-планы городов в Магаданской области // 25городов: сайт / Минвостокразвития России; Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. 2025. URL: <https://xn--25-flcdf3dabp.xn--p1ai/magadan#!/tab/732865785-1> (дата обращения 20.08.2025).

Список литературы

Енютина Е.Д. Ландшафтный урбанизм в контексте исторической среды / Е.Д. Енютина, Е.В. Дашкевич, Е.А. Темникова // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14, № 3. С. 124-130.

Жумадиля А.Н. Влияние ландшафтного урбанизма на психоэмоциональное состояние человека // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 1. С. 112-115.

Королев А.Ю. Полюсы и ареалы недоступности в свете концепции мирового «Поляризованного ландшафта» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». 2020. Т. 30, № 2. С. 141-152.

Смирнов В.Н. Морфодинамика склонов и берегов бухты Нагаева (Охотское море) / В.Н. Смирнов, Н.А. Горячев, О.Ю. Глушкова, А.Ю. Пахомов // Геоморфология и палеогеография. 2023. Т. 54, № 2. С. 26-35.

Ярмош Т.С. Ландшафтный урбанизм – новое направление современных концепций развития городского пространства на примере городов России / Т.С. Ярмош, И.Д. Михайлова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2019. № 7. С. 72-80.

Inga E. SMOTRINA

master's degree, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russia),
ingasmtr49@gmail.com

LANDSCAPE URBANISM IN THE FAR NORTH: A CASE OF MAGADAN

Scientific adviser:

Yuliya V. Volkova

Reviewer:

Yury V. Sukhanov

Paper submitted on: 09/08/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article addresses the theoretical and practical foundations of applying the landscape urbanism approach in the Far North. The process of coastal transformation is analyzed using the examples of Mayak Park and Dukcha Ethnopark in Magadan. Special attention is paid to the historical development of landscape urbanism in Russia and abroad, as well as the prospects for its adaptation to harsh natural and climatic conditions. The article identifies the characteristics of public space design in the North and outlines key directions for the further development of the urban environment in Magadan.

Keywords: landscape urbanism, Magadan, coastal areas, Mayak Park, Dukcha Ethnopark, Far North, urban environment, sustainable development

For citation: Smotrina, I. E. Landscape Urbanism in the Far North: A Case of Magadan. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 102–109.

References

Enutina E.D., Dashkevich E.V., et al. Landscape urbanism in the context of the historical environment. *Urban Construction and Architecture*, 2024, Vol. 14, No. 3, pp. 124-130. (in Russ.)

Zhumadil A.N. Impact of landscape urbanism on psychoemotional state of man. *Urban Construction and Architecture*, 2022, Vol. 12, No. 1, pp. 112-115. (in Russ.)

Korolev A.Yu. Poles and areas of inaccessibility in the light of the concept of the world "polarized landscape". *Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences*, 2020, Vol. 30, No. 2, pp. 141-152. (in Russ.)

Smirnov V.N., Goryachev N.A., et al. Slopes and shore morphodynamics of the Nagaev Bay (Sea of Okhotsk). *Geomorfologiya i paleogeografiya*, 2023, Vol. 54, No. 2, pp. 26-35. (in Russ.)

Yarmosh T.S., Mikhailova I.D. Landscape urbanism – a new direction of modern concepts of urban space development on the example of Russian cities. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 2019, No. 7, pp. 72–80. (in Russ.)

ГРЕЗЕВА
Алиса Николаевна

бакалавриат, Российский Университет Дружбы
Народов (Москва, Россия),
grezevaalisa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРИРОДНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Научный руководитель:

Игнатенко Александр
Владимирович

Рецензент:

Лебедев Александр
Александрович

Статья поступила: 06.05.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей перевода китайских фразеологизмов, содержащих природный компонент, а также выявлению их культурно-исторической специфики. Фразеологические единицы являются важным элементом языковой системы, отражающим национальный менталитет, традиции и культурные коды носителей языка. Они не только обогащают речь, но и служат ключевым маркером при межкультурной коммуникации. Особый интерес представляют фразеологизмы с природной семантикой, так как они тесно связаны с мифологией, философией и природными реалиями Китая.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, чэньюй, природный компонент, перевод

Для цитирования: Грезева А. Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов с природным компонентом // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 110–118.

Цель данной работы — исследовать фразеологизмы китайского языка, их структуру, функции и значение, а также их особенности и отличия при переводе на русский язык, культурное и ассоциативное значение концепта природы в китайском языке. Задачи исследования — дать определение фразеологизмам с природным компонентом и классифицировать их по семантическим группам; выявить лингвокультурологические особенности китайских фразеологизмов, связанных с природой; разработать стратегии адекватной передачи смысла таких фразеологизмов с учетом культурного контекста; определить основные трудности перевода китайских природных фразеологизмов на русский язык. Актуальность исследования фразеологизмов китайского языка обусловлена ростом интереса к китайскому языку в контексте глобализации и усиления международных связей; трудностями перевода фразеологизмов, требующих учета культурного контекста; недостаточной изученностью природного компонента в китайской фразеологии в лингвистике.

В данной работе применяется комплекс лингвистических методов, направленных на всесторонний анализ фразеологизмов с природным компонентом: сопоставительный анализ, изучение и анализ научной литературы, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

* * * * *

Фразеологическая единица является важным культурным аспектом любого языка. Китайские фразеологизмы несут глубокий и уникальный смысл, который неестественен для языков европейского происхождения, поэтому при работе с ними переводчик может столкнуться с определенными трудностями. Данная статья рассматривает феномен

фразеологизмов в китайском языке и предлагает определенные методики для оптимальной работы с ними. И.В. Войцехович в работе «Практическая фразеология современного китайского языка» давал фразеологии следующее понятие: «Фразеология представляет собой стройную и достаточно автономную систему, входящую в более сложную многоуровневую систему языка, в рамках которой она реализует связи и взаимоотношения с лексикологией, семасиологией, грамматикой, стилистикой» [Войцехович: 9]. Таким образом, фразеология — это лингвистическая дисциплина, исследующая устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением. Фразеологизм, в свою очередь, представляет собой сложную языковую единицу, функционирующую на стыке различных уровней языка: фонетического лексического, словообразовательного, семантического, грамматического, а также экспрессивной окраски.

Объектом изучения фразеологии являются устойчивые сочетания слов, которые могут быть эквивалентны слову или предложению. Фразеология охватывает все воспроизводимые единицы языка, обладающие идиоматичностью и устойчивостью. Так как фразеологизмы чаще всего связаны с китайскими реалиями, которые завязаны на древней культуре или истории, их часто можно встретить в художественных текстах и повседневной речи. Фразеологизмы, характерные для китайского языка, могут обращаться к природным (луна, солнце, вода, огонь) и животным образам (дракон, змея, тигр). Фразеологизмы в китайском языке являются важной частью культуры и языка, они помогают передать сложные идеи и эмоции с помощью образных выражений. Изучение этих выражений способствует более глубокому пониманию китайского языка и менталитета его носителей [Игнатенко 2024].

В китайском языке существуют различные фразеологические идиомы. Самая популярная из них — чэньюй (成语) — это устойчивое фразеологическое сочетание из четырех иероглифов. Чаще всего имеет переносное значение. Китайско-русский фразеологический словарь О.М. Готлиба и Му Хуаина описывает чэньюй таким образом: «Все они являют собой фрагменты философских или художественных текстов, ставших, благодаря изысканности и отточенности своей формы и своей идиоматики, самостоятельными единицами китайского языка и китайской культуры. Их изначально письменная природа налагает свой особый отпечаток и на лексико-грамматическую форму этих единиц — все они в той или иной мере архаичны» [Готлиб: 10].

Все чэньюй являются фрагментами философских и художественных текстов, которые с течением времени благодаря своей уникальной структуре стали самостоятельными фразеологическими единицами китайского языка. Все чэньюй довольно архаичны так как закладывают в себе особый смысл переносного значения. Поэтому все чэньюй могут не быть понятны с первого взгляда, особенно в процессе изучения языка иностранцу. Чэньюй может кратко запечатлеть в себе определенную мысль или краткую поучительную историю, и прежде всего чэньюй по смыслу направлен на моральное порицание или нравоучение.

Многие чэньюй берут свое начало из древности, легенд и рассказов. Например, чэньюй 小鸟依人, дословно переводящаяся как «маленькая птичка полагается на людей» в значении «женская хрупкость». Акцент делается на женской невинности и красоте, но в истории происхождения этого чэньюя 小鸟依人 употребляется по отношению к мужчине — человеку времен династии Тан, который был всецело предан своему правителю, был прямодушным и искренним человеком. В данной легенде 小鸟 — в значении «маленький человек», а 依人 — «полагаться на человека» в контексте государства, которому человек предан.

Другой чэньюй 花言巧语 дословно переводится как «сладкая (цветочная) речь — коварный язык». Данный фразеологизм имеет смысл лживости и обманчивости сквозь красивый образ. История этого чэньюя возникла из романа «История Западного флигеля»,

написанного около 500 лет назад, текст которого повествует об истории любви студента и красивой богатой девушки. Чэньюй с похожим значением и похожей структурой: 甜言蜜语 — «сладкие слова, медовые речи».

Сложность перевода фразеологизмов на другой язык заключается в том, что при переводе возникает необходимость учитывать не только фразеологический элемент, но и его значение в стилистическом и эмоциональном аспектах, культуры и ментальности переводимого языка, понимания исторического и духовного значения [Сунь Цзяо: 43].

У каждого языка есть широкий спектр фразеологизмов, используемых в повседневной речи и художественной литературе. Фразеологизмы характеризуют привычки и поведение людей, их восприятие мира, а также их культуру и историю. Поэтому каждый язык имеет свою специфику и национальные особенности, которые наиболее ярко отражены в фразеологизмах. Часто языки имеют свойство одушевлять неодушевленные предметы с целью соотнести их свойства с деятельностью человека. В китайском языке исторически сложился определенный спектр фразеологизмов, завязанный на одних и тех же компонентах, основанный не только на окружающем мире, но и глубоко связанный с фольклором, историей и художественными произведениями. Данная статья рассматривает фразеологизмы с природным компонентом в китайском языке, так как они занимают достаточно большую часть языка и культуры и имеют глубокое этимологическое значение, завязанное на исторических событиях.

Фразеологизмы китайского языка с природными компонентами могут быть завязаны на философской концепции «Инь и ян» (阴阳) и У-Син (五行), как наиболее известные и стойкие элементы китайской философии. «Инь и ян» (阴阳) — философская концепция о светлом и темном начале, разделении о противоположных свойствах и условном делении всего существующего на два течения. Противоположности взаимодополняют друг друга и не могут существовать отдельно. Существование человека — баланс между светлым и темным. Взаимодействие и борьба этих начал порождают пять стихий (первозлементов) — у-син (五行): воду, огонь, дерево, металл и землю.

Любая философия древнего происхождения имеет значимое влияние на язык. В любом языке можно найти некоторые наиболее часто повторяющиеся элементы или образы, которые имеют особо важное значение в культуре. Философия помогает наиболее четко сформировать моральные принципы. Фразеологизмы часто берут свое начало из нравоучений, легенд и летописей, которые могут быть основаны на том или ином философском учении или брать из него определенные элементы для более четкого отображения картины мира. Луна и солнце играют очень важную роль в культуре китайского языка, так как они являются олицетворением полярных сил — светлого и темного. Востоковед Леонид Сергеевич Васильев в книге «Культы, религии, традиции в Китае» пишет, что с древних времён в Китае солнце и луна воспринимались всегда в паре, а в соответствии с идеями о силах «инь» и «ян» луна считалась олицетворением женского начала, солнце — мужского.

1) 月 Луна — воплощение энергии Инь. В символизме луна является владычицей тайного мира и символом женского начала. Она ассоциируется с циклическим обновлением, возрождением, бессмертием, оккультными силами, переменчивостью, изобилием, интуицией и эмоциями. Луна считается олицетворением женского начала, поэтому в некоторых фразеологизмах через образ луны описывается женская красота и нежность, а также романтика.

风花雪月 «Ветер, цветы, снег и луна» — поэтические образы; романтические отношения; праздная, разгульная жизнь.

光风霁月 «Свежий ветер, яркая луна» — прямодушный; мирный; покой в природе.

月明千里 «Луна освещает тысячу ли» — свет луны как символ тоски влюбленных, разлученных друг с другом.

2) 日 Солнце — воплощение энергии Ян, его образ и символ играет в китайской культуре значительную роль. Образ солнца является одним из наиболее древних и важных, и отображается во многих нарративных и археологических памятниках. Солнце ассоциируется с жизнью, возрождением и светом. В китайских фразеологизмах солнце часто ассоциируют с новыми начинаниями, добротой и лидерством.

拨云见日 «Убрать облака и увидеть солнце» — душа успокоилась; все стало ясно, больше нет сомнений.

补天浴日 «Залатать небо», «починить небосвод» — человек как властелин природы; великие деяния.

浮云蔽日 «Плавающие облака застыт солнце» — придворные вводят монарха в заблуждение.

3) 水 Вода — является одной из главных природных стихий, «первоэлементом» мироздания. Символ вечного движения и вечности в целом, непрерывное течение времени, а также «зеркало мироздания», способное отражать в себе объекты бытия. Вода в фразеологизмах может выступать как и разрушительным началом, так и созидующим. Иногда вода выступает как источник жизни и плодородия. Вода имеет разные виды и формы, ее созидающее начало запечатлено в статичных водоемах, таких как озера и моря, а разрушительное в мощных потоках, таких как реки и водопады. Вода часто ассоциируется со спокойствием и очищением, новым началом.

流水无情 «Текущая вода не имеет чувств» — необратимость времени; невозможность остановить течение жизни.

清尘浊水 «Очищенный от пыли, мутная вода» — не сметь удостоиться личного знакомства; люди находятся далеко (или по местонахождению, или по социальному положению) и не могут сойтись.

水到渠成 «Вода пришла, русло готово» — со временем все придет в порядок.

4) 火 Огонь — символизирует радость, активность, но также может символизировать разрушение. Зачастую противопоставляется воде, но и сравнивается, так как имеет с ней множество сходств и различий. В даосизме проводится некая аналогия воды и огня с Инь и Ян: эти первоэлементы противоположны, но идеально друг друга дополняют в любых начинаниях.

撮盐入火 «Бросать соль в огонь» — вспыльчивый характер.

厝火积薪 «Разжигать огонь под хворостом» — как на вулкане; потенциальная опасность.

飞蛾投火 «Мотылек летит на огонь» — идти на верную гибель.

5) 木 Дерево — символизирует бессмертие, жизнь, могущество, крепкое здоровье и благополучие. Дерево представляет собой мост между небесными богами и людьми, поскольку дерево коренится в земле, а его ветви указывают прямо на небо. Многие легенды и сказки тесно связаны с образом дерева, разные виды могут символизировать разные образы: ива — образ женственности и любви; сосна — символизирует духовную стойкость, мужество, жизненную силу, сдержанность, постоянство и долголетие; бамбук — ассоциируется с долголетием, стойкостью к жизненным невзгодам, высокими моральными качествами.

枯木逢春 «Засохшее дерево встречает весну» — вернуться к жизни; воскреснуть.

良禽择木 «Хорошая птица выбирает дерево» — разумный человек разборчив в руководителе.

6) 土 Земля — это центральная стихия, основа и точка равновесия в системе У-син.

Земля символизирует стабильность, поддержку и питание. В динамическом отношении она представляет собой переход, гармонизирующую силу, которая соединяет и уравнивает другие элементы. Земля связана с заботой и доверием, но также может проявляться как излишняя фиксация или застой. В природе земля ассоциируется с поздним летом, временем созревания и изобилия. В философском смысле земля — это основа для всех процессов, место, где все начинается и куда все возвращается. Она символизирует мудрость, терпение и способность принимать и преобразовывать.

入土为安 «Обрести покой, уйдя в землю» — традиционное пожелание упокоения после смерти. Связано с похоронными ритуалами и уважением к усопшим.

土生土长 «Рожденный и выросший на земле» — человек, который является коренным жителем, истинный представитель своей земли. Подчеркивает связь с родным местом.

7) **金** Металл — это стихия, символизирующая кристаллизацию, структуру и завершение. В динамическом аспекте металл олицетворяет сжатие, концентрацию и переход от внешней активности к внутренней собранности. Это энергия, которая придает форму, упорядочивает и направляет. В эмоциональном плане металл связан с ясностью, решительностью, но также и с печалью, поскольку он символизирует завершение циклов, увядание и переход к новому. Металл ассоциируется с осенью, временем сбора урожая и подготовки к зиме, что подчеркивает его роль как силы, которая сохраняет и защищает. В даосской традиции металл часто связывают с принципом очищения, отсеечения лишнего и поиска внутренней истины.

金石为开 «Золото и камень могут раскрыться» — искренность и упорство способны преодолеть любые преграды. Подчеркивает силу искренности и настойчивости.

点石成金 «Превратить камень в золото» — умение создавать нечто ценное из обычного или бесполезного. Часто используется для описания мастерства или алхимического умения.

金科玉律 «Золотые правила и нефритовые законы» — непреложные, священные правила или принципы. Описывает что-то, что считается абсолютно правильным и неоспоримым.

Прямых фразеологизмов (чэньюев), которые бы явно ссылались на систему У-син, в китайском языке не так много. Однако есть несколько устойчивых выражений, например: **五行全** «Все пять элементов присутствуют» — полнота, гармония, наличие всех необходимых компонентов. Используется для описания чего-то, что обладает всеми необходимыми качествами или элементами для успеха. Все элементы в У-син плотно связаны друг с другом и с жизнью людей, их окружающим миром. Поэтому в китайском языке есть доля фразеологизмов, связанных с природными компонентами, так как они могут наиболее четко отражать человеческий быт.

Методы перевода не только фразеологизмов, но и любого текста в целом зависят от среды использования. Переводчик должен осознавать, зачем и для какой аудитории он переводит текст, и как наиболее четко передать основную мысль. В научном тексте всегда будет преобладать точность, когда в художественном — целостность и композиция. Не всегда идиому нужно переводить дословно, в каких-то случаях она может быть адаптирована под реалии другого языка, не потеряв исходный смысл.

Для качественного перевода фразеологизмов используются три основных метода перевода фразеологических единиц: дословный перевод, свободный перевод, интерпретация. В качестве примеров для перевода будут взяты фразеологизмы из Китайско-русского фразеологического словаря О.М. Готлиба, Му Хуаина, а также других интернет-источников.

1) Дословный перевод

Способ дословного перевода — передача идиомы слово в слово, сохраняя её исходную

лексическую и грамматическую структуру. Такой перевод позволяет увидеть буквальный смысл, но часто звучит неестественно для носителей другого языка, так как не учитывает культурный контекст.

Приведем несколько примеров дословного перевода:

灰头土脸 «Пепел на голове, земля на лице» — идиома описывает человека, который выглядит грязным, запылённым, потрёпанным — либо после физической работы, драки, либо в переносном смысле — униженным, опозоренным, потерпевшим неудачу. В данном случае смысл может быть понятен в зависимости от того, в каком контексте оригинальный текст передает идиому. Исходная грамматическая конструкция не теряется. Или, например, идиома **水火不容** «Вода и огонь не совмещаются» довольно четко описывает несовместимость двух элементов. В данном случае контекст полностью понятен и сохранена первоначальная грамматическая и лексическая структура.

Пример неудачного дословного перевода: **土木形骸** «Форма тела дерева и земли». В данном случае попытка передачи смысла в исходной лексической форме не удалась, так как данный перевод звучит неуместно и непонятно. Китайско-русский фразеологический словарь О.М. Готлиба и Му Хуаина предлагает следующий перевод: «Облик человека, как земля и дерево» — истинный облик; истинное лицо [Готлиб: 426]. Данный перевод выглядит более художественным и понятным, но без контекста в самом тексте все еще будет недоступен для восприятия на русском языке. Таким образом, дословный перевод полностью сохраняет структуру первоначального выражения, но может звучать специфично и непривычно для носителей чужого языка.

2) Свободный перевод

Метод свободного перевода — подбор ближайшего по смыслу аналога в целевом языке, позволяющий дать интерпретацию оригинала и одновременно сохранить его культурную особенность. Если читатель не может понять прямой перевод фразеологизма, желательно найти эквивалент или просто объяснить значение своими словами. Не всегда стоит сохранять исходную форму в попытках передать смысл. Так, например, чэньюй **厝火积薪** «Разжигать огонь под хворостом» можно перевести как «играть с огнем», так как исходный смысл акцентирует на сознательном риске, провоцируя беду. Косвенно сохраняется лексика и исходный смысл.

Таким образом, если в тексте больше важен контекст, нежели исходная грамматическая конструкция, как, например, в художественной литературе, метод свободного перевода будет наиболее подходящим. В контексте фразеологическая единица, подвергаясь окказиональным и стилистическим изменениям, открывает свои новые грани значения, что является общепринятым, но поверхностно изученным фактом во фразеологии [Клюжева: 133].

3) Интерпретация

Интерпретация — это полный отход от исходной формы в пользу развёрнутого объяснения значения идиомы. Она используется, когда ни дословный перевод, ни аналоги не передают суть выражения. Подходит для комментариев или учебных текстов, но теряет лаконичность и образность оригинала. Несмотря на то, что китайская и русская культуры значительно отличаются друг от друга, тем не менее в русском и китайском языках обнаруживаются сходные черты в культурологическом контексте [Богаченко: 78]. Именно в таких случаях лучшим методом перевода будет интерпретация.

Например, чэньюй **辅车相依** «Челюсти и десны опираются друг на друга» может быть переведен как «не разлей вода», так как смысл фразеологизма заключается в тесных взаимоотношениях и единстве. Смысл передан полностью, несмотря на то что исходная грамматическая форма утеряна.

木已成舟 «Дерево уже стало лодкой» может быть переведено как «что сделано, то сделано», так как данный чэньюй акцентирует на необратимости действий. Полностью изменен лексический состав и грамматическая конструкция, но передан смысл.

土崩瓦解 «Земля рушится, черепица рассыпается» может быть интерпретирован как «всё пошло прахом», так как изначальный смысл акцентирует на полном разрушении.

Таким образом, интерпретация не заменяет точный перевод, но делает идиому понятной для носителей другого языка.

* * * * *

Перевод китайских идиом требует гибкого подхода, так как их смысл часто скрыт в культурных, исторических и философских контекстах. Главная задача переводчика — передать смысл для читателя, поэтому важно подбирать наиболее подходящий способ перевода при работе с китайскими фразеологизмами. Оптимальный результат достигается гибким сочетанием этих методов с учетом цели перевода.

Перевод китайских фразеологизмов сопряжен с рядом существенных трудностей, обусловленных их глубокой культурной спецификой и лингвистическими особенностями.

Основные сложности включают: отсутствие прямых эквивалентов в других языках из-за уникальных исторических и философских контекстов; образность, основанную на реалиях китайской культуры, непонятных иностранцам; компактную четырехиероглифную структуру (чэньюй), несущую многоплановый смысл; а также широкое использование классических аллюзий и поэтических метафор. Переводчик вынужден постоянно балансировать между буквальной точностью и адаптацией к иноязычной культуре, рискуя либо утратить оригинальный колорит, либо создать текст, недоступный для понимания. Эффективный перевод в таких случаях предполагает не просто лингвистическую компетентность, но и глубокое понимание китайской культуры, а также мастерство в подборе приемов для передачи иноязычных концепций.

Возьмем фразеологизм 火烧眉毛 — в дословном переводе будет звучать «огонь жжет брови». Прямой перевод передаёт яркий визуальный образ, но звучит неестественно в русском языке. В китайской культуре это гипербола, показывающая крайнюю срочность дела. В русском языке отсутствует аналог данной идиомы, поэтому переводчик будет прибегать к свободному переводу: «Ситуация на грани катастрофы» — теряется колорит исходного выражения, его экспрессивность, культурная глубина, но косвенно передан смысл. При работе с многими идиомами китайского языка найти аналог бывает трудно, поэтому переводчику приходится выбирать другие методы, чтобы не потерять исходный контекст выражения.

Другая трудность, с которой может сталкиваться переводчик, — это культурно-философский компонент китайского языка, который свойственен только его структуре. Например, фразеологизм 众口铄金 в дословном переводе означает «Множество ртов может расплавить металл». Во-первых, смысл при передаче через дословный перевод оказывается непонятен. Во-вторых, при переводе данного фразеологизма нужно знать культурно-философский контекст металлургической метафоры. В данном случае можно использовать только метод интерпретации, так как в европейских языках нет аналогов, связанных с образом металла. Данный фразеологизм можно интерпретировать как «язык — страшное оружие», или «общественное мнение — великая сила», так как делается упор на неодолимую силу общественного мнения.

Также при переводе чэньюев сложно сохранить их лаконичную четырёхиероглифную структуру, так как русский язык часто требует большего количества слов для передачи того же смысла. Например, 望梅止渴 дословно переводится как «утолять жажду, глядя на нарисованные сливы». В данном случае русский аналог расширяется до шести слов. С другой

стороны, стоит вопрос о том, стоит ли пытаться сохранять первоначальную структуру при переводе чэньюя: решение о сохранении первоначальной структуры чэньюя при переводе зависит от цели текста и аудитории. В художественных и академических работах переводчику стоит стремиться к максимальному сохранению структуры, но в разговорной речи не обязательно передавать четкий смысл. Поэтому переводчику важно различать ситуации, когда и как переводить фразеологизм и какой метод использовать при его переводе.

Языковое выражение различных языков происходит по иным законам и закономерностям [Тхомпира: 12]. Поэтому при переводе идиом с одного языка на другой переводчик может использовать различные методы и стратегии, а также кооперировать их между собой для устранения трудностей во время составления грамотного перевода.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование фразеологии русского и китайского языков позволило выявить ключевые сходства и различия между идиоматическими выражениями двух культур. Особое внимание было уделено китайским чэньюям с природным компонентом, которые представляют значительную сложность для перевода из-за глубокой культурной и исторической обусловленности. Анализ показал, что китайские фразеологизмы часто опираются на уникальные символы и ассоциации, отсутствующие в русском языке. Это требует от переводчика не только лингвистических знаний, но и понимания культурного контекста.

Стоит отметить, что феномен китайских идиом — поистине удивительное и уникальное явление, которое не имеет культурных аналогов в европейских языках, поэтому переводчику необходимо не только уметь грамотно переводить текст, но и постоянно расширять свои знания и понимать культуру двух стран. Только в таком случае переводчик будет способен создать хороший перевод, учитывающий культурные особенности и китайского, и русского языка.

Список литературы

Богаченко Н.Г. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации / Н.Г. Богаченко, О.В. Павлова, Ю.Ф. Сальникова. Ульяновск: Зебра, 2016. 189 с.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1970. 484 с.

Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.

Игнатенко А.В. Грамматика китайского языка: теория и практика. Москва: РУДН, 2024. 279 с.

Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.

Клюжева Н.В. Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) / Н.В. Клюжева, Т.Н. Федуленикова // Язык и культура. 2018. № 41. С. 125-138.

Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 1974. С. 182-219.

Сунь Цзяо. Семантические особенности чэньюй // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 42-48.

Тхомпира Ч. Лингвопрагматические аспекты перевода китайских идиом с компонентом зоонимом на русский и тайский языки / Ч. Тхомпира, С.Ю. Глушкова, Р.Р. Хайрутдинов // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3, № 3. С. 8-15.

TRANSLATING CHINESE PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH A NATURE-RELATED COMPONENT

Scientific adviser:

Alexander V. Ignatenko

Reviewer:

Aleksandr A. Lebedev

Paper submitted on: 05/06/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article examines the distinctive features of translating Chinese phraseological units that incorporate a nature-related element and identifies their cultural and historical specificity. Phraseological units constitute an important component of the language system, reflecting national mentality, traditions, and cultural codes of native speakers. They not only enrich discourse, but also function as key markers in intercultural communication. Phraseological expressions with nature-related semantics are of particular interest, given their close connections to Chinese mythology, philosophy, and natural realities.

Keywords: phraseology, phraseological unit, chengyu, nature-related component, translation

For citation: Grezeva, A. N. Translating Chinese Phraseological Expressions with a Nature-Related Component. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 110–118.

References

- Bogachenko N.G., Pavlova O.V., et al. *Lexical and phraseological constituent of cross-cultural communication*. Ulyanovsk, Zebra, 2016, 189 p. (In Russ.)
- Vasilyev L.S. *Cults, religions, traditions in China*. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1970, 484 p. (In Russ.)
- Voytsekhovich I.V. *Practical phraseology of modern Chinese language*. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2007, 509 p. (In Russ.)
- Ignatenko A.V. *Grammar of the Chinese language: Theory and practice*. Moscow, RUDN University, 2024, 279 p. (In Russ.)
- Gotlib O.M., Mu Huaying, eds. *Chinese-Russian phraseological dictionary*. Irkutsk, Irkutsk State University, 2019, 596 p. (In Russ.)
- Kljuzheva N.V., Fedulenkova T.N. Context in finding out variative functions of communicative phraseological units (on the basis of modern English). *Language and Culture*, 2018, No. 41, pp. 125-138. (In Russ.)
- Ozhegov S.I. The structure of phraseology (in connection with drafting the phraseological dictionary of the Russian Language). In Ozhegov S.I. *Lexicology. Lexicography. Culture of speech: Textbook for universities*. Moscow, Vysshaya shkola, 1974, pp. 182-219. (In Russ.)
- Sun Jiao. Semantic features of chengyu. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2024, No. 2, pp. 42-48. (In Russ.)
- Tkhompira C., Glushkova S.U., et al. Linguopragmatic aspects of translation of Chinese idioms with component zoomim to Russian and Thai languages. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2019, Vol. 3, No. 3, pp. 8-15. (In Russ.)

РУЧЕНЬКИНА
Софья Алексеевна

бакалавриат, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия),
sruchenkina@yandex.ru

ГЕРОЙ «ОНЕГИНСКОГО» ТИПА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»: ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И ПОЭТИКА

Научный руководитель:

Евдокимов Андрей Андреевич

Рецензент:

Дьячкова Ирина Николаевна

Статья поступила: 17.09.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. В статье рассматривается образ Марка Волохова в романе И.А. Гончарова «Обрыв» в свете концепции С.Г. Бочарова о возможном сюжете романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» как претексте произведений русской литературы середины XIX века. Исследование сосредоточено на генезисе и поэтике этого характера, сочетающего элементы пушкинского персонажа и его европейских литературных предшественников. Писатель, реагируя на социальные перемены, адаптирует пушкинский возможный сюжет согласно своим взглядам на вызовы времени и актуальный общественный и политический контекст.

Ключевые слова: Гончаров, Пушкин, «Евгений Онегин», «Обрыв», персонаж, генезис, возможный сюжет

Для цитирования: Рученькина С. А. Герой «онегинского» типа в романе И. А. Гончарова «Обрыв»: проблемы генезиса и поэтика // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 119–128.

Известному литературоведу С.Г. Бочарову принадлежит наблюдение: «"Евгений Онегин" – лаборатория возможных сюжетов <...> будущей русской литературы; сюжеты будущих русских романов в зерне содержатся здесь, как будто время им не пришло еще развернуться и Пушкин их оставляет на будущее другим» [Бочаров: 67]. Персонаж романа И.А. Гончарова «Обрыв» Марк Волохов – проповедник нигилизма, который своеобразно развивает линию протагониста пушкинского романа в стихах. Этот феномен становится предметом исследования в работе.

Целью настоящего исследования является установление генетического родства между образами Евгения Онегина и Марка Волохова. Для этого с помощью методов имманентного и сравнительно-исторического анализа были рассмотрены типологические сходства и различия персонажей, кроме того, сюжетные линии обоих, любовные конфликты в особенности. Актуальность статьи заключается, в первую очередь, в малоизученности «Обрыва», его литературных источников. До сих пор роман И.А. Гончарова мыслился лишь как один из антинигилистических текстов 1860-х годов, в этой же работе он рассматривается как социально-философский и наследующий пушкинскому «роману-жизни».

* * * * *

Русская словесность XIX века сделала предметом художественного изображения причинно-следственное объяснение жизни, саму обусловленность, воплощенную в соотношениях человека и среды, в социальных предпосылках становления характера [Гинзбург: 69]. Изменение «декораций» провоцирует появление в литературе нового героя, который все же не оторван от литературной традиции предыдущего поколения. Черты 1820-х

и 1860-х годов выражаются в описанных А.С. Пушкиным сюжетах светской жизни Петербурга и провинциальном дворянском быте [Гуковский: 139–140], а также в изображенной «фламандцем»¹ И.А. Гончаровым повседневности приволжских помещиков соответственно.

Сопоставление «светского льва» Евгения Онегина и «псевдо-апостола» Марка Волохова из романа И.А. Гончарова «Обрыв», разносящего «прогрессивные» идеи в далеком уезде, обусловлено не столько схожестью характеров – скептиков [Гинзбург: 396], носителей ложных идеологий², сколько тем, что они оба оказываются в «ситуации жертвенного превосходства любящей героини над современным героем» [Бочаров: 31]. Образ первого сформирован взаимодействием и взаимоналожением черт его литературных предшественников, а потому полигенетичен. Среди его доминантных признаков – рефлексия (вызывающая пассивность) и «демоничность». Первое генетически восходит к персонажам восточных поэм Байрона, произведений Метьюрина, Полидори, Нодье, второе – к Адольфу, Чайльд Гарольду, отчасти байроновскому Дон Жуану [Бояркина: 33–34].

В «Обрыве» Гончаров расщепляет «онегинский» тип таким образом, что пассивные и «демонические» приметы оказываются распределены между двумя мужскими образами – художника-дилетанта Райского и «нигилиста» Волохова [Бояркина: 38]. Последнего объединяет с Евгением цинизм и скептицизм по отношению к жизни в целом и любви в частности. Сравним «проповедь» Онегина Татьяне с воззрениями Волохова, которые он открывает Вере. Первый открыто заявляет:

Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас <...>.

Персонаж Гончарова нападает на брак вообще:

– А вы хотели бы, по-старому, из одной любви сделать жизнь, гнездо – вон такое, как у ласточек, сидеть в нем и вылетать за кормом?³

Для этих героев женитьба – не любовь, а лишь «ограничение» свободы, общественная условность, женщина привлекает их как объект временной страсти («Я думал <...> мы скоро сойдемся и потом разойдемся или не разойдемся – это зависит от организмов, от темпераментов, от обстоятельств»⁴), которая может прогнать скуку («Что занимало целый день / Его тоскующую лень, – / Была наука страсти нежной <...>»). Оба персонажа заранее знают, что их чувства быстро остынут, а «счастье» неизбежно станет «привычкой» и «мúкой».

По Волохову, путь опыта ведет к истине⁵, по Гончарову и Пушкину – притупляет жажду жизни и порождает безверие. Вспомним наблюдение исследователя о взглядах пушкинского героя на брак: «Это важное заявление возникает в контексте счастливых планов Ленского накануне женитьбы. На их месте Онегин предвидит «ряд утомительных картин», как и в своем гипотетическом браке с Татьяной. Онегин «все предвидит» и во всем ошибается» [Бочаров: 35]. Кроме того, «надея Онегина своим духовным опытом, Пушкин с самого начала отказывает ему в важнейшей части этого опыта, <...> творческом отношении к жизни» [Осват: 192]. Относясь терпимо к разрушительному скептицизму Онегина, автор в «романном настоящем» уже не исповедует и не разделяет философию героя» [Осват: 192].

Гончаров убежден, что анализ разрушителен, разъедает все, «как уксус»⁶, что «отрицание и анализ расшатали все прежние основы жизни, свергли и свергают <...> даже авторитеты духа и мысли, и жить приходится жутко, нечем морально»⁷. На уровне «романной реальности» общая черта Евгения и Марка – скептицизм (выродившийся у последнего в бытовой нигилизм [Цейтлин: 244]), прагматизм и эгоизм.

На символическом уровне тексты Пушкина и Гончарова раскрывают другую черту сходства героев – «демонизм». «Демонизм» Евгения не заявлен прямо, а лишь очерчен как потенциальная возможность. Читатель догадывается об этом, благодаря аллюзиям к Чайльд Гарольду, Мельмоту, Корсару, Сбогару. Модель «демонического» персонажа вполне реализована во сне Татьяны, где Онегин возглавляет шайку чудовищ. Мотив «демонического соблазна» раскрывает образ героини, которая, несмотря на увиденное во сне, остается верна своему чувству и «готова идти над бездной навстречу гибели» [Осповат: 195]. Так же Вера игнорирует предзнаменования⁸ трагической развязки ее отношений с Марком, веря в победу любви над «темным образом жизни» избранника.

Гончаров наделяет Волохова «демоническими» и бестиарными чертами. «Твой идол – волк!», – говорит Райский Вере. Этот образ становится аллегорией страсти, отражающей мировоззрение Марка. Кстати, и юный Онегин в черновой рукописи уподоблен тому же хищнику из-за его любовного пыла:

Так хищный волк, томясь от глада,
Выходит из глуши лесов
И рыщет близ беспечных псов
Вокруг неопытного стада;
Все спит, и вдруг свирепый вор
Ягненка мчит в дремучий бор⁹.

В славянском бестиарии волк обычно обозначает разбойника, еретика, лжепророка [Гродецкая: 158]. Фамилия Волохова может указывать и на «бесовскую» природу персонажа: Л.С. Гейро слышит в ней созвучие слову «волк» [Гейро: 83-183]. В науке есть и другие интерпретации имени гончаровского персонажа (см. [Мельник, 1990: 34-45]; [Подосинов: 20]).

Марк – «волк» и «зверь»¹⁰. Последний атрибут в христианской демонологии соотнесен с дьяволом [Гродецкая: 159]. Л.С. Осповат, изучая рукописи Пушкина, отыскал черновой вариант стиха «Он там хозяин»: «Он Господин их – это ясно» [Осповат: 194], то есть Сатана. На inferнальную природу Марка указывает мифологема огня, который в ряде случаев трактуется как «проклятый»¹¹ адский огонь, и в этом прочитывается греховность героя, фигура которого «полна огня, лает, скачет»¹². Волохов, рефлексируя перед Верой, открывает истинный, мифистический смысл его увещаний: «Помни, я все сказал тебе вперед, и если ты, после сказанного, протянешь руку ко мне – ты моя: но ты и будешь виновата, а не я...»¹³. Здесь прочитывается трансформация мотива сделки с дьяволом. Слова «беса» Волохова подкрепляются образно: его лицо переменилось, «как будто около него поднялся из земли смрад и чад»¹⁴. Формула «смрад и чад» имеет библейское происхождение и относима к великим грешникам.

Онегину и Волохову присущи презрение к морали и скепсис, которые у первого из них воплотились в либертинаже, а у второго – в фанатичном нигилизме. Персонаж «Обрыва» воплощает в себе «онегинский» тип героя русской литературы в его «демоническом» изводе. «Демонизм» гончаровского героя не окрашен романтически, в отличие от образа Онегина во сне Татьяны, что свойственно реальному направлению 1860-х годов и желанию автора «Обрыва» указать на безбожие и отверженность героя как на земле, так и на Небе.

Итак, унаследовав «демоническую» сущность Онегина и став «героем действия», «протестантом» [Бояркина: 34], Волохов – идеологический потомок пушкинского героя. Этот тезис нуждается в пояснении. Онегин – это и гений в «науке страсти нежной», «педант / И то, что мы называли франт», и герой, живущий «Среди блистательных побед, / Среди вседневных наслаждений», «забав и роскоши дитя». Тактика либертинажа проявилась особенно ярко в

строфах о коллекционируемых главным героем любовных связях¹⁵, и во всей первой главе романа в стихах присутствуют образы и мотивы французской эротической и либертинской литературы [Добрицын: 145-146].

Распространенный среди аристократии XVIII века «либертинаж нравов» предполагал цинизм и показное безбожие [Виппер: 179]. Важно, что Онегин отнюдь не мистик-«фармазон», не буквально «второй Чаадаев» – вольнодумец. Пушкин иронически описывает Онегина, потому что тот подчинился «стертой» культуре общеевропейского света, которая плодила «лишних людей» [Гуковский: 182], а потому Евгений «воспринял либерализм преддекабрьской поры <...> как умственную моду» [Гуковский: 185]. Его «вольнодумие» проявляется лишь в эпатажном поведении. Волохов также нигилист только внешне: «Он обольстился одною декорацией духа времени, не вникнув ни в смысл новых идей и понятий, ни в пути и способы, даже ни в наружные приемы, какими водворяется в общество какое-нибудь новое, прочное и верное начало и новая основа жизни»¹⁶. И Онегину, и Волохову присуща показная небрежность, однако у первого она «чарующая» [Делон: 51], у второго – отталкивающая, шокирующая. Такой переход «протестанта» от небрежности к неопрятности и грубости объясняется стремлением нигилистов отделить себя как от традиционалистов и реакционеров, так и от обычных людей [Паперно: 19].

Марку льстит то, что его считают человеком, для которого «нет ничего святого в мире»¹⁷ (пусть его «подрывная деятельность» лишь «просветительные» разговоры с гимназистами да разбрасывание агитационных брошюр). Волохов только осуждает легитимность, по-настоящему не вступая в область запретного [Шапинская: 225]. Проницательная Вера еще при первой встрече с «лжепророком» разоблачает «учение» Марка, которое выражается в асоциальном поведении: «Я слышала уж о вас. Вы стреляли в Нила Андреича и травили одну даму собакой... Это "новая сила"?»¹⁸

«Эксцентричность» и «распущенность» – либертинские идеи, драпированные во вкусе 1860-х годов, поскольку «вульгарный физиологический материализм середины XIX столетия философски наследует аристократическому гедонизму века предшествующего» [Бочаров: 71]. Формальные приверженцы этих течений имеют общие симптомы: «лень, безделье, нетрезвое понимание действительности»¹⁹. И эта реплика автора обращена не только к материалисту Волохову, но и идеалисту Райскому, что подтверждает мысль П.В. Бояркиной о «расщепленности» героя «онегинского» типа в «Обрыве»: «демонический», действующий Марк и рефлексирующий, «пассивный» Борис иллюстрируют два полюса личности Евгения. В этой системе «двойников» обнаруживается типичный для Гончарова прием контраста мужчин-протагонистов [Краснощекова: 408]. Следовательно, поверхностность и творческое «бесплодие» – в широком смысле – также черты сходства пушкинского и гончаровского персонажей.

Переходя к различиям между персонажами, отметим важность их сословной принадлежности. Между «Евгением Онегиным» (1833) и «Обрывом» (1869) – более тридцати лет. Смена культурных поколений внутри страны и европейская революция идей к 1860-м годам открывают дорогу «росту индивидуально-персонального начала, который стал главной отличительной приметой и обретением данной эпохи» [Недзвецкий: 68]. Человек воспринимается как самоценная личность, а не элемент сословной иерархии, которая прежде диктовала корпоративные представления, нормы и идеалы [Недзвецкий: 68]. Литература чувствительна к брожениям мысли, а роман особенно тонко улавливает актуальные явления действительности, в которых «отразился век / И современный человек / Изображен довольно верно»²⁰. Лицом эпохи становится разночинец.

Как и дворянин, он манкирует государственной службой [Печерская: 16-17].

Но мотивация у него иная: аристократ дорожит статусом и наследными правами землевладения и потому не дерзает выступить на политическом поле [Пайпс: 237], а разночинец, не имея прав на собственность, отказом от казенного места демонстрирует несогласие с порядками и жажду независимой деятельности.

При этом разночинцы страдают от комплекса неполноценности и нереализованности амбиций [Печерская: 28], чувством уязвленного самолюбия, которое обостряется в обществе «сильных мира сего». «Семинаристы» [Печерская: 29], которые нередко образованнее служащих аристократов, служат рядом с дворянами. Последние аргументированно критикуют «выскочек»-разночинцев за эклектическую фиктивность их идеологии, «постоянную потребность разночинского сознания удостоверяться в самом себе» [Печерская: 35], экзальтированность «новообращенных» в позитивизм, атеизм, утилитаризм [Паперно: 12].

Волохов вписывается в очерченную модель: Вера замечает в его взглядах «зыбкость, односторонность, пробелы, местами будто умышленную ложь пропаганды, на которую тратились живые силы, дарования, бойкий ум и ненасытная жажда самолюбия и самонадеянности, в ущерб простым и очевидным, готовым уже правдам жизни, только потому, <...> что они были готовы»²¹.

Гончаров не отказывает Волохову в вольнодумстве, и спутницей духовных скитаний Марка могла бы стать «развитая» Вера. Но его примитивное мировоззрение разрушает всякие нравственные ориентиры: персонаж клеймит любовь как социальную условность, противные ему «долг», «правила», «обязанности» [Шапинская: 225]. Он «радикал и кандидат в демагоги»²², человек «поколения», а не «воспитания»²³. Не способен Волохов и «разумно трудиться».

Исследователи указывают на «отречение» шестидесятников от «отцов» – поколения 1840-х годов, которое было проникнуто духом «благородной борьбы» во имя народа [Печерская: 15]; [Паперно: 12–13]. Нигилистам 1860-х годов представляется фантомом «шиллеровский комплекс» их предшественников [Гейро: 114]. Впрочем, поколение состояло не только из самопровозглашенных «лжепророков», которые тиражировали определенный стиль поведения (обязательно идеологически окрашенный [Печерская: 20]) и паразитировали на женском вопросе. Проблема распространения мнимых общественных благ была налицо – на глазах Гончарова талантливые и умные девушки и женщины обманывались «Волоховыми»: «Разве женщины пренебрегали сближением с этими, оторвавшимися от порядка, от общества, от семейств, грубоватыми героями «новой силы», «нового дела», идеала какого-то «громадного будущего»? <...> И жаль всем было моей писанной Веры-портрета, но ужели менее жаль всех падших живых Вер?!»²⁴ «Искуситель» не жертвовал ничем, предлагая героине «опыт», потому что ему отказываться было не от чего: у Марка «нет корня»²⁵, «воспитания», жалости, есть только природные инстинкты и искренняя вера в губительные идеи [Паперно: 12].

Онегин, напротив, находит в себе силы (благодаря сомнительному, но «воспитанию») инстинкт укротить («Быть может, чувствий пыл старинный / Им на минуту овладел») и не дать ходу «привычке милой» (8, XXXII). Ю.М. Лотман комментирует свидание пушкинских героев в саду так: «Он [Онегин] неожиданно для Татьяны повел [себя] <...> просто как хорошо воспитанный светский и к тому же вполне порядочный человек <...> а П [Пушкин] продемонстрировал ложность всех штампованных сюжетных схем, намеки на которые были так щедро разбросаны в предшествующем тексте. Светская отповедь Онегина отсекала возможность и идиллического, и трагического литературного романного трафарета» [Лотман: 631].

Волохов же презирает «старые понятия, мораль, долг, правила, веру»²⁶, проповедуя

иную истину: «Правило свободного размена, указанное природой. Не насиловать привязанности, а свободно отдаваться впечатлению и наслаждаться взаимным счастьем – вот «долг и закон», который я признаю»²⁷. Этому же «правилу свободного размена» некогда следовал и Евгений:

В красавиц он уж не влюблялся,
А волочился как-нибудь;
Откажут – мигом утешался;
Изменят – рад был отдохнуть.
Он их искал без упоенья,
А оставлял без сожаленья,
Чуть помня их любовь и злость²⁸.

В деревню герой приезжает повзрослевшим (Марк, напротив, занимает позицию бунтующего подростка), уставшим от светской суеты – новые «опыты» его не прельщают так, как «в первой юности», и искренность, невинность Татьяны на мгновение напоминают о дворянских долге и чести.

Кроме того, Онегин закономерно выступает в роли наставника «ведомой», не отвечающей за свои поступки барышни. Такое решение диктует замысел Пушкина и нравы эпохи. Разве в случае «падения» Татьяны героиня рассматривалась бы как равноправный участник «опыта», а не как жертва страстей, «заблудшая овца»? Только в 1860-е годы разворачивается полемика о праве женщины на духовную и физическую свободу. Если в пушкинском сюжете «виноватым» в грехе оказался бы мужчина, то в «Обрыве» равные друг другу Вера и Марк («мы равны, <...> оттого мы и не сходимся, а боремся»²⁹) обманываются оба, и вина их общая.

Итак, у Марка и Евгения одно «нутро» – отрицающее; это заблуждающиеся герои с неверно реализованным или нереализованным потенциалом. Татьяне удастся вызвать в Онегине сочувствие к своей неопытности («Но обмануть он не хотел / Доверчивость души невинной»), в то время как неподготовленность Веры к «грозам жизни» возбудила в Волохове, «парии, цинике»³⁰, желание «это яблоко украсть»³¹. Категоричная самоуверенность «современного человека» берет верх над волей девушки «старых правил». В роковой миг она не может устоять перед грубой силой Волохова: и физической мощью, когда он «как зверь, помчался в беседку, унося добычу»³², и тем самым «вульгарным материализмом». Героиня «падает» телом, но не духом, и впереди ее ждет «воскресение» через раскаяние и смирение.

Гончаров видит семью как «одну из основополагающих платформ жизни» [Мельник, 2024: 150], поэтому «ошибка» Веры предвосхищает ее личную миссию – становление женой и матерью. Женщины «не ангелы, пусть так – но не звери!», их судьба – воспитать нового человека: «Вы, рождая нас, берегите, как Провидение, наше детство и юность, воспитывайте нас честными, учите труду, человечности, добру и той любви, какую Творец вложил в ваши сердца, – и мы твердо вынесем битвы жизни и пойдем за вами вслед туда, где все совершенно, где – вечная красота!»³³

Понимающие любовь как долг Татьяна («Но я другому отдана; / Я буду век ему верна»³⁴) и Вера («Честно взять жизнь у другого и заплатить ему своею: это правило»³⁵) возвышены Пушкиным и Гончаровым над героями-возлюбленными. Евгению, в «бездействии досуга / Без службы, без жены, без дел», и Марку, опустошенному, ставящему женщин в один ряд с картами и вином [Балашова, Рецов: 27], недоступно чувство самоотверженной, бессрочной любви, ради которого следует преодолеть безынициативность, сомнение, скуку и взяться за дело, будь то создание семьи или созидательный труд. «Недуг, которого

причину / Давно бы отыскать пора»³⁶, оказывается для «современных героев» неизлечимым.

* * * * *

Таким образом, черты сходства Евгения Онегина и Марка Волохова представлены вольнодумством, эпатажем, цинизмом и демонизмом, противоположные же черты обусловлены нравственными и социальными различиями между аристократом Онегиным и разночинцем Волоховым. Мужской протагонист «онегинского» типа реализован в «Обрыве» как «коварный искуситель», изображенный в духе антинигилистического романа 1860-х, для него «нет ничего святого», в том числе дворянской, девической, семейной чести. Гончаров, реагируя на социальные перемены, адаптирует пушкинский возможный сюжет сообразно своим взглядам на вызовы времени, учитывая актуальный исторический контекст, правдоподобно изображает завязку, развитие и кульминацию отношений девушки, стремящейся к «свету» знания, и «прогрессивного» шестидесятника, «льва, презирующего мелкий труд и не знающего, что с собой делать»³⁷.

Примечания

¹ Дружинин А.В. «Обломов» Гончарова // Собр. соч.: В 8 т. Т. 7. Санкт-Петербург: Имп. Акад наук, 1865. С. 586.

² Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда // Собр. соч. и писем: В 8 т. Т. 8. Москва: Госуд. изд-во худ. лит-ры, 1955. С. 92.

³ Гончаров И.А. Обрыв // Он же. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 7. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С. 529.

⁴ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 529.

⁵ Там же. С. 525-526.

⁶ Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. Москва: Худож. лит., 1980. С. 299.

⁷ Там же. С. 390.

⁸ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 451-452.

⁹ Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. Ленинград: Наука, 1978. С. 429.

¹⁰ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 618.

¹¹ Там же. С. 281.

¹² Там же. С. 263.

¹³ Там же. С. 729.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Пушкин А.С. Евгений Онегин // Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 6. Москва: Воскресение, 1995. С. 8-10.

¹⁶ Гончаров И.А. Предисловие к роману «Обрыв» // Собр. соч. и писем: В 8 т. Т. 8. С. 143-144.

¹⁷ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 124.

¹⁸ Там же. С. 521.

¹⁹ Гончаров И.А. Предисловие к роману «Обрыв». С. 146.

²⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 6. С. 148.

²¹ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 658.

²² Гончаров И.А. Собрание сочинений и писем: В 8 т. Т. 8. С. 94.

²³ Там же. С. 375.

²⁴ Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда. С. 95-96.

²⁵ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 610.

²⁶ Там же. С. 613.

²⁷ Там же. С. 609.

²⁸ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 6. С. 76.

²⁹ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 612.

³⁰ Там же. С. 518.

³¹ Там же. С. 521.

³² Там же. С. 618.

³³ Там же. С. 762.

³⁴ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 6. С. 188.

³⁵ Гончаров И.А. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 7. С. 609.

³⁶ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 6. С. 21.

³⁷ Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда. С. 74.

Список литературы

Балашова И.А. Роль образа огня в представлении И.А. Гончаровым характеров и типов романа «Обрыв» / И.А. Балашова, В.В. Рецов // Art Logos. 2018. № 1. С. 19-30.

Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. Москва: Языки русской культуры, 1999. 632 с.

Бояркина П.В. Онегинский тип героя в русской литературной традиции // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 4(414). С. 33-43.

Виппер Ю.Б. Либертены // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 4. Москва: Советская энциклопедия, 1967. С. 179.

Гейро Л.С. «Сообразно времени и обстоятельствам...»: (Творческая история романа «Обрыв») // Литературное наследство. 2000. Т. 102. С. 83-183.

Гинзбург Л.Я. К постановке проблемы реализма в пушкинской литературе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Москва; Ленинград: АН СССР, 1936. С. 387-401.

Гродецкая А.Г. Бестиарный код нигилиста Марка Волохова в «Обрыве» // Пушкинские чтения. Москва: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2015. С. 156-162.

Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. Москва: Гослитиздат, 1957. 416 с.

Добрицын А.А. Либертинская модель поведения и язык французского либертинажа в «Евгении Онегине» // Временник Пушкинской комиссии. № 32. Санкт-Петербург: ИРЛИ РАН, 2016. С. 145-170.

Краснощекова Е.А. И.А. Гончаров: Мир творчества. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1997. 492 с.

Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1995. С. 472-762.

Мельник В.И. И.А. Гончаров в полемике с этикой позитивизма: (К постановке вопроса) // Русская литература. 1990. № 1. С. 34-45.

Мельник В.И. Проблема идеальной семьи в трилогии И.А. Гончарова // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 1. С. 146-169. DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-1-146-169

Недзвецкий В.А. История русского романа XIX века. Москва: Издательство Московского университета, 2011. 152 с.

Осват Л.С. «Влюбленный бес»: Замысел и его трансформация в творчестве Пушкина 1821–1831 гг. // Пушкин: Исследования и материалы. Ленинград: Наука, 1986. Т. 12. С. 175-199.

Паперно И.А. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. Москва: Новое литературное обозрение, 1996. 207 с.

Печерская Т.И. Разночинцы шестидесятых годов XIX века. Феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики. Новосибирск: Нонпарель, 1999. 185 с.

Подосинов А.В. Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. Москва: Языки русской культуры, 2000. 174 с.

Цейтлин А.Г. И.А. Гончаров. Москва: АН СССР, 1950. 492 с.

Шапинская Е.Н. На краю пропасти: дискурс любви в романе И.А. Гончарова «Обрыв» // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1. С. 223-228.

Делон М. Искусство жить либертена. Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 896 с.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. Москва: Независимая газета, 1993. 425 с.

Sofya A. RUCHENKINA

bachelor's degree, Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia),
sruchenkina@yandex.ru

THE ONEGIN-LIKE CHARACTER IN IVAN GONCHAROV'S NOVEL THE PRECIPICE: GENESIS AND POETICS

Scientific adviser:

Andrey A. Evdokimov

Reviewer:

Irina N. Diachkova

Paper submitted on: 09/17/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. This article examines the character of Mark Volokhov in Ivan Goncharov's novel *The Precipice* through the lense of Sergei Bocharov's concept of the potential plot in Alexander Pushkin's *Eugene Onegin*, viewed as a precursor to mid-19th-century Russian literature. The study focuses on the genesis and poetics of the character who combines the traits of Pushkin's protagonist and his European literary predecessors. In response to contemporary social transformations, Goncharov adapts Pushkin's potential plot to his own views on the challenges of his era and the relevant social and political context.

Keywords: Goncharov, Pushkin, Eugene Onegin, The Precipice, character, genesis, potential plot

For citation: Ruchenkina, S. A. The Onegin-Like Character in Ivan Goncharov's Novel *The Precipice*: Genesis and Poetics. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 119–128.

References

- Balashova I.A., Retsov V.V. The role of the image of fire in I.A. Goncharov's characters and types in the novel «The Cliff». *Art Logos*, 2018, No. 1, pp. 19-30. (In Russ.)
- Bocharov S.G. *The plots of Russian literature*. Moscow, Languages of Russian Culture, 1999, 632 p. (In Russ.)
- Boyarkina P.V. Onegin type of hero in Russian literary tradition. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, No. 4(414), pp. 33-43. (In Russ.)
- Vipper Yu.B. *Libertines. A short literary encyclopedia*: In 9 vols. Vol. 4. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1967, p. 179. (In Russ.)
- Geyro L.S. "In accordance with time and circumstances..." (The creative history of the novel *The Precipice*). *Literary Heritage*, 2000, Vol. 102, pp. 83-183. (In Russ.)
- Ginzburg L.Ya. Realism in Pushkin's works: setting a research problem. *Pushkin: Almanac of the Pushkin Commission*, Moscow, Leningrad, the USSR Academy of Sciences, 1936, pp. 387-401. (In Russ.)
- Grodetskaya A.G. The bestiary code of the nihilist Mark Volokhov in the novel *The Precipice*. *Pushkin Readings*. Moscow, Pushkin Leningrad State University, 2015, pp. 156-162. (In Russ.)
- Gukovsky G.A. *Pushkin and the problems of realistic style*. Moscow, Goslitizdat, 1957, 416 p. (In Russ.)
- Dobritsyn A.A. The libertine model of behavior and the language of French libertinage in Eugene Onegin. *Almanac of the Pushkin Commission*, No. 32, St. Petersburg, IRLI RAS, 2016, pp. 145-170. (In Russ.)
- Krasnoshchekova E.A. Ivan Goncharov: The world of creativity. St. Petersburg: Pushkin Foundation, 1997, 492 p. (In Russ.)
- Lotman Yu.M. Alexander Pushkin's novel Eugene Onegin: Commentary: Teacher's book. In Lotman Yu.M. *Pushkin's biography; Articles and notes, 1960–1990; Eugene Onegin: Commentary*. St. Petersburg, Iskustvo-SPB, 1995, pp. 472-762. (In Russ.)
- Melnik V.I. Ivan Goncharov's polemic with the ethics of positivism (setting a research question). *Russian Literature*, 1990, No. 1, pp. 34-45. (In Russ.)
- Melnik V.I. The problem of an ideal family in I.A. Goncharov's trilogy. *Dva veka russkoi klassiki*, Vol. 6, No. 1, 2024, pp. 146-169. DOI: 10.22455/2686-7494-2024-6-1-146-169 (In Russ.)
- Nedzvetsky V.A. *The history of the Russian novel of the 19th century*. Moscow, Moscow University Press, 2011, 152 p. (In Russ.)

Ospovat L.S. "The devil in love": The idea and its transformation in Pushkin's works of 1821–1831. *Pushkin: Research and materials*. Leningrad, Nauka, 1986, Vol. 12, pp. 175-199. (In Russ.)

Paperno I.A. Chernyshevsky and the age of realism: A study in the semiotics behavior. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 1996, 207 p. (In Russ.)

Pecherskaya T.I. *Raznochintsy of the 1860s. The phenomenon of self-awareness in the aspect of philological hermeneutics*. Novosibirsk, Nonpareil, 1999, 185 p. (In Russ.)

Podosinov A.V. *Symbols of the four Evangelists: Their origin and meaning*. Moscow, Languages of Russian Culture, 2000, 174 p. (In Russ.)

Tseitlin A.G. *Ivan Goncharov*. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1950, 488 p. (In Russ.)

Shapinskaya E.N. On the edge of the abyss: Love discourse in I.A. Goncharov's novel "The Precipice". *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, No. 1, pp. 223-228. (In Russ.)

Delon M. *The libertine: The art of love in eighteenth-century France*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2013, 896 p. (In Russ.)

Pipes R. *Russia under the old regime*. Moscow, Nezavisimaya gazeta, 1993, 425 p. (In Russ.)

Content № 3, Vol. 10, 2025

<i>Kupriyanova A. V.</i>	Formation and Development of Aerial Gymnastics in the Republic of Karelia	4 - 11
<i>Razumovskaya D. D.</i>	An Analysis of the Relationship Between Social Media Activity and Athletic Achievements	12 - 17
<i>Tekfi T. A.</i>	Souvenirs as a Means of Promoting Tourism in the Republic of Karelia	18 - 23
<i>Smirnov A. S.</i>	New Tool for Tree Marking in Coupe Demarcation and Forest Inventory	24 - 32
<i>Piroev S. G.</i>	Joseph Stalin as the Leader of the Spring-Summer Defense of Petrograd in 1919	33 - 43
<i>Kharichev I. N.</i>	International Cooperation in the Arctic: A Regional Perspective	44 - 54
<i>Zakirov V. D.</i>	Problems and Prospects of Value Added Taxation of Digital Goods and Services	55 - 62
<i>Ilyichov S. A.</i>	Criminal Law Deconstruction of Rallies Against the Sovyonok-Fest Festival	63 - 67
<i>Sakun E. Y., Kozhevnikov A. K.</i>	Historical Evolution of Arbitration Proceedings in Russia: Key Stages and Their Impact on the Modern Legal System	68 - 75
<i>Gavrilov K. V.</i>	Prospects for Automated Cultivation of Seedlings with a Closed Root System in Forest Nurseries	76 - 81
<i>Karasova K. O.</i>	A Comparative Analysis of the Theories of Gustave Le Bon and Gabriel Tarde in the Context of Modern Social Reality	82 - 91
<i>Nistratova V. D.</i>	Reconstruction of Ruined Architectural Monuments: Problems, Gaps, and Existing Limitations	92 - 101
<i>Smotrina I. E.</i>	Landscape Urbanism in the Far North: A Case of Magadan	102 - 109
<i>Grezeva A. N.</i>	Translating Chinese Phraseological Expressions with a Nature-Related Component	110 - 118
<i>Ruchenkina S. A.</i>	The Onegin-Like Character in Ivan Goncharov's Novel The Precipice: Genesis and Poetics	119 - 128